

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

на правах рукописи

ХУДОИЕВА НАРГИС НАГЗИБЕКОВНА

**СТРУКТУРНО - СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ВОЕННОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

10. 02. 19 – Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Парвонахон Джамshedов

Душанбе-2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретическое обоснование анализа военной терминологии таджикского языка	17
1.1 Понятие военного термина и терминологии	17
1.2 Исторические предпосылки образования военной терминологии таджикского языка	34
1.3 Аспекты формирования военной терминологии таджикского языка	50
1.4 Классификация военных терминов в таджикском языке	56
Глава II. Заимствованная лексика в военной терминологии таджикского языка	69
2.1 Заимствование как способ терминообразования в военной лексике	69
2.2 Арабская лексика в военной терминологии таджикского языка	74
2.3 Тюркская лексика в военной терминологии таджикского языка	81
2.4 Русская и западноевропейская лексика в военной терминологии таджикского языка	85
Глава III. Структурно-семантический анализ военной терминологии таджикского языка	95
3.1. Словообразование военных терминов в таджикском языке	95
3.2 Суффиксальный способ словообразования военных терминов в таджикском языке	102
3.3 Префиксальный способ словообразования военных терминов в таджикском языке	112
3.4. Словосложение как способ словообразования военных терминов в таджикском языке	116
Заключение	128
Список использованной литературы	132

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивное развитие и преобразования современного общественно-политического, экономического и социального состояния в мире способствует быстрому росту вооружения и военной техники, которые сильно воздействуют на сферу просвещения, науки и культуры в мире. Процесс военного терминотворчества характеризуется возникновением и формированием не только военной, но также юридической и социально – политической терминологией. Поэтому в процессе исследования образования и становления развивающегося явления терминологии, выявления общих тенденций её развития в военных и других науках могут быть получены интересные результаты как для военных, военно-технических, технических дисциплин так и для языкознания. Когда в обществе появляются новые понятия, то человек сначала старается найти соответствующее слово в языке, которое по значению соответствовало бы данному понятию, или люди, которые сведущи в этом могут выразить значение нового понятия. [Назарзода, 2013, с.24]

В то же время следует отметить, что вне круга внимания исследователей остается ряд вопросов, которые по мере углубления военных, военно-технических, научно-технических знаний и возрастающих требований практики в изучении и исследовании военной терминологии становятся все более важными. К их числу, по нашему мнению, можно отнести и проблему теоретического осмысления имеющегося военно-терминологического материала современного таджикского языка, выявление специфики современных таджикских военных терминов, в области военной терминологии. Как пишет Н.А.Шаропов, военные термины существуют «в военных приказах-повсюду, в соответствии с требованиями времени» [Шаропов, 1988, с.99]. В настоящее время проблемы военной терминологии таджикского языка представляют собой одно из актуальных направлений исследований. Это вызвано необычайным ростом значимости терминологии в языке, что обуславливается особой ролью науки в

современном языкознании. Данное обстоятельство обусловлено тем, что активные процессы, происходящие в военной сфере, вызывают к жизни не менее интенсивный процесс развития функционирующей в ее рамках системы терминов, изучение которой в этой связи представляется весьма актуальным. Как отмечает П.Нуров: «Как видно на примере общих законов развития языка с процессом различных сфер человеческой деятельности, как наука, техника, талант, искусство, литература, и др., пополнение лексического фонда языка новыми словами и терминами неизбежно» [Нуров, 2006, с.55]. Вопрос терминологии и терминообразования для каждого государственного языка, регулированию употребления его лексики и терминологии с соблюдением особенностей норм языка с исторической точки зрения являются важными политическими явлениями о языке.

Принятие Независимости Республики Таджикистан в 1991 году и “Закон о государственном языке” принятой в 1989 и 2009 гг. создали все условия для развития таджикского языкознания, связанного с новым интенсивным развитием таджикского языка и науки во всех сферах. Именно в этот период на базе специальной военной лексики XII, конца XX и начало XXI вв. были созданы условия для развития и упорядочения военной терминологии.

Словообразование военных терминов подчиняется, в общем, тем же закономерностям и регулируется теми же моделями, что и словообразование в целом. Морфологические свойства военных терминов, подчинены единым для всего языка «правилам» грамматического строя. Синтаксические позиции, в которых стоят термины, почти ничем не отличаются от синтаксических позиций общеупотребительных слов языка.

Основываясь на выше изложенном, как и слово термин является структурно-семантической единицей языка служащая для наименования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических грамматических признаков и семантической структурой.

Актуальность темы состоит в том, что в настоящее время

проблемы военной терминологии таджикского языка представляют собой одно из актуальных направлений лингвистических исследований. Это вызвано необычайным ростом значимости терминологии в языке, что обуславливается особой ролью науки в современном мире. В то же время следует отметить, что вне круга внимания исследователей остается ряд вопросов, которые по мере углубления военных и научно - технических знаний и возрастающих требований практики становятся все более важными. К их числу, по нашему мнению, можно отнести и проблему теоретического осмысления имеющегося военно-терминологического материала таджикского языка, выявление специфики современных таджикских военных терминов в области терминологии. Данное обстоятельство обусловлено тем, что активные процессы, происходящие в военной сфере, вызывают к жизни не менее интенсивный процесс развития функционирующей в ее рамках системы терминов, изучение которой в этой связи представляется весьма актуальным.

Необходимость и актуальность данного направления исследования обусловлены следующими причинами:

- быстрым развитием военно - терминологической системы таджикского языка вследствие эволюции военного дела и ряда других факторов;
- несоответствием имеющегося описания военно - терминологической системы таджикского языка современному ее состоянию;
- логикой развития таджикской лингвистики в целом и терминоведения в частности, постоянно нуждающихся в притоке новых языковых данных;
- потребностью повышения качества практической подготовки военных переводчиков по таджикскому языку.

Углубленное изучение структурно-семантического анализа военной терминологии таджикского языка является важнейшей задачей в связи с общей направленностью терминологических исследований на лингвистический анализ факторов становления и развития терминологии военных отраслей. Военная терминология таджикского языка представляет

собой совокупность терминов определенной научной дисциплины, и изучение ее как структурно - семантической системы в таджикском языке представляет большой интерес. В научной литературе таджикского языка не имеется достаточно большого объема исследований, посвященных системному анализу военной терминологии.

Степень изученности темы. В области исследования военной терминологии таджикского языка, основа была заложена ещё с середины XX столетия. Принимая во внимание стилевые особенности литературного языка рассматривается лексический состав таджикского языка, впервые классифицируется военная терминология по семантическим признакам, способу их употребления, возникновения в работах Д.Саймиддинов, Н.Шарофов, Дж.Наджмиддинова, С.Анварии и др.

Проблемой военного перевода, термина и военной терминологии, расшифровка и перевод военных сокращений, пути нахождения эквивалентов при переводе, рассмотрено Г.М.Стрелковским, А.Г.Рябовым, А.М.Плеховым, Н.Н.Ершовым, Дж.Икромии, Г.А.Судзиловским, Л.Л.Нелюбин и др.

Вопросы теории, анализа, производности термина и терминообразованию посвящены работы Т.Д. Канделаки, В.П. Даниленко, Б.Н. Головина, П.Нурова, А.Д. Хаютина, С.Назарзода, А.А. Реформатского, А.В.Суперанской, Ш.И.Хаитова, А.Юсупова, Н.Офаридоева и др.

Исследованием унификации, терминообразования занимались Н. Шарофов, Д.А. Хайдарова, Е.А. Федорченко, Т.С. Шокиров, С.В. Гринев, Т. Бердыева, Л.И. Скворцов, А.Холиков и др.

Лексико-семантические особенности, лингвистический анализ о семантической структуре терминов и терминологии нашли свое отражение в работах Н.А. Щеглова, Т.С. Шокирова, Р.С. Цаголова, Р.Ю. Кобрина, М.Х. Касымовой, М.Б. Султонова, О.И. Стрижевской, В.П. Сорокалетова, Х.А. Саидова, и др.

Темы структурно-семантического анализа военной лексики, военного

термина и терминологии рассмотрены в работах А.И.Подберезкина, Н.В. Егоршина, И.Гасимова, М.Н.Лату, А.И.Леонова, В.Н.Шевчука, С.Д.Щелова, Р.Р. Исаева, А.В.Уланова, А.А.Подрезова, Т.Д.Михайленко, Х.Саидов, В.В.Чеботарева и др.

Выполненный нами сравнительный анализ научной литературы показал, что проблема структурно-семантического анализа военной терминологии таджикского языка остается малоизученным. А именно: не достаточно определены семантика и структура военной терминологии; не разработаны способы образования, не изучено современное состояние военной терминологии, его место в контексте, не разработаны способы пополнения фонда военной лексики, не определены методы изучения.

Отсюда следует, что в методике исследования военной терминологии таджикского языка сегодня достаточно четко проявляются следующие **противоречия:**

- в стабилизации системы военной терминологии таджикского языка;
- между требованиями норм таджикского языка к военной терминологии и реальными условиями терминообразования таджикского языка, а именно: неровная языковая динамика, недостатки в словообразовании военной терминологии, в переводе;
- между потребностью в разработке приёмов, методов и системы исследования, обеспечивающих целостность изучения образования военных терминов.

С учетом выявленных противоречий был сделан выбор темы исследования, **проблема** которого сформулирована следующим образом: каков структурно-семантический состав военной терминологии таджикского языка при анализе военной специализированной литературы. Решение данной проблемы составляет **цель** исследования.

Это обстоятельство дает право утверждать, что изучение опыта учёных, форм и методов их научного подхода к процессам терминообразования соответствуют задачам, которые сегодня ставятся перед таджикским

терминоведением.

Объект исследования составляет военная терминология современного таджикского языка. С учетом масштабности и сложности объекта, предмет исследования ограничен особенностями морфологических и словообразовательных структурных типов таджикских военно-терминологических единиц, а также основными способами пополнения военной терминологии таджикского языка.

Целью диссертационного исследования является систематизация военной терминологии современного таджикского языка, заключающейся в определении ее состава, выявлении специфики функционирования и основных способов формирования.

Достижение намеченной цели вызвало необходимость **решения следующих задач:**

1. определить сущностную характеристику термина вообще и военного термина в частности, выявить их отличительные особенности в целях создания теоретической и методологической основ анализа военной терминологии таджикского языка;
2. оценить современное состояние таджикской военной терминологии;
3. выявить и охарактеризовать основные морфологические и словообразовательные структурные типы военно - терминологических единиц таджикского языка;
4. определить основные способы пополнения военной терминологии таджикского языка;
5. установить изоморфные и алломорфные черты военной терминологии таджикского языка;
6. определить способы формирования военных терминов;
7. описание структурных моделей использованных военных терминов;
8. определить характерные черты процесса развития военной терминологии таджикского языка;
9. выделить главные факторы, определяющие направление и особенности развития и совершенствования военной терминологии таджикского языка на современном этапе развития языка.

10. выявить основные источники пополнения военной терминологии таджикского языка;
11. выявить и охарактеризовать основные структурные модели военных терминов таджикского языка (в сопоставлении с иностранными языками);
12. исходя из полученных в ходе исследования результатов, попытаться определить основные тенденции развития военной терминологии таджикского языка.

В контексте решения данных задач особую значимость представляет рассмотрение следующих вопросов:

- отличительные признаки военной терминологии таджикского языка как системы;
- особенности таджикских военных терминов, обусловленных спецификой национального языка;
- проблемы дифференциации словообразовательных и корневых морфем в составе единиц военно - терминологической номинации таджикского языка;
- проблемы дифференциации сложных, аффиксальных и сложно - аффиксальных военных терминов, а также сложных терминов и словосочетаний, и основных критериев для их разграничения.

Методы исследования. Для решения запланированных задач с целью исследования в диссертации основными методами работы послужили этимологический, структурно – семантический, системно-структурного и функционального анализа, сопоставительный, словообразовательный, лингвистический и историко – сравнительный анализы.

Источники исследования. Общетеоретической основой диссертационного исследования послужили теоретические разработки данной проблемы в трудах известных отечественных и таджикских лингвистов, которые были заложены в трудах русских учёных Г.О.Винокура «О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии»; Бердыева Т. «Тенденция развития лексики таджикского языка советского периода»; Лотте Д.С. «Вопросы заимствования и

упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов»; Маъсуми Н. «Очерки о развитии таджикского литературного языка»; Саймиддинова Д. «Терминология времени Сасанидов», «Фарҳангномаҳои форсии миёна», «Вожашиносии забони форсии миёна»; М.Султона «Формирование и усовершенствование терминов персидско-таджикского языка»; М. Шукурова «Взгляд на развитие таджикских терминов», М. Рустамова «Таджикская грамматическая терминология»; Н.А. Шаропова «Пути развития лексики современного таджикского литературного языка»; С.Назарзода «Истилоҳоти забони тоҷики: ташаккул, гироиш ва дурнамо»; П. Нурова «Терминология и терминологическое образование в научном таджикском языке»; Наджмиддиновой Дж. «Военная лексика сочинения «Ādāb al-ḥarb wā-sh- shudjāat» Мубаракшаха (XI-XII вв.)»; С. Анвари «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома»; Саидова Х. «Сопоставительный анализ военной лексики в таджикском и английском языках»; Т.И. Шокирова «Формирование общеправовых терминов в таджикском языке» и другие. Которые содержат конкретные суждения о происхождении терминологии и военной как такового. Изучение названных работ способствовало методологическому, научному и терминоведческому осмыслению необходимости исследования значений военных терминов таджикского языка. Однако при всей несомненной значимости рассмотренных исследований, очевидно, что данная проблема остается открытой для научного поиска.

Исследование лингво-этнолингвистических, структурно-семантических, лексических параметров военной терминологии таджикского (персидского) и русского языков проведено на основе военных текстов, военно-технических, толковых, этимологических и других словарей, к примеру: «Словарь военной терминологии» (2003); «Англо-русский военный словарь», «Военный энциклопедический словарь»(1986); «Военный энциклопедический словарь» (2002); «Луғати ҳарбии русӣ-тоҷикӣ» (1942); «Новый политехнический словарь» (2000); «Словарь военных терминов» (1988); «Луғати русӣ-тоҷикии терминологияи механикаи

техникӣ» (1978); «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (2008); «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» (2006); «Энциклопедия танков (полная энциклопедия танков мира)» (1998); «Словарь военных терминов» (1988); «Русско-дари военный и технический словарь» (1981); «Русско-таджикский словарь» (1985); «Этимологический словарь русского языка» (1986,1987) и др. Также использованы интернет-ресурсы: porgun.ru; www.armouryonline.ru/articles/pistols/; www.army-technology.com. и др.

Данные исследования содержат конкретные суждения о происхождении военной терминологии. Изучение названных работ способствовало методологическому, научному и терминоведческому осмыслению необходимости исследования значений военных терминов таджикского языка. Однако при всей несомненной значимости рассмотренных исследований, очевидно, что данная проблема остается открытой для научного поиска.

Исследование военной терминологии таджикского языка в общелингвистическом, конкретном структурно-семантическом и функциональном плане призвано выявить общие закономерности становления терминологии и тем самым содействовать выработке практических рекомендаций для разработки данной системы терминологии в таджикском языке, где она только начинает формироваться.

Отраслевые словари и энциклопедии охватывают лексику конкретной отрасли. Это лексика позволяет фиксировать привычные формы словоупотребления, удовлетворяющие нормам современного языка. Собранный словарный материал необходим при терминологической работе, чтобы выявить соответствие термина предъявляемым требованиям, как члену определенной терминологической системы. Работа над военным термином один из этапов упорядочения военной терминологии, которое связано с анализом понятия, их систематизации и классификации.

Научная новизна исследования. Исследование военной терминологии таджикского языка до настоящего времени не было предметом пристального наблюдения лингвистов. Это обстоятельство свидетельствует об исключительной научной актуальности и большой лингвистической значимости темы предлагаемого исследования. Исследование военной терминологии таджикского языка даёт возможность проследить развитие данного сегмента лексики в диахроническом и синхронном аспекте вплоть до современного периода развития языка. Научная новизна исследования определяется:

- а) целью и задачами данной работы, а также материалом, представленным в значительной своей части современными таджикскими военными терминами;
- б) комплексным рассмотрением таджикской военной терминологии в рамках национальной лексики как системно - структурного образования, развивающегося по внутренним законам языка.

Исследованы основные группы военной терминологии современного таджикского языка. Впервые рассматривается структурно – семантический анализ военной терминологии, предложена классификация военных терминов по характерным особенностям признаков. Выявлены виды и группы военных терминов по своим специфическим признакам.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в теоретическом обобщении военно - терминологического материала таджикского языка, выявлении специфики военных терминов основанной на труды русских исследователей: А.А. Реформатского, В.В.Виноградова, А.А.Данилевич, Т.Л.Канделаки, В.В. Бартольд, и др.; и таджикских исследователей: Д.Саймиддинова, С.Анвары, Н.А.Шаропова, Дж.Наджимиддиновой, С.Назарзода, Х.Саидова, П.Нурова, Г.Джураева, и многих других.

Исследование военной терминологии таджикского языка имеет большое значение для определения формирования и развития военной лексики

таджикского языка, для усовершенствования функций языка, выработки терминов и систематизации военной таджикской терминологии. Оно вносит определенный вклад в развитие теории семасиологии, к комплексному исследованию военной лексики, в решение проблем этимологии военной терминологии таджикского языка.

Результаты исследования представляют теоретическую значимость для лексикологии и терминологии. В диссертации определена роль военной лексики в формировании системы терминологии на протяжении исторической эпохи развития таджикского языка, что включает в себя огромные иллюстративные и аналитические ресурсы для проведения лингвокультурологических и этнолингвистических исследований.

Практическая значимость. Материалы диссертационной работы могут стать источником пополнения словарного состава современного таджикского литературного языка; отдельные слова можно актуализировать и сделать достоянием активного словаря с учетом ее стилистической маркировки.

Прикладное значение работы определяется также и тем, что её результаты могут быть использованы для лексикографического обобщения и картирования лексических единиц в составе сводных военных словарей общенационального масштаба языка, отраслевых словарей лексики таджикского языка.

Материалы диссертации могут быть использованы при составлении военных учебных пособий, составление военных толковых и терминологических словарей, отдельных разделов таджикского языка и исторической лексикологии, могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам военной лексики и терминологии, семасиологии, стилистики, культурологии, истории таджикского литературного языка и внедрены в учебный процесс в военных вузах Республики Таджикистан.

Результаты исследования могут способствовать дальнейшему более глубокому изучению истории развития таджикского литературного языка в

области военной терминологии, пути обогащения его словарного состава и лексико-семантических особенностей военной терминологии.

Материалом исследования послужили военная и техническая энциклопедии, толковые словари (русского, таджикского, и иностранных языков), лингвистические словари, тексты военных периодических изданий, военно – научная литература, военно-техническая литература, военные переводы военных текстов, документов (с русского на таджикский), а также семантические, двуязычные военные и военно-технические словари.

Личный вклад диссертанта: состоит в том, что, в диссертации рассматриваются объективные предпосылки влияния русского языка на таджикский язык (в частности, на его словообразование), аспекты формирования военной терминологии таджикского языка, тематическая классификация военных терминов в таджикском языке, о роли русского и иностранных языков в появлении новых и расширении традиционных способов деривации в таджикском языке, о структурно – семантическом анализе военной лексики и терминологии.

Важно так же отметить, диссертант, исследуя систему военной терминологии таджикского языка показывает, что источником развития таджикской лексики в области создания отраслевой военной терминологии- это не только заимствование, калькирование, но также основным остается богатство самого таджикского языка и его внутренние лексико-структурные и лексико-семантические лингвистические возможности. Неизменно сохранился специфический слой военной лексики, связанный с понятиями боя, оружия и тактики. Диссертант отмечает, что определенный пласт военной терминологии таджикского языка по мере возможности сохраняет свои древние и исторические лексико-семантические особенности.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в научных статьях, опубликованных в научных сборниках и журналах (статьи - в журналах, зарегистрированных в перечне ВАК Таджикского национального университета РТ), в докладах, представленных на традиционных научно-

теоретических конференциях Таджикского национального университета (с 2016 по 2018 гг.).

Основные положения и результаты исследования отражены в 8 статьях, 3 из которых опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела **языка** Института языка и литературы им.Рудаки Академии Наук Республики Таджикистан (протокол № 8/18 от 02 ноября 2018 г.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная таджикская военная терминология представляет собой высокоразвитую терминологическую систему, отличающуюся от национальных отраслевых терминологий и военных термин систем других языков рядом особенностей, обусловленных, с одной стороны, своеобразием словарного состава таджикского языка, а с другой – экстралингвистическими факторами.

2. Наиболее продуктивными способами термин производства в военной терминологии современного таджикского языка, являются аналитическая деривация, сложение и аффиксация с преобладанием синтаксического способа. Это обуславливается такими факторами, как: 1) динамичным характером развития военного дела и военной науки; 2) спецификой грамматического строя таджикского языка; 3) особенностями исторического развития.

3. Основу военных терминосистем таджикского языка составляют многокомпонентные военные термины, представленные преимущественно двухкомпонентными словосочетаниями, находящимися в определительной связи. При этом для таджикской военно-терминологической лексики наиболее характерно особый вид аналитических наименований – терминологические словосочетания.

4. Становление военной терминологии в историческом и лингвистическом аспектах.

5. Источниками формирования и образования являются таджикская, среднеперсидская, новоперсидская литература, и современная научно-техническая, общественно-политическая и военная литература.

6. Военная лексика таджикского языка как объект исследования становления и образования военной терминологии таджикского языка.

7. Общественные явления, являющиеся основой, фундаментом, причиной и базой становления военной терминологии таджикского языка.

8. Источники пополнения словарного фонда военной терминологии таджикского языка.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 148 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА I. Теоретическое обоснование анализа военной терминологии таджикского языка

1.1 Понятие военного термина

В науке доказано, что появление специально-профессиональных военных понятий непосредственно связано с развитием человеческого общества, его языка, социально-экономических, политических и военных условий как основного фактора, где происходят процессы специально-профессионального развития, а слово-термин — в свою очередь является результатом и орудием профессионального мышления и специально-профессионального общения. Именно *термин* отражает достижения специальной профессии, раскрывает его внутренний профессиональный прогресс и понятия.

В каждой сфере существует специальный профессиональный язык, где появляются термины, которые могут функционировать как лексические единицы. Все процессы специально-профессионального общения с социальной коммуникацией, происходящие в искусственном (профессиональном подязыке) языке, основываются на коммуникативных процессах и соответственно - обеспечивающих их семиотические системы [Б.Н.Головин,1987, с.13]. В данной ситуации термины выполняют функцию номинации объектов и выражения специально-профессиональных понятий: техники, науки, военного дела, искусства, и т. д., что в свою очередь определяет и специфику конкретного термина. Таким образом, термин-это слово выражающая систему понятий [Т.Л.Канделаки,1977,с.5]. Значит, именно тип и характер социальной деятельности определяют семантическую систему терминов.

Функции термина в различных сферах общественной деятельности определяются особенностями его семантики. В соответствии со сферами профессиональной деятельности человека можно выделить следующие группы терминов: общественно-политические, технические, военные и

др. К примеру, к общественно-политическим относятся термины из области права, государственного строя, языка, народа, образования, социального характера и др.; в сфере техники функционируют технические термины обозначающие машины, механизмы, инструменты, операции; к военным оружие, боевые действия, боевая техника и др.

Поскольку предметом настоящего исследования является **военная терминология**, то для решения поставленной задачи в начале надо выявить семантику термина как понятие военного термина с точки зрения отечественных и таджикских учёных лингвистов.

Понятие „термин” в науке сформировалось к началу XX в. о чём свидетельствует „Энциклопедический словарь” Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, где термин- terminus – сравнивается с божеством границ». В «Словаре иностранных слов» (1988) говорится, что **термин**–от лат. terminus–предел, граница, пограничный знак; в «Фарҳанги забони тоҷикӣ» араб. тадж. **истиллоҳ** [ФЗТ,1969, с.561]. слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. Термин может быть не только специфическое понятие одной отрасли терминологии, но также может входить в состав терминологии других отраслей (**операция** — в медицине, в военном деле, **автомат**-техническое, огнестрельное оружие).

Из этого следует, что термин по сравнению обычного слова может соержать значение единичности реальной действительности, которым может быть либо понятие, либо группа лексических единиц, которые составляет отдельную специфическую группу, составляющую совокупность терминов, то есть терминологию. Как отмечает С.Назарода «Термин как слово или словосочетание в определенной действующей научной области имеет специфическое значение и в точной форме выражает конкретное понятие [С.Назарода, 2013, с.26].

Теоретические исследования термина и его значение рассматривались в научных работах В.А.Лившица, Л.П.Смирновой, М.Б. Аюбовой, Н.В.Васильевой, А.В. Суперанской, В.В.Виноградова, Б.Н.Головина, СВ. Гринева, Т.Л.Канделаки, В.И.Ульянов, Г.Рондо, А.В.Лемова, Р.Ю.Кобрина, В.М.Лейчика, А.А.Реформатского, А.В.Суперанской, М.Касымовой, М.Рустамова, Р.Атохонов, Т.Бердиевой, С.Сулаймонова, С. Назарзода, М.Х.Султона, П.Нурова, С.Анварии, Т. К. Джураева, Ш.И.Хаитова и др.

Общеизвестно, что прежде всего слово выполняет номинативную, или дефинитивную функцию, или является средством четкого обозначения, и тогда оно - простой знак, или средством логического определения, тогда оно - научный термин [В.В.Виноградов, 1975, с.23].

Решающую роль в развитии отечественного терминоведения сыграла работа Г.О.Винокура конца 30-х годов посвященная технической терминологии объектом изучения которого был термин. [Г.О.Винокур,1939, с.3]. Именно Г.О.Винокуру принадлежит заслуга постановки вопросов о лингвистической сущности термина, природе и организации терминологий, после чего научные круги стали именовать слово-лексику как термин. И возрастает потребность в составлении терминологических словарей во всех союзных республиках. Например, в Таджикистане создаются словари по отраслевой терминологии: «Терминологический словарь(русско-таджикский)» (1934), «Русско-таджикский словарь математических терминов» (1940), «Русско-таджикский словарь административно-канцелярских терминов» (1934), «Луғати ҳарбии русӣ-тоҷикӣ» (1942), «Луғати русӣ-тоҷикии юридикӣ» (1942) и др.

Это стало причиной того, что в конце 60-х годы разделили значение термина, введя новый термин *терминоведение*, который выражал раздел науки, рассматривающую семантическую природу, грамматическую организацию и законы функционирования терминов, как носителей специальных профессиональных понятий. Как было выше отмечено

способом появления терминов являются изменения, происходящие в обществе, которые приводят к активизации информационно-коммуникативные процессы, следствием чего является рост терминов в различных отраслях знания, их активное проникновение в общенародный язык. Эти процессы как отмечает Б.Н.Головин в 60-е годы получили название „терминологического взрыва” (Б.Н.Головин, 1987,104).

Понятию "термин" Л.Л.Нелюбин даёт следующее определение: «...термин – слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Л.Л.Нелюбин,1981,с.379]. Его точку зрения разделяет таджикский терминолог М.Х.Султон, который говорит, что термин - это особое слово, точнее, слово с особыми функциями. Термин - это слово или словосочетание, имеющее специальный семантический научный оттенок, который в пределах действия определенной науки точно и кратко выражает конкретное понятие. [М.Х.Султон,2008,с.78].

М.Норматов считает, что «Слово-это минимальная лексическая единица языка, которая для выражения мысли свободно используется в речи» [М.Норматов,1995,с.48]. Действительно при выражении мнения человек свободно излагает мысли об определенных предметах, не чувствуя стеснения.

Из этого следует, что термин можно считать «гнездом» для специальных понятий. Так как, совокупность терминов в одной отрасли или группе составляет терминологию, то главной единицей терминологии является слово. Поэтому концепция слова-термин занимает в терминоведении важнейшее место. Как считают Б.Н. Головин и Р. Ю. Кобрин «И в прошлом, и в наше время любая профессия, любой вид трудовой деятельности рождает свою терминологию. И многие слова, которые воспринимаются как общеупотребительные и,

следовательно, нетерминологические, в речи профессиональной приобретают значение и функции терминов». [Б.Н.Головин,1987, с.5].

Образование термина в таджикском языке началось в начале XI в., когда литературный язык фарси-дари вышел на научный уровень. Первая заслуга в этой области принадлежит Абуали ибн-Сино, создавшему между 1023 и 1037 гг. первое обобщающее философское сочинение «Донишнома». Лексика и особенно терминология таджикско-персидского языка стала объектом изучения многих учёных-иранистов, считая источниками создания терминов лексику, приобретенный из языка среднеиранского периода-пехлеви и среднеперсидского (например, термины *хастӣ-бытие*, *чандӣ-количество*) [В.А.Лившиц,1981,с.115]. В трактате «Донишнома» наблюдается научный подход в вопросах замены арабских терминов таджикскими.

Наука о терминах привело к тому, что предметом исследования таджикской лингвистики становится терминология специальных областей знания. Об этом свидетельствует и большое количество проводимых научных конференций в 30-е и 60-е годы. (Научная конференция таджиков посвященной таджикскому языку и терминологии в 1930 г.; доклад Е.Э. Бертельса «Пути создания отраслевых словарей» на конференции по изучению производительных сил в Ленинграде, 1932 г.; Всесоюзные терминологические конференции 1959 и 1961 гг.; конференции „Актуальные проблемы лексикологии” 1969, и в последующие десятилетия). В 70 — 80-е годы в работах А.С. Герда, В.П. Даниленко, В.М. Лейчика, В.Н. Прохоровой, Н.Шаропова, и других ученых рассматриваются лингвистическое описание природы термина, методы анализа и организации терминологий. В 1967 году ленинградский лексиколог В.П.Петушков в устном выступлении отметил, что термины являются предметом научной дисциплины – терминоведения, которое отличается от лингвистики [В.П.Петушков,1971].

Прежде всего стали исследоваться технические, естественные, общественные науки и все специальные понятия, относящиеся к данным областям термины или военные понятия. Представитель русской терминологии К.Дрезен [К.Дрезен,1936] указывает, что назначение термина — воспроизводить в сознании человека понятие, возможно это полное представление об объекте науки или техники со всеми его свойствами и качествами.

Рассматриваются семантические и грамматические организации и роль термина в коммуникативных процессах. По мнению Б. Н. Головина «Наряду с терминоведением возникает понятие терминология - соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» [Б.Н.Головин,1987, с.5].

Объектом науки терминоведение становится термин и терминология как подсистема литературного языка, активных лингвистических исследований во второй половине прошлого столетия. Тогда еще была создана почва для изучения функционирования отраслевых терминологий и национальных терминосистем в целом представляющий большой научный интерес для развития общелингвистической теории. Так как в качестве основной функции, свойственной термину, признается функция наименования и выражения специального понятия, функциональная закреплённость термина отличает его от наименования, наделенного лишь номинативной функцией. По мнению Г.О. Винокура, функция, в которой выступает слово в качестве термина, - это, как правило, функция номинации: термин называет понятие [Г.О.Винокур,1939, с.3-54].

Чтобы единицы полностью выполняли свою функцию наименования специального понятия той или иной области, термин должен отвечать определенным нормам. Как считает Реформатский А.А.: «термин обретает свое значение лишь будучи включенным в терминологическую

систему, входя в определенные отношения с другими лексическими единицами данной системы» [А.А.Реформатский,1968, с.103].

В системе военного термина, по своим сущностным колляциям, акцентированные военные термины из общего словарного состава языка в целом, является их соотнесенность с понятиями военной науки и военного дела, которые функционируют в военной сфере. Военный термин обладает характерной спецификой, выделяющей его на фоне слов общелитературного языка и других видов терминов (общественно-политических и др.) [Д. А.Маслов, 2002, с.133].

При исследовании военных терминов, нужно подчеркнуть, что в области этой обширной системы функционируют многие разделы, которые можно рассматривать как разнообразные самостоятельные области знания или деятельности. Которое ассоциируется не только с общим понятием «военный термин», но также выделяются термины тактические, организационные, военно-технические, термины, квалифицирующиеся к разным родам войск и видам вооруженных сил, которым присуще собственная терминология.

Когда один и тот же *термин* используется в разнообразных сферах военного дела, надлежит резонировать не о многозначности термина, а о разных терминах. Например, таджикский термин *фармон* или *фармоиш* используется в разных сферах военного дела: как координационная единица он может совпадать русскому военному термину *приказ*, если связать его к строевой подготовке, он соответствует русскому понятию *команда*.

Рассматривая это, значение термина, объясняется так: *термин* -это слово или словосочетание, который ассоциируется с одним понятием или семантикой в пределах одного раздела отрасли. Которое, предоставляет дать определение тому, что военными терминами можно считать слова, имеющие конкретную однозначную сопоставимость в области одной сферы военного дела. Таким образом, *военный термин* - это специальное наименование, имеющее простую или сложную формальную структуру

(словосочетание), с профессионально дефинированным понятием из области военного дела, в семантической структуре которого непременно наличествует сема «*военный*», «*боевой*» [Н.К.Гарбовский,2007,с.36]. Совокупность терминов данной области знания составляет ее терминологию. Как уже было отмечено, наличествует столько классов военной терминологии, сколько сфер в военном деле, которые в совокупности выражают общевойсковую терминологию.

Следует сделать вывод, что военная терминология-это система лексических средств, выражающие военные понятия, которые функционируют в военной сфере специального общения. Что доказывает то, что к военной терминологии относятся все слова и сочетания, со значением военного понятия, т.е. понятия, связанные с вооружением, военным делом, войной и т.д. К тому же, к военной лексике можно включить технические терминыиспользующиеся с военными понятиями.

Думаю, что определить границы понятия *военный термин* сложно, потому что сфера употребления военной терминологии весьма разнообразно и многие общеупотребительные термины могут принять в ней специфичное, более специфическое значение (*акт, амалиёт-операция*). Отличительной чертой которых является их многозначность терминами разных сфер. Особенность, которую указывают многие исследователи, рассматривая её определенную функцию, описывающего военную сферу общения, а именно необходимостью точного обозначения специальных понятий.

Исследованием военного термина и военной терминологии занимались такие учёные-лингвисты как Л.Л.Нелюбин, Г.М.Стрелковский, Д.С.Саймиддинов, Н.А.Шаропов, С.Анваров, Дж.Наджмиддинова, Х.Саидов, В.Н.Шевчук, Е.В.Брыкина, Пыриков Е.Г., А.Н.Кожин, Г.А.Бучина, С.В.Лазаревич, А.Н.Гамов, М.Г.Бойко и др. К примеру, В.Н.Шевчук дает следующее определение военной терминологии «...упорядоченную совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и связаны с формами и способами ведения войны, с

вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического использования объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением» [В.Н.Шевчук,1985, с.131].

Ф.П.Филин на примере лексики русского литературного языка древнекиевской эпохи отражает анализ отдельных разрядов военной лексики древнерусского языка. [Ф.П.Филин,1949, с.166]. То Ф.П.Сороколетова при изучении памятников истории и художественной военной литературы, исследованы способы употребления слов и словосочетаний военной тематики, в русском языке XI - XVII вв. [Ф.П.Сороколетов,2009, с.141]. Автор вносит их в систему обозначения военных понятий: *пехоты, конницы, флота и обоза*. При анализе военных терминов указываются терминологические словосочетания: *передовая дружина, сторожевой полк*, и т.п.

Всестороннему изучению подвергает С.Д.Ледяева истории формирования русской военной лексики XI - XIII вв. [С.Д.Ледяева,1980]. Она исследует лишь наиболее употребительные названия войсковых соединений, наименования военных сооружений и укреплений, а также наименования оружия.

Большой интерес представляет труд А.С.Львова «Лексика «Повести временных лет», в которой рассмотрены различные тематические группы древнерусской лексики, в том числе и военной [А.С.Львов,1975, с.23]. Подвергаются этимологическому и словообразовательному исследованию военные термины, отражающие самые различные стороны военной жизни: *рать, большая дружина*, и т.п.

Н.А.Шаропов впервые подвергает семантическому анализу военную терминологию таджикского языка военного периода касающихся 40-е годы XX века [Н.А.Шаропов,1988,]. Он рассматривает закономерности пути развития и совершенствование словарного состава таджикского языка на

примере словарей, периодической печати, общественно-политической, научно-технической и военной литературы: *мудир, савганд, фавкулода* и др.

В своей монографии Д.Саймиддинов «Вожашиноси забони форсии миёна» [Д.Саймиддинов,2001,с.157] в историческом ракурсе с IV в. до нашей эры и до VII в. нашей эры анализирует словообразование, модельные образования в среднеперсидском языке, в будущем развиваясь многие из которых перешли в новый период. В работе в следствии ряда языковых фактов исследует роль редупликации в создании лексики среднеперсидского языка, также и военной терминологии. Например: названия лиц по исполнительной и военной службе: *божбон* - «таможенник; сборщик пошлины», *марзбон*-«маркграф», «пограничник», *дижбон*-«смотритель крепости» и др.

Если внимательно присмотреться, военные термины в таджикском языке, в иранских языках имеют очень древнюю историю. Например, в письменных наследиях времён Ахеменидской империи встречаются такие военные термины, как: *haena-сипоҳ*-армия, *jantar*- душман-враг, *hadugā ойиннома*-устав. Даже ещё в более ранних древних письменностях таджикско-персидских письменностях встречаются военные термины, например, в книге «Авесто» *dušman*-лушман-враг, *pādafrah*-чазо-наказание, *patiyrakya*-муҳориба-бой.

Систематизируя и анализируя военную лексику на примере произведения А.Фирдоуси «Шахнамэ», С.Анварии в своей работе «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» классифицирует их по семантическим признакам: *лашкар, шахриёр, паҳлавон* и др [С.Анварии,1994]. Героизм и патриотизм иранского народа против иноземных захватчиков Б.Бузургмехр описывает в своей статье «Шоҳнома»- бузургкомуси худшиносӣ» [Б.Бузургмехр,1998, с. 60].

Особое внимание уделяет сфере употребления видов военных терминов А.Н.Кожин [А.Н.Кожин,1975,с.48], который по лексико-семантическим признакам классифицирует их на семь видов: боевая деятельность; войска;

боевое оружие и техника; оперативно–тактические понятия; фортификационные сооружения, и др. Е.В. Брысина [Е.В.Брысина,1993,с.40] также рассматривает военно–терминологические понятия по семантическим признакам обозначающие явления, связанные с построением: *строй, ряд, фланг*; характером боевых действий: *штурм, бой, блокада*; военными действиями: *позиция, пост*, и др. Исследуя военную терминологию Б.Олядыкова добавляет, к тематическим группам снаряжение воина и военные награды [Б.Олядыкова,2000, с.79]. Но Г.А.Бучина [Г.А.Бучина,2003, с.56] распределяет военные термины на тематические категории в строении военной лексики, связывая их с понятиями «*армия*», «*армия как социальный институт*», «*вооружение*», и др. Внутри каждой тематической категории исследователь выделяет подгруппы и тематические группы, которые в разной степени связаны с военными понятиями.

Из этого следует, что военная терминология-формализованная система установленных военных терминов (слов, словосочетаний и т. п.), каждый из которых имеет строго определённое значение с чётко очерченными рамками применения и научным обоснованием.

С.В.Лазаревич, анализируя военную лексику, по привязанности с явлениями военной жизни, также, как и Г.А.Бучин группирует их по семантическим качествам [С.В.Лазаревич,2000, с.54]. Он разделяет в них военную и боевую направленность: «*Военная техника*», «*Военные действия*», «*Виды и рода войск*», и др.

Особое внимание привлекает научная работа таджикского востоковеда Дж.Наджмиддиновой «Военная лексика сочинения «*Ādāb al – harb wā-sh-shudjāat*» Мубаракшаха (XII-XIII вв.)», которая посвящена изучению памятника военной истории, в котором военный термин именуется как военная лексика [Дж.Наджмиддинова,2012, с.58]. Автор классифицирует их по лексико-семантическому признаку. Термины данного трактата, можно встретить в современной военной терминологии таджикского языка (например: *тир, посбон, нишон*, и др.)

Из этого следует, что военные термины, как и слова профессионального языка, формирующие или занявший для точного выражения специфических понятий и обозначения узконаправленных предметов, создаются в следствии готовности языка к максимально равнозначной передаче значения [Л.Л.Нелюбин,1984, с.24].

Можно сделать вывод, что в условиях интенсивного развития военного дела, связанного с социальными, экономическими и политическими отношениями, военная терминология это комплексный, исключительно активный предмет исследования. Кроме этого, повседневная деятельность военнослужащих обуславливает наличие особого военного подъязыка, отличительными чертами которого являются высокая степень формализованности, предельная точность, отсутствие двусмысленности. Как считает Ш.Рустамов, терминологию той или иной дисциплины необходимо рассматривать в момент ее формирования, становления и дальнейшего развития. [Ш.Рустамов,1972, с.124].

Военные термины – достаточно большая группа слов в языке, создавая определенные группы-военную терминологию, является частью открытой динамической системы языка, которая подвержена определенным изменениям и живет в соответствии с особыми законами развития. С давних времен, когда военное дело выдвинулось, оформилось в отдельную систему, стал расширяться и тезаурус специальных терминов, которые используются в ситуации войны и в повседневной жизни армии: *техникаи қанғӣ-боевая техника, силоҳ- оружие, тайёрии қанғӣ-боевая подготовка*. С усложнением военной техники и развитием тактико-стратегических возможностей стали появляться и закрепляться в языке новые понятия: *десант-десант, ҳавопаймоии ҳарбӣ-военная авиация, қуваҳои сулҳҷӯёна-миротворческие силы*.

Из этого следует что, понятие «*мавҳуми ҳарбӣ-военное понятие*» включает в себя понятия «*лугати ҳарбӣ-военная лексика*», «*истилоҳоти ҳарбӣ-военная терминология*». Так как, военный термин представляет

собой главную часть военного понятия, который несёт в себе основной смысл, то внимание к исследованию языковым аспектам интенсивно возрастает.

В военной области базовыми понятиями являются *«силоҳ-оружие» «чанг-война», «разм-бой» «мусаллаҳнокӣ-вооружение», «амалиётҳои ҳарбӣ ва размӣ-военные и боевые действия», «техникаи чангӣ-боевая техника»* и др. Они используются при разработке концептуальных положений по применению Вооруженных Сил, наставлений, боевых уставов, видов и родов ВС, войск (сил) и других документов, в практике оперативной и боевой подготовки органов управления войск (сил), в образовательном процессе вузов и научной работе [Г.П. Беднов, 2007, с.14].

Ассоциативными понятиями, на наш взгляд можно отнести: *«силоҳ-оружие» «чанг-война», «муҳорибаи мусаллаҳона-вооруженная борьба»,* имеющая свои отличительные признаки. Каждый из признаков характеризует одну из наиболее существенных сторон вооруженной борьбы и выражается соответствующим понятием.

Поэтому можно сделать вывод, что *понятие военного термина* представляет собой семантически оформленное определенное значение, связанное с *военным делом*. В.Н.Шевчук считает, что: «упорядоченная совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и, шире, военного дела, связанные с формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического использования объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением» [В.Н.Шевчук, 1985, с. 94].

Таким образом военный термин-это слова, имеющие определенную конкретную когерентность в рамках одной сферы военного дела или одного предмета. Исходя из этого, можно сказать, что *военный термин* выражает тоже значение, что и слово, но выполняет более конкретную функцию слова или словосочетания, аббревиатуры, цифр – символов и др., обладающий *особым терминологическим концептом*, который может

обозначаться или в лексической модели, или в иной формализующей форме и достаточно в точности и адекватно фиксирует главные, существенные свойства соответствующего *военного понятия*.

Элементы военного термина представляют собой основу военной терминологии, которая в отличие от официальной военной терминологии может включать в себя и её неофициальные эквиваленты (например: «АК» вместо слова «автоматы Калашников», «МЧЗ-БМП» вместо «мошины чангии пиёданизом», «ПМ» вместо «пистолет Макаров-таппончай Макаров» и т. п.).

В большинстве случаев, процесс ключевых понятий военной отрасли в языке порождает к прогрессированию новой военной лексики, такие пропозитивные части, которые могут, в некоторой степени, адекватно передать смысл обширного разнообразия изучающих реалий, а с другой - конкретизировать и трансформировать уже существующие военные термины с целью более конкретной передаче основных качеств вновь появляющихся понятий: *амал-действие-амалиёт-операция- амалиёти чангй-военная операция*. Она нередко пополняется за счёт обыденной лексики, путём заимствований из других областей знаний или других языков, она может регулироваться законодательным введением новых или отменой устаревших понятий: *лашкар*(уст.)-*артиш*(нов.), *сипох*(уст.)-*кӯшун*(нов.). В соответствии с определением И.Д.Кленина, военные термины - это слова или словосочетания, отражающие значения военных понятий и реалий [И.Д.Кленин,1968, с.5]. Стрелковский Г.М. обобщает следующие общие черты военных терминов: одновариантную сравнимость термина в области одной отрасли военного дела; пропозитивность термина, т.е. автономность его от контекста; стилистическая объективность термина; иерархичность термина [Г.М. Стрелковский,1979, с.113], т.е. включающий его в круг понятий, который изображает конкретную категорию военной деятельности или военный объект. Например, *казарма, автопарк, танкодром*.

Вместе с тем, новые понятия напрямую сопоставляются с одним из

когнитивных аспектов военной науки, особенно, с совокупностью понятий, передающий в виде научных оформлений реалии вооруженной борьбы [Е.Г.Пыриков, 1989, с.98], которые интенсивно фиксируются не одним термином, а образование терминологических идиом дифференциальным уровнем сложности. К которым Н.В.Егоршина, применяет определение «несколькословные военные термины» [Н.В.Егоршина,1995]. К таким относятся, терминологические словосочетания типа: *баромади сахрой-полевой выход*, *сарфармондеҳи олий-верховный главнокомандующий*, и др.

На основании того, что в военной отрасли задействованы обширный круг людей с самой разной степенью познания и обороноспособности, то необходимо, чтобы военные термины соответствовали еще одному требованию - быть понятными, упрощенными, легким для восприятия. Соответственно в следствии этого большинство военных терминов образованы на основе узуальной лексики и аргументированы: *тасмачарх-гусеница*, *цепь*, *нишон-цель*. Такие свойства характерны терминам, которые являются общеупотребительными (команды: *бо қадам марш*; донесений: *ба маълумоти шумо мерасонам*; распоряжений: *сарбозонро бо хӯрок таъмин намоед*).

Вследствии совокупности основных качеств военных терминов военная терминология каждого конкретного языка отличается своеобразием, как в плане содержания, так и в плане выражения, а также своей сочетаемостью. К примеру понятие *Вооружённые силы Республики Таджикистан (ВС РТ-ҚМ ҶТ, ВС Таджикистана-ҚМ Тоҷикистон)* традиционно включает *Вооруженные силы РТ-ҚМ Чумхурии Тоҷикистон*, которые состоят из *Сухопутных войск-Кӯшунҳои хушигард*, *Мобильных войск- Кӯшунҳои зудамал*, *Военно-воздушных сил- Кӯшунҳои ҳарбӣ-ҳавоӣ* и *Силы противовоздушной обороны- Кӯшунҳои мудофиаи зиддиҳавоӣ* (СПВО). Термин *Кувваҳои Мусаллаҳ* применительно к ВС РТ, который используется в значении "армия-

артиш», как часть ВС РТ, включающая СВ, МВ, ВВС и СПВО, хотя в публицистических текстах понятие *"артиш-армия"* может обозначать совокупность всех вооруженных формирований Республики Таджикистан.

С точки зрения понятий военного термина некоторые учёные по характерным признакам военную терминологию рассматривают по-разному.

К примеру, А.Н.Кожин считает, что *«минер»* - это профессионал по кладке мин, а *«сапер»*- тот, кто служит в военно-инженерных соединениях, кто занимается саперным делом. В Д.Н.Ушаков считает, что *«минер-минагузор (воен.)- военнослужащий сапёрных (инженерно–сапёрных) подразделений и частей инженерных войск»*. Но, в словаре С.И.Ожегова, зафиксировано толкование: *«минер-военнослужащий саперных частей, специалист по минированию и разминированию»*, *«сапер-военнослужащий инженерных войск»* [С.И.Ожегов, 1988, с.285]. В обществе эти определения понимаются идентичными. С точки зрения военных специалистов термин *«минеры»* толкуется следующим образом: *«военные специалисты, подготовленные для минирования, разведки и разминирования местности, различных сооружений и объектов»* [ВЭС, 1984, с.444]. Из этого следует сделать вывод, что, во-первых, *«минер»*-это военнослужащий саперных частей, который, входит в состав подразделений инженерных войск, а во-вторых, военнослужащий имеющий специальную подготовку по обслуживанию и хранению минного и противоминного оружия.

Или, понятие *«лавозимот-обмундирование»* ассоциируется с наименованиями военной формы: *либоси сарбоз, тагпӯш, пойафзол*, и др. С.В.Лазаревич включает к этой группе атрибутику военного обмундирования: *эмблемы, погоны, нашивки, подшивка, курсовка*, и *вооружение* [С.В.Лазаревич, 2000, с.54]. В военном русско-таджикском словаре 1942 и 2003 *либос-обмундирование*, но к этому понятию подходит

термин *лавозимот-необходимые принадлежности* [ФТР,2006, с.324], который бытует в военной терминологии таджикского языка и полностью соответствует понятию *обмундирование*. Суммируя формулировку данных учёными, в последствии военные термины можно исследовать как языковые единицы, исполняющие пропозитивную и интерпретированную задачу, действующие в пределах военной терминосистемы, устанавливаемой сферой их функционирования. Например, связанные с войной: *чанг-война, ҳамла, ҳучум-атака*; научно-технические термины, употребляемые в связи с военными понятиями *бомба, тупи танкзан, мушак* [СВТ,2003]. Могут относиться слова и словосочетания, собственно военных понятий: *комиссариати ҳарбӣ-военный комиссариат, силоҳи оташфишонӣ - огнестрельное оружие, милтиқи хурдакалибрӣ -винтовка малокалиберная*, а также иностранные заимствования.

Таким образом, к военной терминологии относятся слова и словосочетания, выражающие специфические военные понятия, употребительные, прежде всего в вооруженных силах: *борути донадор - порох зернистый; моддаҳои тарканда - взрывчатые вещества, хизматчиҳои ҳарбӣ - военнослужащий, рутбаи ҳарбӣ - воинское звание*.

Это такой пластъ подъязыка, которая связана с терминологией различных отраслей, и пополняясь за их счёт приобретает специфичность. Особо тесные связи имеет с техникой: *техникаи чангӣ ва силоҳ- боевая техника и оружие*, биологией-*силоҳи қатли ом-оружие массового поражения*, образованием- *муассисаҳои олиии ҳарбӣ-военные учебные заведения* и подготовки военных кадров, математикой- *андозаи радиуси зарбаи моддаҳои тарканда, нишонҳо-измерение радиусов поражения взрывчатых веществ, прицелов* и т.д., черчением-*нақшандозии маҳал ба харита, расмкашии харита-нанесение местности на карту, рисование карт* и т.п., картографией-*топография ва омӯзиши харита- топография и учение карт* и др. Переходя в состав таджикской военной

терминологии приобретают новые понятия, слова типа *мактаби артиллерӣ* - артиллерийская школа, *мактаби ҳавонаймӣ* - лётная школа и др. [СВТ,2003].

С усовершенствованием отдельных положений (доктрин) первостепенных важностей, касающихся тактике и оперативного дела, образовались также новые термины: *доктрина* – *дастурамал*, *устав* - *оиннома*, *положение-низомнома*, и т.д. [СВТ,2003].

Таким образом, понятие военный термин - это слово или словосочетание специального языка (военного, научного, технического и т.п.), который образуется (занимаемого, приобретенного, калькирующего и т.п.) для конкретного описания профессиональных понятий и определения узкопрофильных предметов.

1.2 Исторические предпосылки образования военной терминологии таджикского языка

Таджикский язык в разные периоды служил для развития науки, культуры, политики и т.д. связанный с изменениями в государственном строе государства, которая приводит к изменениям любую отрасль, включительно язык, образование, культуру. Начиная с X и последующие века исторические произведения, которые появились в Мовароуннахре, Хорасане, Западного Ирана, Северной Индии и многие страны Ближнего и Среднего Востока создавались на таджикском языке. [Б.Гафуров,1989, с.206].

Изучая и анализируя терминологию таджикского литературного языка в ее историческом ракурсе, было выявлено, что исследование военной терминологии таджикского языка встречаются в работах Д.Саймиддинова, Н.Шаропова, С.Анварии и Дж.Наджмиддиновой. Но, военную терминологию таджикского языка, как отдельную систему еще никто не исследовал. И сейчас, среди всех отраслевых терминологий исследование военной терминологии таджикского языка, в связи с

большим объёмом её употребления весьма актуальна. Она напрямую связана с политическими процессами, происходящими в Таджикистане.

Принятый «Закон о государственном языке РСС Таджикистан» (1989) и Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (2009) выдвинул таджикский язык на новый уровень-статус государственности.

Нововведение происходившие в общественной жизни сопровождались появлением новых слов, выражений, приобретением новых значений устаревших слов, или наоборот. Слова меняют свои значения и даже вовсе выходят из употребления без какой - либо связи с изменениями в соответствующих денотатах или же денотаты меняют свои словесные обозначения, или же становятся более конкретными, специфическими становясь терминами, относясь к какой-либо определенной отрасли, нисколько не меняя, своей природы. И для упорядочения лексического состава языка создаются специальные организации, программы, нормы, законы и другие соответствующие документы.

Поэтому в 2009 г. создается Комитет языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, занимающийся изучением и разработкой различных отраслевых терминологий, которые приобретают новое развитие. И в современном языкознании таджикского языка отраслевая терминология стала одним из актуальных вопросов. При исследовании отраслевой терминологии таджикского языка было определено, что данной теме посвящены научные труды Д.Саймиддинова, Н.Шаропова, Дж.Наджмиддиновой, С.Анварии, С.Назарзода, М.Султона, Т.Шокирова, М.Расулӣ, М.Шукурова, Н.Офаридоева, Т.Вахобова, А.Юсупова, П.Нурова, Ф.К.Баротова, А.Л.Хромова и др. В результате исследований развитие таджикского литературного языка можно разделить на три периода [М.Н.Касымова, 2003, с.31].

Первый период начинается с IX до начала XX вв., куда входят научная литература, делопроизводство, публицистика, и по фонетическим, грамматическим и стилям языка, он отличается тем, что в начале периода арабские слова начинают употребляться в малом количестве, но постепенно заимствование арабских слов увеличилось, усложнился синтаксис, вошли тюркские заимствования, развивается отраслевая лексика. С целью упрощения языка в XIX под предводительством А.Дониша и его соратников начинается демократизация языка, в результате чего элементы разговорной речи, отраслевой лексики входят в литературный язык.

Следует отметить, что в древнем тысячелетии до нашей эры у таджикского народа были свои письменности и алфавиты, такие как диндабири-авестийский (этот экземпляр книги «Авесто» был сожжён Александром Македонским), гвоздично-ахеменидский (хати мехӣ)-каменного века, скифо-сакский, пехлевийский, бактрийский, согдийский, манихейский, парфянский языки и др. Вследствии рассмотрения материала было определено, что до нас дошло письменное наследие на среднеперсидском и пехлевийском языках, а также письменные и скальные надписи, дирхам времен Ашканидов, а также Сасанидов [2006], среды которых встречаются военные термины.

К примеру, *Frahangioim-ewag* - Фарханги авастой ба пахлави (Авестийско-пехлевийский словарь), словарь неизвестного автора и неизвестной даты. По описанию и приведённых в нем сведений его можно связать ко временам Сасанидов. В котором, кратко излагаются проблемы, относящиеся к грамматике авестийского языка (категория рода, числа, падежа, спряжение глагола и т.д.)

«*Frahangi Pahlawig* - Фарханги пахлави» (Пехлевийский словарь) или «Фарханги хузворишҳои пахлави». Период написания словаря неопределен, но некоторые лингвисты считают его происхождение к концу правления Сасанидов или первым периодам ислама.

По данным источникам, а также научных трудах Д.Саймиддинова [Д.Саймиддинов,2001,2003], можно сказать, что ещё при временах Сасанидов военная лексика начала образовываться, которая по семантическим признакам делится на следующие слова: *лашкар*, *сипоҳ-войско*, *артиш-армия*, *даста-отделение*, *гурӯҳ-группа*, *сипоҳи саворанизом-кавалерийское войско*, *пиёданизом-пехота*, *рутбаҳои низомӣ-воинские звания*, (*фармондеҳу соҳибмансабон-командующие и имеющие должность*) *лавозимот ва афзори чангӣ-обмундирование и боевая экипировка*, *мафҳумҳои гуногуни низомӣ-разные военные понятия* и *сифатҳои марбути онҳо- качества связанные с ними* и др.

Термины *spāh*, *hēn*, *gund*, *laškar* выражали значения *spāh* - *оружие*, *artēš*-*армия*, *лашкар*. Слово *spāh* употреблялось до времён Сасанидов и продолжал употребляться в военном значении. Но его эквивалент *gund* в средневековые времена выражался значениями *spāh*, *artēš*, *dastag* или *гурӯҳ*.

Термин *hēn* имело два значения *сипоҳ-армия* и *силоҳ-оружие* и употреблялось только в случаях использования терминов, относящихся к оружию. Этот термин является авестийской формой *haena*, которое широко использовалась, например, в книге «Авесто» для выражения слов, относящихся к войскам Ахримана, зла, а также демонов и злых духов, в среднеперсидском языке для выражения общих предметов, название орудий и врагов [Д.Саймиддинов,2001, с.247].

Термин *dastag* - *банда*, *гурӯҳ* - *группа*. Этот термин имеет три значения: *gund*, *groh*, *dastag* во времена Сасанидов как *kārāwan* «корвон». В тексте «Ayādgāt I Zarērānd» в значении *kārāwan Ērānšāhr* обозначает «сипоҳи Эроншаҳр». Во времена Сасанидов как *ду даста* - *сипоҳи саворанизом* и *пиёданизом* имели значения *aswāran* ва *rayādagān* (саворону пиёдагон). В среднеперсидском эти два слова выражались терминами *artēšdārān* «сипоҳиён» или «чангиён».

Для выражения *унвохџо* - титулы, *румбаџои низомџ* - военные звания в разделе «Истилохџоти идории замони Сосониџн» [Д.Саймиддинов, 2001, с.248]. употребляются термины: *spāhbed*- сипоџбад, сарфармондеџ дар замони Сосониџн, *arteštārān sālār*-фармондеџи чангиџн, *naxwar*-фармондеџ, *puštibān sālār*-фармондеџи посдорони шоџ, *darbān sālār*-сардори дарбонон, *pāsbān (pānāg)* посбон, *gizlr*-посбон, *zendānbān* зиндонбон, *zendanig*-посбони зиндон, *šāfšendār*-шамшердор, *kamāndār* камондор, *gadwār*-гурздор, *dizban*-дизбон(идомаи чанубџ-гарбии он дар форсии нав *didbān*), *dirldij* (диз\дџиж;) калџа. Для выражения терминов, связанных с оружием и военными принадлежностями, используются слова: *zen* «аслиџа, афзор».

В качестве военных терминов употреблялись такие слова и обороты, которые обозначали *бадџ*-добро, зло; *враџду*, *џуџум-нападение*, *справедливость*, *ненависть*, *противник*, *честность*. Например, если в итоге какого - то поступка, нанесенный ущерб или увечье именовали *afsa*. Которое считалось ключевым словом и играло роль в создании слов, относящихся к значению *вред*. К ним относятся слова *afsmān-зарар*, *зараровар* (вред, вредитель).

Или синонимичные слова *џувва-сила*, *тавоноџ-могущество*, *зџр-сильный*, *неру-сила*, *џудрат-мощь* *иџтидор-мощь*, имели синонимическое значение к древнеперсидскому слову *ama*. В «Авесто» *амавант (amavanta)* и пехлевийском *amauastama* употреблялось как прилагательное.

Есть много узувальных и многозначных слов, в ряд которых можно включить синонимичные слова *џуџум*, *џамла*, *таџовуз*, *дарафтодан*, *дарафтиши* (нападение). Подобные лексические единицы, в зависимости от смысла и функции изложения, способны демонстрировать узкое и конкретное понятие, которые в большей части выполняют задачу для обозначения военных понятий [С.О.Сатторов, 2009]. На исходной фазе процесса иранских языков со значением военного понятия употреблялось слово *rti* с семантикой *дарафтиши*, *таџовуз*, *зарар*

расонидан (нападение, насилие, вредить), что комментировалось с другими значениями этого слова [Д.Саймиддинов,2001]. Семантема *мубориза, мухориба, зарб, муқобилият* (борьба, сражение, битва, сопротивление) выражались значением *arah*.

В соответствии интерпретации, данного материала, можно слова *arah* и *arahka* применить с понятиями: *рафтор* (поступок), *амал* (действие), *ҳаракат* (движение). При употреблении со значением незаконных действий они приобретают юридический оттенок, например, в «Авесте», где идея добра и зла как употребляются в значении поступка. *Arah* обозначая понятие «поступок», при соединении морфемы *hu-*(*hu-arah*) получает значение *накукор, хушрафтор* (доброта, добрый поступок).

Понятия *рашк* (ревность), *рашкдорӣ* (ревнивость), *бадхоҳ* (враждебность) именовались *arsimant* и *ariska* (*рашк, ҳасад - ревность*), а слова *бадхоҳ* (недруг), *бадандеш* (злоумышленник), или *duskama*, чьим стрезнем является *dus*, который остался в таджикском языке как военный термин *душман* (враг). Военный термин *душман* – враг встречается в других персидских наскальных и каменных надписях в Персиполисе. Слово душман состоит из двух корней: древнеперсидский *duš* - бад-зло и от древнеперсидского *manī-андеша-мнение*, что обозначает *душман-бадандеш* [С.Айни,1976,]. Слово *душман* имеет два арабских синонимов *аду* и *хасм*- враг.

В книге «Авесто» употреблено термин пехлевийского *patyara*, с изменной формой *paitiura*, который произносится как *patiyarak*. В письменных наследиях на пехлевийском языке выполняет функцию выражения качеств Ахримана, и злых существ. В толковых словарях описывается понятиями: *зарар* (вред), *душман* (враг), *мухолиф* (противоположный), *ситанда* (враждебный), *зид* (противоположный, несогласный), *ҳамлагар* (нападающий), *ҳучумгар* (наступающий) и др. В

отдельных случаях будучи полисемантическим *raitiyra* выражает понятие *душман* (враг).

С развитием персидского языка приобретает многозначность, выражая: *муҳориба* (сражение, битва), *шиддат* (сила, напряжение), также со следующим значением слово: *патёрагӣ* (враждебность), а на пехлеви слова *patiyaraku*, употребляется как прилагательное в значениях *душманӣ* (вражда), *шиддат* (сила, напряжение), *ҳамла* (нападение), *ҳучум* (атака).

Д.Саймиддинов в своих исследованиях «Вожашиноси забони форсии миёна» (2001), «Форсии бостон» (2008). Приведя примеры исследует степень словообразования лексики среднеперсидского языка. В работе в историческом ракурсе анализируя аффиксальное словообразование и методы словосложения, и процес их перехода на новый период. Например: наименование административных и военных должностей: *размгар-воин*, *марзбон-маркграф*, *пограничник*, *дарбон - привратник*, *сторож*, *посбон - часовой*, *сторож*, *рузбон-дежурный исполнитель приказов*, *дневальный*.

Второй период начинается после завоевания арабами Мавераннахра и Хорасан, начиная с конца VIII в. нашей эры таджикский язык и все языки иранского происхождения, по приказу Арабского Халифата Хаджоджа ибн Ал-Юсуф Ас-Сакафи-Ал-Аббаси VIII в. нашей эры начали использовать арабский алфавит. В течении длительного периода (с IX в. до 1930 г.) таджикский народ несколько сотен лет ползовался не только арабской письменностью, но и арабской научной и общественно-политической терминологией, охватывающей определенный круг отраслей науки, зародившихся еще в древности и получивших свое развитие в IX-XI вв. (философия, медицина, история и др.).

При образовании государства Саманидов таджикский язык-язык дари- фарси-дари, того времени, играл роль государственного. На фарси –дари блестяще развивается поэзия, проза, научные сочинения, трактаты

как философские, так и медицинские, исторические [Б.Гафуров,1955, с.206] и др. М.Касимова правильно отмечает, что таджикский язык в начале средневековья был литературным языком и конец развития таджикского литературного языка является именно IX-X вв. В правлении Саманидов министерства, то есть функционировали диваны, а также при них существовал диван по военным делам, это доказывает, что уже при Саманидах военному делу обращали серьёзное внимание [М.Н.Касимова, 2003, с.19].

Начиная с IX до начала XVI вв. таджикско-персидский язык (фарсидари) являясь единым литературным языком, распространённым на обширной территории ираноязычных областей–Мавераннахра (Средней Азии), Ирана и Афганистана, был языком классической литературы, достигшей очень высокого уровня. В истории таджикского языка и таджикской литературы он определяется как персидско-таджикский. В позднем средневековье и последующую эпоху в силу различных исторических судеб в странах Средней Азии, Ирана и Афганистана устанавливаются таджикский, персидский и дари языка, которые функционируют в современном мире.

Следует отметить, что процесс таджикско-персидского языка дари этого периода, были велики и источниками изучения военной терминологии считаются поэтические и исторические произведения. Одно из памятников саманидского периода на языке дари является предисловие Абумансура Мухаммада ибн Ахмад Дакики называемой «Шахнамэ Абумансура», которое впоследствии стал одним из источников для создания к прозаической поэме «Шахнамэ» Фирдоуси. Это предисловие содержит не более 2% арабских слов (Б.Гафуров, 1955, с. 207).

Основываясь на этом предисловии А.Фирдоуси создает поэму «Шахнамэ», где главным источником был эпос восточноиранских среднеазиатских народностей. Многие мифы в первых главах,

перекликающиеся со сказаниями, следы которых отражены в «Авесто», также происходят из среднеазиатской пехлевийской литературы, которая от начала до конца посвящена борьбе добра со злом. Автор с большим мастерством слова описывает военное искусство.

Аналізу военной лексики «Шахнамэ» посвящена диссертационная работа С.Анвары «Военная лексика «Шахнамэ». [С.Анвары,1994, с.6]. Автор анализирует военную лексику произведения, распределяет их на категории, с точки зрения их семантики: термины выражающие состав вооруженных сил: *гурӯх, лашкар, сипоҳ*; военную степень: *сарвар, лашкаркаш, сарҳанг*; воинов: *диловар, гурдон, мубориз*; вооружения: *найза, новак, тег*; обмундирования: *зирех, чавшан, синар*; морского флота: *кишти, бодбон, маллоҳ*; фортификацию и разведку: *дидбон, марздор, камингоҳ*; военным музыкальным инструментам: *шайпур, барбат, табл*; боевым действиям: *разм, набард, корзор*; различные военные понятия и действия: *ганчур, дурафи, нишон*; а также заимствованные военные термины: *манчаник, хайма, камин* (из араб.). Данная работа доказывает, что в IX-XI вв. военная терминология уже была достаточно образована и развита.

По данной теме особое внимание привлекает научная работа Дж. Наджимиддиновой «Военная лексика сочинения «Адаб ал-харб ва-ш-шучоат» Мубаракшаха (XII-XIII вв.)». Сочинение полностью характеризует и анализирует военную терминологию трактата «Адаб ал-харб ва-ш-шучоат» Мубаракшаха XII-XIII вв. Она охватывает огромное количество лексем и фразеологизмов, способствующих всестороннему изучению военной лексики. Языковой материал по содержанию и функциональному значению классифицируются на термины и выражения (слова), обозначающие войска: *лашкар* – армия, *сэпӓһ* – войско, армия [Дж.Наджимиддинова,2012,с.59]; его виды, рода и их подразделения, *могаддамэ* – авангард, *сӓгэ* – арьергард (т.е. резерв); *хейл* – отряд, полк; воинские звания *лашкаркаш-командующий армией*; *сарлашкар, сэпӓһбад, сэпӓһсӓлӓр-главнокомандующий армией, полководец*;

сарханг – военачальник; военное снаряжение, средства защиты и нападения, а также лексический материал, относящийся к ударной силе средневековой армии - *коннице*.

Данная рукопись является одной из самых значительных и ценных источников для изучения военной терминологии раннего средневековья. На материале упомянутого сочинения (XII-XIII в.). «*Ādāb al – ḥarb wā-ṣ- ṣudjāat*» («Правила ведения и мужества») Мубаракшаха (XII-XIII вв.), имеет большую научную ценность в плане военного искусства и по своему содержанию и описанию исторических событий научных данных можно сравнить с боевым уставом, который соответствовал бы тому периоду. Оно доказывает, что военная терминология таджикского языка по требованию своего времени была очень развита. Дж.Наджмиддинова отмечает, что военная лексика встречается в средневековых словарях, таких как: «*Luḡat-e Fors*» Асади-йе Туси (XI в.), сочинение энциклопедического характера «*Maḡatih al-ulum*» ал-Хоразми (X в.), «*as-Sami fi-l-asami*» ал-Майдани (XI в.), «*Farḡanḡ-e zaḡanḡuia wa djaḡanḡuia*» Бадр ад-Дин Ибрахими (XI в.), и др. [Дж.Наджмиддинова, 2012, с.6] Например, исторические сочинения описывающие происходящие события в жизни государства: «*Ṭaḡriḡi Ṭabarī*» («Истории Табари») переведенный с арабского на язык дари, Абуали Мухаммадом Балъами, в рукописях XI в. Ш.М.Мансура, книга «*Ḥudud-ul-ulam*» («Пределы мира»), географическо-историческая летопись X в., «*Ṭaḡriḡi Oli Nosir*» («История рода защитники») в XI в. Абулфазла Бейхаки, «*Ustūdhayt ul-mamlakāt*» и «*Siyaṣatnoma*» XI в. Низом-ул-мулка, Физлулло Рашидиддина «*Djumā-ut-taworih*» собрание историй XI в., XI в «*Raḡzat-us-saḡo*» Мухаммад ибн Ховандшоҳ ибн Махмуд (известный по именем Мирхонд) и др. [Дж.Наджмиддинова, 2012].

В последующие века социально-политические, территориальные и экономические изменения в обществе до XVII в., обуславливают развитию соответствующей профессиональной терминологии, которые

зафиксированы в исторических сочинениях, фархангах-толковых словарях таджикско-персидского языка, которые были созданы на протяжении десятки веков (IX-XIX вв.)

Третий период начинается с 20-х годов XX в. включая наши дни (начало XXI в.). Сюда входят письменные памятники литературного языка советской эпохи и времён независимости Таджикистана. В этом периоде развиваются литературно-художественный, научный, публицистический стили.

Начало XX в. в связи с присоединением Средней Азии к России в таджикский язык начинают проникать наряду с русским и названиями отдельных предметов термины, связанные главным образом с административным управлением, торговлей и городской культурой в соответствии с произношением того времени: *стакан-истакан, генерал-генерал, офицер-офисор, банк-бонка, артист-артис* и др.

После победы Октябрьской революции, особенно в 20-е годы, в республиках Средней Азии разворачивается массовый переход таджикской письменности на новый алфавит-латинский, узаконенный в 1930 г. [О.Исматӣ,1931, с.26]. В связи с коренным переустройством в сфере языка, создание терминологии на таджикском языке приобрело актуальное значение. Появляются новые периодические издания, публикации общественно-политической литературы. Наблюдается широкое проникновение в жизнь, новых понятий, явлений, требующих незамедлительного обозначения их на родном языке. Именно на этом этапе выявились основные тенденции в создании терминологии, и, одним из труднейших вопросов был вопрос о методе отбора и применения терминов. В результате в таджикском языке некоторое время бытовали такие искусственные термины: *аксариён-большевик, оташароба* - огненная арба (поезд); *машрутият* - конституция и т.п. Они одинаково слабо отражали и социальные, и научные явления. Поэтому подобные термины выходили из употребления и их место законно занимали общепонятные таджикские или русско-интернациональные

слова [ФЗТ,1969, с.78].

Так, например, в 30-е годы появились предложения создать терминологическую комиссию, которая бы специально занималась словотворчеством типа: *паровоз-бугнар*, *самолет-худнар* и др. [Р.Х. Навбарӣ, 1930]. Поэтому в 1930 г. в г. Самарканде состоялась научная конференция таджиков, проживающих в Узбекистане, на которой обсуждались вопросы литературного таджикского языка и терминологии. На конференции были отмечены важность и необходимость создания и систематической разработки научной таджикской терминологии. Большое внимание было уделено научной терминологии, тесно связанной с языком. Различалось три направления: первая, были сторонниками заимствования из арабского языка; вторая, стремилась исключить из таджикского языка слова арабского происхождения, издавна вошедшие в состав таджикского языка; и третья, наиболее рациональное, выражалось на ориентации на родной таджикский язык и русско-интернациональную терминологию.

На первом лингвистическом съезде в 1930 г. были опубликованы постановления, о терминах, самого таджикского языка, издавна заимствованных из арабского, русского и др. языков, утверждалось необходимость при создании новых терминов обращения к живому таджикскому языку, для обозначений новых понятий.

В этих постановлениях были рекомендации по организации таджикской терминологии. Как было отмечено в первом разделе первой главы, в 1932 г. в Ленинграде состоялась первая конференция, посвященная исследованию производственных сил Таджикской ССР, где было отмечено важное значение издания отраслевых терминологических словарей. Были изданы словари «Терминологический словарь (русско-таджикский, география)» (1934), «Русско-таджикский словарь административно-канцелярских терминов» (1934), и др.

В 1933 г. был основан Комитет терминологии [М.Расулӣ,1933], вскоре реорганизованный в Центральный комитет нового алфавита и

терминологии, куда входила Словарная терминологическая комиссия. Одной из первых мер явилось издание ЦИКом Таджикской ССР в 1936 году на русском и таджикском языках опубликование «Установки терминологии таджикского языка», который в августе 1936 был издан в газете «Тоҷикистони Сурх».

Она состояла из десяти пунктов и в какой-то степени определяла пути развития таджикской терминологии. В феврале 1938 года проходило совещание, посвященное обсуждению вопросов терминологии и орфографии. В ноябре того же года в ЦК партии Таджикистана было созвано совещание, обсудившее вопрос о строе языка. На обоих совещаниях были намечены конкретные меры по упорядочению грамматики, орфографии и терминологии таджикского языка. По вопросам терминологии за полтора десятилетия (1926 -1940 гг.) было опубликовано более 300 статей [К.М.Мусаев,1987, с.181].

В последующем развитии таджикского литературного языка, в том числе в развитии и формировании терминологии, особенно велика заслуга основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни. Он принимает активное участие в дискуссии о путях развития таджикской терминологии и считал, что арабские и персидские термины и слова, прочно вошедшие в таджикский язык до 20-х годов, стали его неотъемлемой частью [С.Айни,1964] и должны остаться в фонде таджикского языка.

В 1940 г. был принят новый таджикский алфавит, основанный на русской графике и близкий алфавитам братских народов Советского Союза, что обеспечивало унификацию и стабильность таджикского языка. 40-60-е годы в развитии терминологии характеризуются тенденцией, к максимальному использованию средств родного языка и русско-интернациональной терминологии вошедший в состав таджикского языка. В эти же годы происходит разработка специальных отраслевых терминологических словарей. Составление, апробация данных словарей и рекомендации их к изданию велась в научно-

исследовательском Институте школ при народном Комиссариате просвещения Таджикской ССР и в Институте истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР. Издаются отраслевые словари по биологии, математики, химии и др. И в 1942 году издаётся первый военный словарь «Луғати ҳарбии русӣ-тоҷикӣ» под редакцией Н.Н.Ершова, Дж.Икроми, А.З.Розенфельда, Х.Юсуфи, содержащий около 4 000 слов и терминов из основных областей военного дела.

После организации Академии наук Таджикской ССР встаёт вопрос о создании терминологического центра. И, в 1960 г. был создан Комитет терминологии при АН Таджикской ССР, который стал центром по разработке научных принципов построения и унификации терминологии, а также научно-организационной работой, связанной с таджикскими терминологическими отраслевыми словарями. С целью осуществления этих задач при Комитете терминологии АН Таджикской ССР были организованы отраслевые секции специалистов. Они занимались разработкой, обсуждением, составлением списков спорных терминов и т.д., с 1929 по 1981 гг., также 29 русско-таджикских терминологических словарей дали рекомендации и напечатали.

В 1964 г. на республиканской научной конференции по таджикскому языкознанию, посвященной 40-летию республики, М.Шукуров выступил по теме «Вопросы терминологии таджикского языка» [М.Шукуров,1970], в котором изложены основные вопросы образования таджикской терминологии. С 1968 по 1969 гг. Комитетом терминологии были проведены совещания по вопросам правильного употребления и правописания терминов. В 1971 г. обсуждались состояния таджикской терминологии, стоящие перед Комитетом терминологии при АН Таджикской ССР. Одной из важнейших задач Комитета терминологии было установление основных принципов разработки таджикской научно-технической терминологии. В целях осуществления этой задачи Комитетом терминологии были разработаны основные принципы построения терминологии таджикского языка, состоящий из 62-х страниц,

под названием «Принципҳои асосии терминологияи забони тоҷикӣ», опубликованного 1971 г. Данная инструкция *дастурмал*, как она именуется, была разработана на основании специфики каждой научной области, для разработчиков терминологических словарей, переводчиков. В нём говорится, что «для решения важных вопросов в области терминов современного таджикского языка», с целью осуществления задач при Комитете терминологии АН Таджикской ССР, были организованы отраслевые секции специалистов: отделы по экономике, права, истории и др., но к сожалению, не было создано отдела по военной терминологии. Термины создавались разными путями: использование внутренних возможностей языка; калькирование; заимствованиями русских терминов, и посредством русского иностранных языков; семантическое изменение слов и др.

В те годы особенно заметное развитие и совершенствование получила общественно-политическая терминология таджикского языка, куда относилась и военная терминология. Таджикская военная терминология, как отдельное научное направление главным образом стала развиваться в советскую эпоху после 40-х годов. Об этом свидетельствует монография Н.А.Шаропова «Пути развития лексики современного таджикского литературного языка» [Н.А.Шаропов,1988, с.100]. Автор исследует историю развития терминологии таджикского языка XX в., которая тесно связано с развитием русского языка и в основном через его посредство с развитием многих других языков. Он исследует такие грани проблемы, как семантические изменения различного характера, обогащение лексики таджикского языка путем освоения таджикских диалектизмов, народно – разговорной лексики и военных терминов, типа: *командири қисм-командир части, ҳайати фармондиҳӣ* - командный состав, *командири дивизияи савора* командир кавалерийской дивизии; заимствование из других языков *автомат-автомат, танк-танк, пушболат-пушболат* и др.; роль терминологии в развитии лексики таджикского литературного языка, а

также архаизмы: *ҳамла, ҳучум- атака*; историзмы и неологизмы: *шинак, окоп- окоп, засада; окопи барфин-снеговой окоп; хандак, ров- траншея; заминкан* – землянка и др.

После провозглашения суверенитета Республики Таджикистан 9 сентября 1991 года, был принят Закон «О государственной независимости Республики Таджикистан». И только в 1993 году были образованы Вооруженные Силы Республики Таджикистан. В связи с этим был поднят вопрос об официально-деловом языке ВС РТ. С целью реализации закона о языке был решен переход официально-деловой речи ВС РТ с русского языка на таджикский и здесь переводчики столкнулись с серьёзной проблемой, на основании какого словарного фонда переводить военные термины с русского на таджикский. Для упорядочения лексического фонда в военной области Министерством обороны РТ в 2003 г. был разработан и издан русско-таджикский «Словарь военных терминов таджикского языка» [2003], который содержал большую часть заимствованных терминов из русского и европейских языков, и в связи с образованием новой военной терминологии также МО РТ в 2018 г. разработан новый «Русско-таджикский словарь военных терминов».

На основании Указа Правительства Республики Таджикистан в 2009 г. был создан Комитет языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан. Названный Комитет выполняет контроль реализации Закона РТ «О государственном языке РТ» в министерствах, организациях, ведомствах, и др., и одной из задач является рассмотрение переводов отраслевых терминов и терминологических словарей.

В 2011-2012 гг. Комитет разработал 2 проекта: «Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ» утвержденный в 2011 г., и с целью развития таджикского языка разработал проект «Программа развития государственного языка РТ на 2012-2016», который был утвержден 30 июня 2012 г. за №335 Правительством Республики Таджикистан. Совместно со специалистами языковедами из высших учебных заведений РТ и Института языка и

литературы АН РТ в 2013 г. комитетом издан «Орфографический Словарь грамматики таджикского языка».

Из всего вышеизложенного следует, что термин имеет профессиональное значение, формирующее и выражающее профессиональное понятие и применяемое в процессе и для познания и освоения определенной отрасли. Термины стремятся к определенной точности своих значений, но динамика человеческого мышления размывает их границы. Это доказывает, что термин является одним из видов слов и подчиняется всем закономерностям общего языка людей, занимая в нем свое особое место, в котором одной из особенностей термина является понятийность его значения.

В связи с фактами, приведенных выше можно выдвинуть такие пункты:

- военные термины таджикского языка на при первых путях образования формировались своими внутренними резервами, из числа авестийских и пехлевийских слов;

- в период интенсивного развития пользовались заимствованиями из арабского языка;

- в результате терминологизации сужалась сфера употребления и семантика отдельных частей общепотребительных слов, что способствовало количественному обогащению и качественному развитию терминологического фонда языка;

- формирование таджикского языка, как самостоятельная ветвь иранских языков способствовало развитию таджикской языкознания;

- лексико-семантические изменения присходящие в структуре, таджикского языка подняли военную терминологию на новый уровень.

1.3 Аспекты формирования военной терминологии таджикского языка

Формирование и развитие военных терминов и терминологии - один из важнейших вопросов в изучении современного таджикского языка, в котором серьезную роль играют лексические и грамматические средства.

Любая эпоха, любые исторические условия оказывают воздействие на употребление терминов той или иной сферы. Термины, какой бы то ни было отрасли науки, широко используются в своем прямом смысле не только в научных трудах, но и в разговорной речи. Новые общественные явления, важные события приводят к тому, что смысл терминов расширяется.

Слова и термины военного характера являются особо важной частью лексического состава современного таджикского языка. Хотя они имеют определенный круг употребления, в то же время непосредственно связаны с различными областями человеческой деятельности.

К настоящему времени в терминологии таджикского языка имеется ряд исследований, специально посвященных таджикской терминологии, труды таджикских учёных таких, как Н.Маъсуми, Б. Ниязмухаммедова, Н.А.Шаропова, М.Шукурова, Р.Ш.Рустамова, Т.Бердиевой, П.Нурова, Т.С.Асимова, С.Назарзода, М.Х.Султона, Д.Саймиддинова, С.Анвар, Дж.Наджмиддиновой и др.

К примеру, диссертационное исследование С.Назарзода посвященная вопросам теории и практики терминологической деятельности, в своей работе «Таджикская общественно-политическая терминология: история, направления и перспективы» [С.Назарзода,2013]. уделяет большое внимание развитию таджикской терминологии с появления научных и художественных сочинений на таджикском языке по периодам. Так же, автор описывает формирование социальных и политических терминов.

Истории становления и развития общетехнической терминологии в таджикском языке посвящается работа Т.К.Джураева [Т.К.Джураев,1985]. Грамматический и лексико-семантический строй древнеперсидского и среднеперсидского языков исследованы Д.Саймиддиновым [2001; 2003].

В книге «Принсипҳои асосии терминологияи забони тоҷикӣ» (1971) приводится ряд основных принципов, которыми руководствовался

терминологический комитет.

Проведен анализ способов развития терминологии в историческом ракурсе Н.Шароповым, он впервые рассмотрел военную терминологию с конца XIX, период XX веков, который представляет собой обширный пласт общего словарного состава таджикского языка [Н.Шаропов,1988]. Под непосредственным влиянием русского языка на таджикский язык появилось много новых сложных слов и фразеологических выражений, возникших путем калькирования.

Рассматривая состав терминологии раскрывает наблюдаемые в ней области принадлежности термина к разным частям речи, так как, при большей частью результатах исследований, военные термины могут выражаться именами существительными, прилагательными и глаголами.

Выяснилось, процесс функционирования военных терминов в источниках различных сфер, связан с наиболее объективных методов дефиниций, семантики термина, в соответствии семантического и лексического состава, выявляя его взаимодействие со значением других терминов [А.А.Реформатский,1967, с.103]. Известно, что этот вопрос возникает при составлении двуязычных и отраслевых терминологических словарей. Потому что, учитываются семантические свойства образования термина, необходимо для определения макроструктуры словаря, главных задач при составлении словарной статьи (микроструктуры), понятий. Количество определений семантики военной терминологии можно изложить во всех типах и энциклопедиях, тем не менее могут быть описаны разные понятия. Исследуя структурно-семантические стороны терминов в соответствии их специфики, можно определить черты, выражающие суммарность номинаций, для толкования значений военной лексики. Семантическая структура военных терминов отражает различные лексико-семантические процессы профессионального и общелитературного языка, терминообразовательную деривацию. В результате этого, однозначные термины, противопоставляются другой, к полисемантическим терминам,

имеющие два (три) значения (*нишон-знак, значок и цель*), которые не теряя связь, приобретают многозначность. Внутрисистемная полисемия имеют два значения или более, которые образуют метонимизацию (*парвози тир*), переход распространенных слов, именно синтаксических номинаций в термины [С.И.Гавриленков,1982].

Как отмечено выше, современная военная терминология складывалась и развивалась на протяжении довольно длительного периода под влиянием конкретных исторических событий. Например, период Октябрьской революции 1917 года и после него обогатил язык значительным числом слов, обозначавших военные понятия и явления, к числу которых входят и общелитературные термины, однако они обладают некоторыми признаками, характеризующими их как терминологию.

Появились слова и выражения, которые использовались как военные термины *чанговар, аскар-боец*. Некоторые слова использовались для выражения новых понятий в военной терминологии вследствие чего вошли в категорию таджикской военной терминологии *думила-двустволка* [ЛХРТ,1942]. Это доказывает, что военная терминология – это особый пласт общего словарного состава, используемый для ознакомления с военными вопросами.

На основании исследований многих учёных доказано, что расширение старой или появление новой семантики слов-один из путей обогащения лексического состава языка. Поэтому многозначность слов способствует появлению метафоры. Языковеды считают метафору одним из важных факторов обогащения языка [Ф.М.Берёзин,1979]. И действительно: часть военной терминологии современного таджикского языка составляют слова, образованные метафорическим путем.

Так, в послереволюционные годы в военной литературе утвердилось много военных терминов. Например, *сафарбар кардан, тайериш чангӣ, сафи пеш, аз нав яроқноқшавӣ, ҳучум кардан (мобилизовать, боевая готовность, передовой ряд, перевооружение, атаковать)*. И все они

употреблялись в переносном смысле [Н.Шаропов,1988, с.99].

В годы Великой Отечественной войны развитие военной лексики таджикского языка, а также в последующие годы связаны с историческими событиями, с доблестью и героизмом народов нашей родины. В печатных изданиях, в соответствии с требованиями времени, широко использовалась старая и новая военная терминология, их основные и производные значения. Значение языка печати, особенно публицистики, намного возросло. Язык прессы, радио военных лет был предельно понятным и выразительным. Он вселял в сердца читателей и слушателей ненависть к врагу и веру в победу. В книгах, газетах, журналах и других печатных изданиях, в радиопередачах и публичных докладах, в пламенных речах ораторов и сводках Советского информбюро, в военных приказах - повсюду, в соответствии с требованиями времени, широко использовалась старая и новая военная терминология *қалъа-крепость, оташ-огонь, қаровул-караул*.

Создается фонд заимствованной военной терминологии. Как во время войны, так и после нее военная терминология также способствовала речевой метафоричности и образности. В ту пору даже наименования военных званий, боевых действий и т.п. участвовали в формировании целой группы фразеологических оборотов, поэтому изучение военной лексики особенно военной терминологии, имеет огромное научное и практическое значение.

Как пишет А.В.Миртов, во время войны некоторые разделы грамматических категорий или отдельные разделы современного русского языка либо активизировались, либо изменились в стилевом отношении [А.В.Миртов,1953, с.99]. То же самое наблюдалось в таджикском языке того времени. Для выражения ряда военных понятий до войны и даже в военное время использовались параллельно различные слова и выражения. Например, „*снайпер*” и „*мерган*”, „*противотанковое ружье*” и „*милтиқи танкзан*”. Впоследствии кое-какие термины были упразднены, и военная терминология в известной

степени обрела единство. Из этого следует, что денотатом термина является профессиональное понятие или объект, тогда как денотатами выступают соответственно специально выделяемый существующий в природе или изготавливаемый и индивидуально выделяемый предмет определенного предметного ряда, имеющий свое нарицательное обозначение.

Условия, созданные во время войны характерно тем, что в языке происходило много изменений, в плане того, что имеющиеся военные термины активизировались, появились новые, использовались ресурсы таджикского языка. Понятия в военно-профессиональной лексике возникшие в сороковые годы в лексическом составе таджикского языка, будем рассматривать, принимая во внимание стилевые особенности литературного языка того периода.

Основываясь на образование военных понятий в лексическом фонде, слова, термины и выражения отдельных военных отраслей (существовавших до сороковых годов или появившихся лишь в то время) по их структурно-семантическим функциям можно разделить на такие тематические группы [Н.Шаропов,1988, с.100]:

1. слова и термины, обозначающие воинские звания: *сержант, сарбози қаторӣ-рядовой солдат, генерал-генерал* и др.;
2. слова и термины, обозначающие средства обороны и вооружение: *мудофиаи устувор-устойчивая оборона, граната, бомба, автомат* и др.;
3. слова и выражения, обозначающие военные действия: *ҳамла* - наступление, *ҳучум-атака, мудофиа-оборона* и др.;
4. слова, обозначающие воинские части: *дивизияи артиллерии разведкакунандаи алоҳида-отдельная артиллерийская разведывательная дивизия, полки танкии алоҳида-отдельный танковый полк;*
5. слова и выражения, связанные с инженерными работами и военным строительством: *шинак-окоп, хандак-траншея, рог-шель;*
6. слова и термины военной медицины: *захми силоҳи отаишфишонӣ-*

огнестрельное ранение;

7. слова и термины из области связи: *рация, азбука морзе, шифр;*
8. слова и выражения, относящиеся к другим военным отраслям.

По этим данным можно сказать, что источником развития таджикской лексики в области создания отраслевой военной терминологии-это не только заимствование, калькирование, но также основным остается богатство самого таджикского языка.

1.4 Классификация военных терминов в таджикском языке

Военная терминология позволяет выделять отдельные семантические и тематические группы. Семантическая группа— это лексическое объединение, включающее лексику разных частей речи, которая может быть представлено как относительно единая система. В то же время каждая группа как единица лексико-семантической системы языка не может не быть связано с другими группами и проницаемо для элементов других групп. Теоретическому обоснованию организации военной лексики посвящена обширная литература, детальный обзор которой представлено в исследовании Ю.Н.Караулова. В классификации Ю.Н.Караулова военная лексика делится на тематические группы «*национальная оборона*» и «*война*» в рамках подраздела «*Человек как общественное существо*» [Ю.Н.Караулов,1976, с.47]. Но В.В. Морковкин выделяет несколько иные тематические группы в разделе «*Человек как общественное существо*», связанные с военной сферой: «*межгосударственные отношения*» и «*вооруженные силы и вооружение*» [В.В.Морковкин,1985, с.279]. О.С. Баранов суммирует военную лексику в значении «*Армия*» в подразделе «*Общество*» [Баранов, 1995, с. 279]. А. Н. Кожин выделяет группы общевоинских терминов по семантическим значениям [Н.Кожин,1975,с.48]: лицо по роду боевой деятельности: *автоматчик* и др.; виды войсковых формирований: *батальон, полк* и др.; по рангу военнослужащих: *лейтенант, полковник, генерал, командующий* и т.д.; боевое оружие, боевую технику: *винтовка, гранатомет, танк* и

т.д.; средства поражения: *бомба, граната, мина, снаряд* и т.д.; тактические понятия боевой деятельности войск: *атака, бой*; фортификационные сооружения: *блиндаж- окоп* и т.д.

Б.Олядыкова добавляет к классификации А.Н.Кожина две тематические группы: 1) слова, обозначающие снаряжение воина (*бушлат, мундир*) и 2) награды (медаль, орден) [Б.Олядыкова, 2000, с.79]. Е.В. Брысина в своем исследовании [Е.В.Брысина, 1993, с.40] дает следующую классификацию военно-терминологической лексики по другим структурно-семантическим признакам: явления, связанные с построением, перемещением и составом войск: *строй; фронт; ряд* и т.д.; характер боевых действий: *отступление; штурм; оборона; обстрел* и т.д.; понятия, связанные с огнестрельным оружием: *оружие; пушка*; объекты для проведения боевых операций и обеспечения: *позиция; тыл; пост* и т.д.; воины по роду службы: *часовой, пулеметчик* и др.

Г.А. Бучина выделяет три основных тематических класса в составе военной лексики: *«Армия как инструмент государства», «Армия как социальный институт», «Вооружение и техническое оснащение армии»* [Г.А.Бучина, 2003, с.56].

Исследуя военные жаргоны С.В.Лазаревич, по отнесенности с реалиями военной жизни, военные термины разделяет на тематические группы [С.В.Лазаревич, 2000, с.54]:

1) отражающие военно-профессиональную деятельность: *«Военная техника», «Военные действия», «Виды и рода войск», «Военные звания, должности и профессии», «Срок службы», «Военные конфликты».*

2) отражающие военно-бытовую сторону жизни военнослужащих: *«Пища», «Обмундирование», «Казарменный быт».*

3) жаргонизмы, касающаяся как профессиональной, так и бытовой стороны жизни военнослужащих – *«Межличностные отношения».* В свою очередь тематические группы исследователь делит на подгруппы.

Например, в группу *«Обмундирование»* входит военная форма одежды и все его виды, включая атрибутику (*эмблемы, погоны, нашивки*).

По данным исследования следует подчеркнуть, что классификация военной лексики упорядочена по структурно-семантическим признакам:

таблица 1.

В области военной терминологии таджикского языка особое внимание привлекает работа Н.А.Шаропова, основываясь на развитие военной терминологии таджикского языка 40-х годов связывает её с историческими событиями, тесно связанным с ВОВ. Н.А.Шаропов анализируя слова и выражения по сфере употребления относит их к военной политико-административной области [Н.А.Шаропов,1988, с.99]. Военное время требовало большего, и в связи с этим простые, и производные, сложные и составные слова и военные термины использовались для выражения новых понятий приобретая военное значение, после чего вошли в фонд военной терминологии таджикского языка.

Рассматривая и принимая во внимание стилевые особенности таджикского литературного языка и изменения в лексическом составе слова и выражения отдельных военных отраслей (существовавших до 40-х годов и появившихся в то время) на примере военной терминологии по их структурно-семантическим признакам и функциям разделяет на следующие группы и даёт исторические справки:

1. Слова и термины, обозначающие воинские звания в свою очередь разделяются на следующие подгруппы: *высший командный состав-ҳайати фармондеҳии олі; офицерский состав-ҳайати афсарӣ; сержантский состав-ҳайати сержантӣ; рядовой состав-ҳайати қаторӣ.*

В годы войны в Советской Армии появились новые порядки, новая форма и, в частности, погоны, которые внесли в таджикскую лексику новые слова „генерал”, „ полковник”, „офицер” и „солдат” пришли в таджикский язык из русского и широко распространились в литературном и разговорном языке. Также, перед войной, для укрепления воинской дисциплины и повышения ответственности младших командиров Красной Армии, было принято специальное постановление, введившее звания: *старшина, старший сержант, сержант, младший сержант.* Такие звания были введены и утверждены в 1943 году для всех родов войск бывшего Советского Союза и были заимствованы всеми братскими республиками [ВЭС, 1984, с. 561].

В начале 1942 года для инженерно-технического состава всех родов войск были утверждены соответствующие воинские звания: *инженер-майор, техник-лейтенант калон, генерал-лейтенант хизмати инженерии авиация* и т.п. Употреблялись десятки слов и выражений, означающих военные звания, должности и т.п.: *командири қисм — командир части, ҳайати фармондиҳӣ” - командный состав, командири дивизияи савора” - командир кавалерийской дивизии* [Н.А.Шаропов,1988, с.101].

Возродилось в новом значении слово „гвардия”. Наиболее отличившимся воинским частям присваивали звание гвардейских, на основе которого были образованы термины *гвардия, гвардиягӣ (гвардейский), гвардиячӣ (гвардеец).* Стали ходовыми военные термины: *тирандоз (стрелок), нишонгир (наводчик), ҳамлаовар (штурмующий), ҳучуми қатӣ (штурмовой удар).*

2) Слова и термины, обозначающие средства обороны и вооружение. Сюда входят такие слова и выражения: *автомат, милтиқи*

автоматӣ (автоматическая винтовка), *милтиқи танкзан* (противотанковое ружье) *туфангча*, *таппонча* (*пистолет-пулемёт*); *самолёти* (*ҳавопаймои*) *штурмукундаи „Илюшин”* (*штурмовой самолет „Илюшин”*), *„Катюша”, танки „Т-34”, тупи танкзан* (*противотанковая пушка*), *тупи худгард* (*самоходная пушка*). Все эти понятия выражались при помощи составных элементов, каждый из которых тоже имеет свое особое название.

3) Слова и выражения, обозначающие военные действия.

В таджикском литературном языке эти понятия выражались и выражаются как при помощи чисто таджикских слов и оборотов, так и при помощи заимствований: *ҳамла-штурм*, *ҳуҷум-атака*, *разведка-разведка*, *атакаи ҷавобӣ-контратака*, *тўппаррони пешакӣ-артподготовка*, [СВТ,2003].

События, происходившие на фронте и в тылу, способствовали появлению военных терминов и оборотов. К примеру: *колоннаи танкҳо*, *фонди мудофия*, *чанги ҳавоӣ* (*танковая колонна*, *фонд обороны*, *воздушный бой*). Широкое распространение получили слова и обороты: *салют*, *рапорт*, *ура*, *ба пеш!* (*вперед!*), *Ба чанг тайер бои!* (*готовься к бою!*), *Яроқ гиред!* (*к оружию*, *в ружье!*).

В 40-х гг. между некоторыми синонимами постепенно возникали семантические различия, и каждый из них применялся как самостоятельный термин. Каждое из таких русских понятий, как „наступление, вылазка, налет”, имеет свое особое назначение. В таджикском же языке в первые годы войны между этими словами не было разницы, они были взаимозаменяемыми. Так, на первых порах *атаку* и *наступление* выражали арабским словом „*ҳуҷум*”. Налет же переводился малоупотребительными „*хуруҷ*” и „*ҳамла*”, и некоторое время одно из них заменяло другое. Но к значению термина *атака* по семантическим признакам подходит *ҳуҷум* [Н.А.Шаропов,1988, с.105].

Ряд слов и выражений естественным путем расширили свое значение и использовались для выражения новых понятий (или же в переносном

смысле). Здесь мы лишь напомним о выражении „*забон овардан*” (*взять языка*). Это выражение получило в войну большое распространение в быту и литературе, оно отражено в русско-таджикском словаре (1985), как военно-разговорное.

4) Слова, обозначающие воинские части и командование.

Лексический фонд таджикского литературного языка пополнился терминами и терминологическими выражениями, обозначающими всевозможные виды войск, военные учреждения и командование. Например: *армия, дивизия, полк, батальон, рота, взвод, штаб, подразделение, соединение*. Эти слова бытовали в разговорном языке, периодической печати и художественной литературе, но настоящая необходимость в их применении возникла только с началом войны. Например, названия воинских подразделений и соединений: *дивизияи артиллерии разведкаунандаи алоҳида, бригадаи инженерӣ-саперии алоҳида, полки танкии алоҳида (названия отдельных соединений); дивизияи кӯҳии тирандоз, гурӯҳи самолётҳои (ҳавопаймо)вазнини бомбаандоз (горно-стрелковая дивизия, группа тяжелых бомбардировщиков)*. Подобные выражения появлялись в соответствии с правилами таджикского словообразования, будучи переводом или калькой, они все более обогащали и развивали таджикскую военную терминологию.

В 40-е годы, в командном и руководящем составе Вооруженных сил Советского Союза произошли некоторые изменения. Например, были созданы *Комитети давлатии муҳофизатӣ (Государственный комитет обороны), сарфармондеҳии fronti Кавкази Шимолӣ, штаби саркомандадиҳии қушунҳои fronti Якуми Белоруссия (главнокомандование Северо-Кавказского фронта, штаб командования войсками Первого Белорусского фронта)*. После того, как Советская Армия завершила разгром фашистских войск, на территории Германии были созданы новые советские военные учреждения: *саркомандадеҳии қушунҳои оккупационии советӣ дар Германия, маъмурияти ҳарбии*

советӣ (главнокомандование советских оккупационных войск в Германии, Советская военная администрация). [Н.А.Шаропов,1988, с.106].

В годы войны, появились новые авиационные эскадрильи и танковые колонны, построенные на деньги, которые собирали рабочие, колхозники, служащие. Приведем несколько названий из этой категории слов, которые также явились своеобразным вкладом в таджикскую лексику военной поры: „*Колхозчи Тамбов*”, „*Танкҳои Тоҷикистон*”, «*Эскадриляҳои авиатсия*» (авиационные эскадрильи) [Н.А.Шаропов,1988, с.106].

5) Слова и выражения, связанные с инженерными работами.

Слова и выражения такого рода в таджикском языке не слишком много, но они сыграли определенную роль в создании новых терминов и оборотов, а, следовательно, в развитии лексики таджикского литературного языка. Слова, которые в 30-е гг. выражали понятия, относящиеся к другим областям хозяйства, теперь приобретали значение военно-инженерных терминов, в таджикском языке употреблялись русский и таджикский варианты. В эту категорию вошли также чисто военные термины: *окоп, шинак; окопи барфин* (снеговой окоп); *хандак* (траншея); *блиндаж, заминкан* (землянка); *симҳои чандқатора* (многорядная колючая проволока). Совершенно новым термином, для русской и для таджикской военной лексики было образование словосочетания „*снеговой окоп*”. Оно родилось в зимние месяцы ВОВ, когда было трудно строить землянки и рыть обычные окопы, воины устраивали *снеговые окопы*.

Примечательно, что в те годы появились ряд совершенно новых терминов, образованные из таджикских слов или из русских и интернациональных - путем перевода и калькирования; *пункти дидбонӣ, нуқтаи назораткунӣ* (наблюдательный пункт - НП); *пункти фармондиҳи* (командный пункт - КП); *нуқтаи пулемет* (пулеметная точка - ПТ). Таким же путем появились сложносокращенные слова *дот* и *дзот* (долговременная огневая точка и дерево-земляная огневая точка). В русско-таджикском словаре 1949 г. [РТС,1949] переведены как: *истеҳкоми*

дарозмуддати отаишфишонӣ, истехкоми чубу хокии отаишфишонӣ.

б) Слова и термины военной медицины.

В военной медицине появились новые термины, часть из них имели таджикские синонимы, которые использовались и используются для выражения новых понятий, другие употреблялись наравне с таджикскими синонимами. Например, „хирургӣ” (хирургический) имеет синоним „*ҷарроҳӣ*”.

Малоупотребительное слово „госпиталь” с начала войны быстро стало ходовым. Тяжелые военные условия требовали, чтобы раненые воины лечились на месте, и на поле боя создавались условия для раненых, что способствовало образованию новым фразеологическим оборотам: *госпитали сахрой*-полевые госпитали, *пункти ҷарроҳатбандӣ*-перевязочные пункты, *пункти ёрирасони таъҷилӣ*-пункты скорой помощи и *пункти фельдшерӣ*-фельдшерские пункты. Наряду с терминизированным выражением *полевой госпиталь*, употреблялось - *госпитали фронтӣ*-фронтальной *госпиталь*.

Выражения „*қисми санитарӣ, фельдшери ҳарбӣ, батальони тиббӣ-санитарӣ, ҳамишираи тиббӣ*”, обычно употреблялись в устной речи, а иногда в печати их русские эквиваленты: *санчасть, военфельдшер, медсанбат, медсестра*. Вслед за ними широко распространились и такие выражения как: *навбатчи госпитал*-дежурный по госпиталю, *ҳамишираи медитсинӣ-тиббӣ*-медсестра медицинской части, *ҷарроҳи госпиталь*-хирург госпиталю. На равных употреблялись в таджикском языке слова „*санитарка*” и „*санитардухтар*” (буквально: *девушка-санитар*). [ЛХРТ,1942].

7) Слова и выражения, относящиеся к области связи.

Благодаря развитию передовой советской техники совершенствовались средства связи. Появились новые аппараты, и т.п., например, *аппарати Бодо, радар, станция радиолокционӣ*. Для обслуживания действующей армии оборудовались почтовые станции, в

результате чего образовалось устойчивое словосочетание „*стансияи почтаи майдонӣ*”. Употреблялись и кальки с русского на таджикский - *почтаи сахроӣ* (полевая почта). В разговорной речи иногда пользовались и русским оборотом. Термин *сахро* - его синоним - *поле* - открытая местность далекое от населенного пункта, где могут происходить действия в плане *боя* или *битвы*. Это было связано с тем, что войско жили в полевых условиях, и письма с тыла доставляли прямо на места расположения войск.

8) Слова и выражения, относящиеся к другим военным отраслям.

В военные и послевоенные годы лексический состав таджикского литературного языка входят слова и выражения, обозначающие понятия, связанные с воинской службой, названиями орденов и медалей: „*Ситораи Сурх*”, „*Дарачаи III Шараф*”, „*Барои мудофиаи Москва*”, и др. („*Красная Звезда*”, „*Слава III степени*” „*За оборону Москвы*”). Сюда же относятся гвардейский знак „*Гвардия*” и значки отличников различных родов войск: „*Минометчики аълочӣ*”, „*Аълочи киштии зериобӣ*”, „*Аълочи ПВО*” („*Отличный минометчик*”, „*Отличный подводник*”, „*Отличник ПВО*”). Подобные наименования, равно как и звание *Қаҳрамони Иттифоқи Советӣ-Герой Советского Союза* широко употреблялись в таджикском языке [Н.А.Шаропов,1988, с.108].

В связи со всеобучем (всеобщим обязательным военным обучением) для лиц призывного возраста появились выражения: *пункти таълимии ҳарбин умумии ҳатмӣ, ба хизмати ҳарбӣ даъватишаванда, устави хизмати дохилӣ, пункти ҳозиршавӣ, устави интизоми ҳарбӣ* (пункт всеобуча, призывник, устав внутренней службы, явочный пункт, воинский дисциплинарный устав). Получает широкое распространение общеупотребительное фразеологический оборот „*комиссариати ҳарбӣ*”, которое и поныне употребляется в устной форме русская сложносокращенная форма - *военкомат* в современном таджикском языке. Также, в связи с созданием суворовских училищ, образовались

новые устойчивые словосочетания как *суворовчӣ, омӯзишгоҳи ба номи Суворов, омӯзишгоҳи ҳарбии суворовчӣён* (суворовец, училище имени Суворова, Суворовское военное училище).

Часть военных терминов и выражений, непосредственно заимствованы из русского языка (русские и интернациональные термины); другая - возникла благодаря калькированию или переводу. Больше всего это относилось, к военным командам. К примеру: „**Ба китф!**” (На плечо!); „**Отаи!**” (Огонь!); „**Ҳозир бои!**” (Смирно!); „**Ҳаво!**” (Воздух!); „**Ба пеи!**” (Вперед!); „**Бекор!**” (Отставить!); „**Ба ҷанг!**” (К бою!); „**Роҳат!**” (Вольно!); „**Ба посбонӣ!**” (На караул!).

В последующие годы и сегодня военная терминология таджикского языка пополняется всё новыми понятиями и выражениями, которые тесно связаны с коренными изменениями и нововведениями и большого роста вооружения и военных понятий, число которых растёт с каждым днём.

Развитие и совершенствование таджикского языка как государственного конца XX и начало XXI вв. принял новый уровень, который находится в центре внимания Правительства Республики Таджикистан. За годы независимости в РТ произошли огромные изменения в словарном терминологическом фонде таджикского языка. Появились новые отраслевые терминологические словари, в составе которых отмечается всестороннее развитие, обогащение словарного состава современного литературного таджикского языка.

В области таджикской военной терминологии и его словарного фонда сейчас разрабатываются новые словари военных терминов в соответствии с современными требованиями и нормами таджикского языка, в котором главная опора делается на внутренние ресурсы самого таджикского языка и родственных языков (персидский и дари).

Основываясь по вышеизложенным данным (опираясь на классификацию данную Н.А.Шароповым) и военную терминологию современного таджикского языка по их структурно-семантическим

функциям можно классифицировать и разделить на следующие группы:

1. Слова и термины, обозначающие воинские звания; *капитан, майор, генерал, полковник, лейтенант* и др. (военные звания в таджикском языке заимствованы без вариантов перевода).
2. Слова и термины, обозначающие средства обороны: *ҳимояи қанотҳо-прикрытие флангов, мудофияи мустаҳкам-устойчивая оборона*; и др.
3. Слова и термины, обозначающие боевую технику, вооружение и оружие массового поражения: *милтиқ-винтовка, тўп-пушка, мошини чангии пиёданизом-боевая машина пехоты, силоҳи (яроқи)ядрой-ядерное оружие*, и др.
4. Слова и выражения, обозначающие военные действия: *ҳамла-наступление, ҳуҷум-атака, мудофия-оборона* и др.
5. Слова, обозначающие воинские части: *қисми ҳарбӣ-военная часть, қисми десантӣ-ҳамлаовар-десантно-штурмовая часть, қисми сапёрӣ сапёрная часть* и др.
6. Слова и выражения, связанные с инженерными работами и военным строительством: *шинак-окон, хандак-траншея, истехком-фортификация*; ит.д.
7. Слова и термины военной медицины: *захми силоҳи оташфишон-огнестрельное ранение, шикасти дарунӣ-закрытый перелом* и т.д.
8. Слова и термины из области связи: *ратсия-рация, рамз-шифр, гӯшақҳо наушники*, и др.
9. Слова и выражения военной авиации: *ҳавопаймо-самолёт, қирқунанда – истребитель, бомбапарто-бомбардировщик* и т.д.
10. Слова и выражения, относящиеся к военной форме одежды: *кӯлоҳи афсарӣ-фуражка; бушилат-бушилат (нимтанани пахтагин); шеврон-шеvron* и др.
12. Слова и выражения, относящиеся к тыловому обеспечению: *озуқа-продовольствие; маводҳои сӯзишворӣ-молиданӣ горючесмазочные материалы* и др.
13. Слова и выражения, относящиеся к информационным средствам:

ташвиқот-агитация, хабарҳои сиёсӣ- политинформация, варақои ҷангӣ- боевой листок и др.

14. Слова и выражения, относящиеся к военной горной подготовке: *кӯҳнавард-альпинист, кӯҳӣ-горный, препятствие- монеъа;*

15. Слова и выражения, относящиеся к другим военным отраслям: *агент-агент; разведкачӣ-разведчик; сарҳад-граница; пост-пост;* и т.д.

Каждая тематическая группа военных терминов данной классификации в свою очередь делятся на подгруппы. Но, так как этот пласт военного подъязыка очень обширен, и с развитием общественных явлений интенсивно прогрессирует для этого требуется отдельные исследования.

Выводы по 1 главе

В следствии с развитием воонных явлений и вооружения интенсивно прогрессирует военная терминология, система лексики, содержащая в себе военные понятия действующая в специальной области, тем не менее взаимосвязана с общей лексикой языка.

Военный термин может выражать один предмет, который относится кругу военного сферы, наравне с этим они могут иметь несколько значений, если употребляются в сферах различного военного характера в контекстах: *хабар, ахборот-донесение, сообщение* и т.д.

Понятия, связанные с оружием, защитными доспехами, военным делом появляются одновременно с войной, развитием вооружения и техники. При первычных случаях образования военные термины таджикского языка формировались своими возможностями, из числа авестийских и пехлевийских слов. При переходе распространенных слов в термины область их употребления становаилась специфической, которая развивала количественный обогащению и качественный рост военных терминов.

Формирование и развитие терминов и терминологии — один из важнейших вопросов в изучении современного таджикского литературного языка. Теоретические и прикладные аспекты проблемы

терминологии таджикского языка рассмотрены в исследованиях М.Касымовой, Д.Саймиддинова, Т.Бердиевой, Д.Ходжаева, С.Назарзода, М.Х.Султона, Т. К.Джураева, Х.Саидова, П.Нурова и др. Следует отметить, что существенный вклад в изучении военных терминов таджикского языка внесли Д.Саймиддинов, Н.А.Шаропов, С.Анвар, Дж. Наджмиддинова.

Терминология таджикского литературного языка связаны с историческими событиями. В связи с этим изучение военной терминологии имеет огромное значение. Самым главным считается период Великой Отечественной войны, время, когда таджикский язык наравне с другими национальными языками братских республик бывшего Советского Союза были средством выражения мыслей и чувств народа. Появились слова и выражения, которые использовались для применения военных терминов. Для выражения новых понятий в военной терминологии использовались новые слова вследствие чего вошли в категорию таджикской военной терминологии.

Расширение семантики старой или появление новых слов — один из путей обогащения лексического состава языка, приводит к многозначности слов и способствует появлению метафоры. Языковеды считают метафору одним из важных факторов обогащения военной лексики современного таджикского языка. Военный термин является лексической единицей, которому характерны те же способы образования, что и общеупотребительному слову, потому что военный термин - это тоже слово (словосочетание, аббревиатура) [Е.Н Ожогин, 1999], являющееся официально признанным и узаконенным наименованием понятия.

ГЛАВА 2. ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

2.1 Заимствование как способ терминообразования в военной лексике

В 50-х - 60-х годах прошлого столетия интерес лингвистов вызвал вопрос заимствования терминов, которому посвятили свои исследования Л.П.Якубовский, Т.Бердыева, Н.М.Шанский, В.С.Расторгуева, В.В.Виноградов, Н.Маъсуми, М.Юнусов, С.Назарзода, О.С.Ахманова, Б.Ниёзмухаммадов, К.Саидова, Л.В.Успенская, М.Махмудова и др.

О.С.Ахманова дает такое определение «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [О.С.Ахманова,1969, с.148]. В источниках, указывается также, что термин *заимствование* выражается в англ. *borrowing*, фр. *emprunt*, нем. *Entlehnung*, исп. *prestamo*, араб. -тадж. *иқтибос*. Это доказывает, что несмотря на то, что термин *заимствование* на всех языках пишется по-разному, но в то же время имеет одиноковое значение и выполняет одну и ту же функцию.

Например, авторы «Словарь лингвистических терминов» («Луғати терминҳои забоншиносӣ») Х.Хусейнова и К.Шукурова предлагают следующую дефиницию «Заимствование-это слова, которые непосредственно или опосредственно принимаются из других языков» [Х.Хусейнова,1983, с.97]. Непосредственное заимствование возникает в том случае, если взаимодействие языков происходит искусственно, т.е. в результате захвата науки и культуры другого народа (на примере арабских заимствований): *мусаллах, аслиҳа*.

Из этого следует, что рост лексики также зависит от возможностей самого языка, где образуются слова не только с новым понятием, но и тем, что данный пласт лексики требует новую семантику, например: «элементы одного языка, в силу необходимости, входят в лексику

другого» [Н.Шаропов,1988, с.48]. Потому что термины и выражения могут переходить из одного языка в другой непосредственно.

Как говорит Л.П. Якубинский: «Язык, который заимствует слова из другого языка, обычно не остается пассивным; он берёт для себя то, что ему нужно в данный исторический период, причём нужды языка могут быть самыми разнообразными». [Л.П.Якубинский,1946, с.2]. К такому заключению можно привести слова М.Х.Султона, который считает, «Если слова и термины данного языка не в состоянии выразить какое-либо понятие в доступной форме, то им приходится уступить место заимствованным словам и терминам» [М.Х.Султон,2008, с.342]. Это свидетельствует, о том, что, например, если в заимствующем языке нет слова или термина, соответствующего значению военно-технического термина *танк* аналогичного понятия, то он заимствуется без каких-либо грамматических и лексических изменения, т.е. термин остается неизменным *танк*.

На примере проникновения иноязычной лексики в русский Д.Е.Розенталь «заимствования лексические» дает определение: «Заимствование является естественным следствием установления экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова» [Д.Е.Розенталь, 1985, с.63].

В своем исследовании «Теория заимствований» Т.Бердиева анализирует метод заимствования исследуя арабские слова. Она утверждает, что «заимствование как результат взаимовлияния двух языков, не может иметь место без анализа политических и культурных отношений двух народов. Язык - социальный феномен, который как зеркало напрямую или опосредованным путем отражает всякого рода явления и изменения в жизни носителей языка» [Т.Бердиева,1991, с.49)].

Согласно мнению таджикских исследователей Х.Маджидова, и С. Джаматова, заимствованное словарным составом языка слово, по

существо, является живым свидетельством того или иного события в истории его народа [Х.Маджидов,2007, с.98].

Из этого следует, что историческая лексикология называет два основных путей развития лексики: 1) переход к имеющемуся словарному пласту языка; 2) приход новых понятий, которые постоянно находятся в движении. Значит, общий лексический фонд делится по своему происхождению на две основные группы: генетическую и контактную. Генетическая группа отражает генетическую близость языков и имеет большое значение для изучения истории создания материальных и духовных ценностей далекими предками носителей родственных языков (персидский, дари). Контактная группа накапливается в результате заимствований и является ценным источником изучения истории влияния, взаимообогащения и развития материальной и духовной культуры народов (других языков) [Ф.М.Берёзин,1979].

На основе некоторых исторических данных доказано, что влияние одного языка на другой происходит в силу нескольких факторов, среди которых можно назвать общественные и военные причины. Значит, переход одной лексической единицы и слова в систему другого языка, происходит как следствие тесных и менее тесных контактов между этими языками, или, переход одной лексической единицы в другой язык. Также эту роль выполняют внутренние потребности самих языков. Наиболее частый и типичный вид языкового заимствования, это *заимствованное слово* или *лексическое заимствование*. Причины, которые могут быть как внешними (экстралингвистическими), так и внутренними (внутриязыковыми). Основным из этих факторов являются внешние причины заимствований (экстралингвистические), например: *родар, лазер, ратсия, танк, мина, гарнизон* и др. Превалирующая часть которых имеет отношение к развитию военной техники, боевых действий, создавая неологизмы, и активно функционируя прочно входят в язык, со временем становится распротраненным элементом словарного запаса. На примере ростом терминов в 50-70-е гг. XX в. в русском и таджикском

языках с развитием космонавтики: *кайҳоннавард-космонавт, радиф-спутник, мадор-орбита* и др.

Или причины перехода именованя из другого языка специфического понятия, которая создает возможности заимствования научных и военно-технических предметов и понятий, например: *автомат, пулемёт, рота, тактика, стратегия, танк, мина* и др.

Наиболее важной причиной появления заимствований является глобализация, межнациональное взаимодействие (IX-X вв. взаимовлияние арабского и тюркских языков с таджикским; конец XIX и XX вв. русского и таджикского), что, безусловно, приводит к возникновению все большего количества заимствованных единиц в языках. Например, *қўшун* (т.м.), *аслиҳа* (ар.), *қаровул* (т.), *масъул* (араб.), *наряд* (рус.). Этот процесс таджикский учёный лингвист Г.Джураев оценивает таким образом: «Заимствование, прежде всего возникает в том месте, где господствует двуязычие» [Г.Джураев, 2014, с.39].

Внешние факторы зависят от исторических явлений, например, заимствования слова в таджикском языке связаны с захватом и на таджикскую территорию. К числу с названными внешними факторами действия проникновения Т.Бердиева считает расположение соседствующих народов, а также перевод литературы [Т.Бердиева, 1991, с.51]. Завоевание Мавераннахра и присоединение его к арабскому халифату означало распространение арабского языка (IX-X вв. правление династии Саманидов), влияние тюркских заимствований связано с завоеванием Средней Азии Караханидами, Газневидами и др. (конец X по XIII вв.).

Таджикистан вступил в состав Советского Союза, где русский язык имел статус единого государственного языка как межнационального и был причиной проникновения русской лексики в таджикский. Более того, вековое совместное проживание различных народов и билингвизм (двуязычие) также послужили причиной заимствования слов [Г.Джураев, 2014, с. 35].

Этот процесс, Х.Маджидов описывает таким образом: «Примечательно, что каждое лексическое заимствование конкретного языка происходит на уровне непосредственных взаимоотношений его представителя с носителем чужого языка. Это, как правило, слово, выражающее то или иное жизненно важное понятие и без каких-либо затруднений заполняющее свободное место в другом языке» [Х.Маджидов,2007, с.98]. Что и доказывает заимствование терминов в системе военной терминологии таджикского языка, в дальнейшем эволюционирует из лексических возможностей заимствующего языка.

Таким образом, можно утверждать, что военные международные отношения, сближение и объединение государств, многочисленные переводы всевозможной военной литературы с арабского, русского и европейских языков, военно-технический прогресс, средства массовой информации: периодическая печать, телевидение и интернет способствуют возникновению все большего количества заимствованной военных терминов.

Поэтому, новые явления на лексическом уровне, принято именовать термином *заимствование*. Это значит, в лексический пласт таджикского языка образуется не только своими возможностями, а также внешними факторами. Источником такого влияния могут быть также языковые названия нового военного понятия и т.д. Значит, заимствование терминов из другого языка можно считать одним из источников обогащения таджикского языка. Например: *террористические акты-амалиётҳои террористӣ* и т.д.

Анализ военной лексики таджикского языка показал, что наиболее ранними были арабские заимствования, следом идут тюркские и последними русский и иностранные языки. Такой вывод обозначает, что заимствование происходит контактированием двух языков без тязыка посредника или с языком посредником. На основе некоторых источников можно указать и на историю слов прошедших путь заимствований через несколько языков, например: *қаровул*: чагатайский-

турецкий-русский; *зенит*: арабский-французский-русский; *гарнизон*: французский-русский; *танк*: английский-русский, через них в таджикский.

С принятием независимости Республикой Таджикистан в составе таджикского языка идёт тенденция уменьшения внедрения чужой лексики и замены ее лексическим фондом исконно таджикскими единицами (и родственных языков персидского и дари).

Рассмотренные материалы доказывают, что, как и другие языки формирование словарный фонд таджикского языка зависит от исторических явлений страны, судьбы народа, успеха в общественных сферах, военных преобразований, имеющих место в области того или другого периода эпохального прогресса. Лексический состав современного литературного таджикского языка, сочетание исконной лексики со значительным количеством слов иноязычного происхождения является ярким тому подтверждением. Словарный фонд языка в течении длительного времени в ходе своего исторического развития подвергалась и продолжает переносить изменения, находясь под влиянием различных обстоятельств и перенимая иноязычные понятия. Как отмечает Н.А.Шаропов: «Когда слова одного языка входят в словарный состав другого, нередко меняется или расширяется их значение; они вынуждены подчиняться правилам, законам и стилю этого языка» [Н.А.Шаропов, 1988, с.49].

Лексический состав современного литературного таджикского языка охватывает слова различных языков. Основную массу военных заимствований составляют слова из арабского, русского, тюркского, европейских и других языков.

2.2 Арабская лексика в военной терминологии таджикского языка

С появлением исламской религии в VI веке, возникли видные религиозные и политические перемены на территории Востока. В VII-VIII вв. арабы заняли большую часть территории стран Ближнего и

Среднего Востока, Средней Азии, что привело к образованию арабского халифата в 632 году, страны, находящиеся в подчинении против воли, приняли исламскую религию, арабскую культуру и письменность, в результате чего государственным языком стал арабский, главенствуя над другими языками арабского халифата. Это привело к снижению использования других языков, традиции национальные культуры народов Средней Азии, где арабский язык стал языком религии, науки и литературы [Б.Гафуров, 1955, с.175], который значительно повлиял на изменение словарного фонда военной терминологии таджикского языка.

Сильное воздействие арабского языка на таджикско-персидский было результатом того, что, арабские халифы созывали учёных в Среднюю Азию, Хорасан и другие регионы, где они сичиняли свои произведения на арабском языке, что способствовало совершенствованию арабской науки и культуры [Б.Гафуров,1955, с.194]. Среди таких мыслителей-просветителей представителей таджикского народа являются Абу Наср Фараби, Абу Райхон Беруни, Ибн Сино и многие другие, творческое наследие которых имеет общемировое значение и поныне.

В своей книге «Таджики» Б.Г.Гафуров отмечает, что при правлении Газневидах арабский язык получил большое распространение. Диван, ведавший государственной перепиской, вначале вел все дела на таджикском языке дари, но затем полностью перешел на арабский. Вот почему, начиная с периода Газневидов, в таджикский язык начинает все больше проникать арабские слова и выражения [Гафуров Б.,1955, с.256].

Многие заимствованные древние арабские изменяясь ассимилировались и подчинились словообразовательным законам таджикского языка, например: *ҳарбӣ*, *аскар*, *мубориза* и др. Главным источником внедрения арабских заимствований в лексику таджикского языка осуществлялось письменным способом. Период, охватывающий конец XVIII-XIX вв., и начало XX в., характеризуется тем что поэты большей частью использовали в своих произведениях арабские

заимствования, неизвестных простому народу. Их можно было встретить только в книгах, многие из которых в современных словарях не отмечены, включены в группу архаизмов или историзмов. Для развития военной отрасли, в средние века, чтобы лучше обучить военному делу создавались трактаты и пособия на арабском языке. Их переводили с арабских источников, или писали напрямую, на основании оригинала. Например: «*Ādāb al – ḥarb wā-š- šudjāat*» («Правила ведения войны и мужества»), переведенный для правителя султаната Дели в северной Индии Шамсуддина (XIII в.) [Дж.Наджмиддинова, 2012]; Б.Гафуров указывает в своей книге «Таджики» некоторые труды, например, «*Китаби ‘ильму ан-нушшаб*» («Книга по искусству стрельбы из лука»), переведённый в XIV в. в мамлюкском Египте; «*Мунйат ал-‘узат*» («Совершающим поход»), переведенный в X в. при халифе Муктадире. В творчестве поэтов и учёных того периода немало арабских терминов военного содержания. К таким книжным арабским заимствованиям мы отнесли: *аду-враг, рать; галэбэ-победа; забит-офицер; зафэр-победа; лива-знамя; мизрак-дротик, копье; мебарэзэ-поединок; меҳарэбэ-война, сражение; нэфэр-солдат, рядовой; нишан-мишень, цель;* и др.

На почве общественного взаимовлияния в различных сферах жизни в таджикско-персидском языке появились слова, имеющие таджикско-арабские и арабско-таджикские корни. Таджикского лингвист Х.Маджидова, считает, что заимствованные слова, проникшие в словарный состав таджикского языка, постепенно превращаются в его составные элементы и единицы. Со временем такие слова встречаются со значительными смысловыми и форменными изменениями, в результате чего их трудно различить от исконных слов. [Х.Маджидов,2007, с.130]. Это приводит к тому, что, заимствованные слова входя в языковой обиход постепенно поддаются принципам словообразования принимающего языка. Например: *фатҳ* - завоевание; *мубориз* - борец; *мубориза* - борьба; *мусаллаҳ* - вооруженный *ақибгоҳ* – тыл; *ақибнишинӣ* - отступление, отход; *амир* - полководец, правитель; *амр* – приказ; *асир* –

пленный; *хамла* – атака; *аслиҳа* – вооружение; *аскар-солдат*; *қувва-сила*; *саф-строй*; *ҳадаф-мишень*.

На данном этапе становления новой военной терминологии таджикского языка и изменения его лексического пласта с течением времени полностью вытесняет русские заимствования и вместо них идёт возврат старых и новых арабских, и образование новых таджикских неологизмов: *қалъа-крепость*, *смирно-низом*, *таваҷҷӯҳ-равнение*.

Арабские заимствования очень существенны для таджикской военной лексики не только в силу своей многочисленности, но и в силу своей системности, выступающей в качестве закономерного продолжения грамматической структуры самого арабского языка. Господство арабов привело к расширению арабского языка, которое сильно повлияло на язык и литературу таджиков и других народов Востока, что окончательно создало твердое основание для проникновения арабских слов в таджикский язык. Например, в своих исследуя фразеологию таджикского языка Х.Маджидов указывает на лингвистические особенности и обстоятельства заимствования арабских слов таджикским языком [Х.Маджидов,2007, с.102].

Таджикская ученый Т.Бердиева, на материалах таджикской повременного издания 20-30-х, 50-х годов XX века, в своих научных работах исследуя лексико-морфологический стороны арабских заимствований, выявила отдельные грамматические свойства арабских заимствований в таджикской периодической печати [Т.Бердиева,1991].

Из этого следует отметить, что арабские заимствования встречаются не только в других отраслях, но и во всех пластах военной терминологии таджикского языка, например: *инфиҷор-взрыв*, *афзор-снаряжение*, *ҳарбӣ-военный*, *сипоҳ-войско*, *чанг-война*, *мудофиа- оборона*, *ҳучум – нападение*, *наступлениеқисм - часть*, *аслиҳа - оружие*, *таслим – плен*; *таҷовуз-насилие*, *талафот - потери*; *ҳукм - приказ*; *ҳукмрон (арабско-тадж.) – господство*; *сафарбарӣ (арабско-тадж.) - мобилизация*; *шуҷоат -*

доблесть; зид - против; зарба - удар; зафар – победа, галаба - победа; мубориз – борец и др. [СВТ,2003].

Как видно, лексический состав таджикского языка обогащается не только за счёт новых слов, приходящий из других слов, но также благодаря изменению или расширению смысла слов, в данном случае заимствованных из арабского языка. Например, семантическое изменение слова становятся иными: исконно арабское слово «*ватан*» означает место рождения человека, но в таджикском языке он имеет несколько значений: как военный термин он означает *отчизну*, которая сравнивается с матерью: *Ватан-Модар, Ватанам Тоҷикистон*, но в других значениях это место жительства, родной край, страна. На основе этого термина образовались другие абстрактные существительные: *ватанпарварӣ-патриотизм*, образуется от основ абстрактного существительного *ватан* и деепричастия таджикского языка *парвар-воспитывающий*, и изафетной конструкции *-ӣ*, *хамватан-соотечественник*: местоимения тадж.яз.- *ҳам* и араб.сл. *ватан* приобретает значение родственности по месту жительства; *ватандӯст-любящий родину*: *ватан* и тадж. слово *дӯст-друг, знакомый*, но в данной ситуации означает человека, который любит свою родину. Слово приобретает общественно-политическое значение. О.И.Александрова в своей диссертационной работе «Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка» [2010] интерпретирует это таким образом: «Слова арабского происхождения - это собственно арабизмы, а также заимствованные из других языков слова, первоисточник которых является арабским. Арабизм - языковая единица, заимствованная непосредственно из арабского языка или сохранившая следы контакта с арабским языком».

Таким образом, военные арабские заимствования можно разбить на две группы: термины, проникшие через устную речь, и термины, вошедшие посредством письменной речи. Явление интеграции языковых средств, включая заимствованные единицы, обусловлено и такими

экстралингвистическими факторами, как глобализация и стремление к унификации и стандартизации.

Активное употребление арабских заимствований со временем заменили ранее арабские заимствованные военные термины, которые можно встретить в современном таджикском языке. К таковым относится, например, слово *гаскэ-войско, армия*, которое заменило *лэшкэр* (перс.). В русском языке *аскер* означал *турецкого солдата*. Из арабского же во многие языки, в том числе и в таджикский, проникло и прилагательное от данной основы *гаскэри*(араб.)-*аскарӣ*(тадж.)-*военный, военная служба* довольно продуктивно используемое и в современных языках, а также образованное в языке-оригинале существительное *военный-хэрбӣ*(а.)-*ҳарбӣ*(тадж.) (человек), (в араб. рядовой, солдат) прилагательное *хэрбӣ-военный* от существительного *хэрб/хэреб-война* [Г.Ш.Шарбатов,1964]. Как имя существительное оно встречается в древнеперсидском языке. Следует сказать, что в таджикском слово *хэрбӣ* подверглась изменению в семантике приобретая предметность *военный-ҳарбӣ* (человек) (сравнивается с *гаскэри*, что значит *аскарӣ* в таджикском языке).

Также популярное арабское слово *ганимэт* встречающаяся в таджикском и многих других языках, выражает понятие *военный трофей*. Проникшая посредством разговорной речи, часто встречается в пословицах, поговорках, и сейчас употребляется в значении *наличие денег, богатства, пользы*; в словосочетании *вақт ганимат аст* приобретает значение *время дорого* или *нужно дорожить временем*; или *ин одам ганимат аст- этот человек дорог*, человек сравнивается с богатством [РТС,1985].

Также распотраненный военный термин арабского происхождения *элэм-знамя, флаг*. Однако, следует отметить, что наряду с *элэм* в таджикском языке существует аналогичное синонимичное слово с семантикой *знамя-дирафш*-этот термин является самым древним термином таджикского языка времён каянидских династий арийцев (в

книге А.Фирдоуси «Шахнамэ» даётся более точная информация) [1988], а также употреблялся во времена Мидийского государства IX-VI вв. и империи Ахеменидов IV-VI до н.э.; *алам, парчам*. В таджикский язык также вошли с определенным сдвигом в семантике, слова-*алам-это дард-боль, нохушӣ-несчастье; нишон, аломат- знак*; в собирательной форме существительного со значением группы из войска, люди под одним флагом. Данный термин в современном таджикском языке употребляется как *боль, обида*.

Наибольшее число выявленных нами иноязычных военных наименований представляют собой заимствования из арабского языка, которые в основном распространены по лексико-семантическим значениям в следующих тематических группах военной терминологии таджикского языка, например:

- 1) обозначающие военные понятия: *аскар-солдат- солдат, воин, боец, служивый; қасам -клятва, присяга; савганди харбӣ* и др.
- 2) обозначающие средства обороны и защиты: *мудоғиа-оборона; ҳимоя-защита, блиндаж-заминкан* и др.
- 1) обозначающие боевую технику, вооружение и оружие: *силоҳ-оружие, аслиҳа-оружие; мил-дуло;* и др.
- 2) обозначающие военные действия: *ҳамла - нападение; амалиёт-операция; ҳучум-атака; ҳарб-война, битва, баталия* и др.
- 3) обозначающие строевые элементы: *қатор-ряд, саф-строй, рад-шеренга* и др.
- 4) обозначающие инженерные работы: *истехком-фортификация; қалъа-крепость,* и др.
- 5) обозначающие средства связи: *алоқа-связь; рамз-шифр; мавҷ-волна,* и др.

Таким образом, таджикские военные термины в своем составе имеют термины арабского происхождения. Состав этих терминов в процессе образования военной терминологии стабильно росла как самостоятельная отрасль. В.В.Терещенко говорит, что военная

терминология, в основном в сфере технических средств вооружения обогащается заимствованиями арабского происхождения и других европейских языков [В.В.Терещенко,2001]

2.3 Тюркская лексика в военной терминологии таджикского языка

Если мы обратимся к истории влияния и проникновения тюркской лексики в таджикский, то можем определить, что это процесс начался ещё с XI в. с распадом государства Саманидов и приходом к власти Караханидов и Газневидов (конца X в. -XI в.), правления Гуридов, Сельджукидов и Хорезмшахов (XI в.-начало XIII в.), правление манголов-Чингизхана (XIII в.). В Мавераннахре, в 20-30-е годы XIV в. большая часть тюркских племён и частично монгольские племена служивших в монгольском войске переходят к оседлой жизни. Тюркские племена оседали на плодородных землях земледельческих оазисов и, смешиваясь с жившими здесь таджиками, по большей части передавали им свой язык [Б.Гафуров,1955, с.313]. И это продолжалось до начала XX в. прошлого столетия. Также, вхождение Таджикистана в состав Советского Союза, и тесные связи с узбекским народом сильно повлияли на лексический состав таджикского языка, как в устной, так и в письменной форме. О чём свидетельствуют заимствованные слова и термины в разговорной и книжной стилях речи. Период правления тюркских и монгольских завоевателей и дружественных отношений с узбекским народом не могли не сказаться в творчестве учёных, поэтах и историков данных выше сведений.

Источниками тюркских и узбекских заимствований военных терминов в основном являются исторические, историко-географические произведения прошедших веков. Например, историк Абусаид Гардези 1048-1052 гг. «Зайн-ул-ахбор» («Краса сообщений»); Абулфазл Бейхаки «Таърихи Оли Носир» («История рода защитники») в XI в.; «Таърихи мулки Туркистон» («История Туркестана») Мадждуддина Мухаммада ибн Аднона; XIII в. Низомулмулк «Устройство государства»,

«Сиёсатнома»; Алоуддина Атомалика Джувайни «Таърихи Джахонгушой» («История завоевателя мира»); Физлулло Рашидиддина «Джомэ-ут-таворих» собрание историй XIII в.; XIV в. Низомиддин Шоми «Зафарнома Тимур» («Книга побед Тимура») [Б.Гафуров,1955]. и многие другие сочинения, посвященные военному искусству и истории.

Немногочисленные заимствования военных терминов в таджикский язык вошли в древности, основным источником которого являются тюркские языки и узбекский язык [Н.А.Баскаков, 1962, с.76], в числе которых были и военные термины. На сегодняшний день трудно определить момент их проникновения, поэтому рассмотрим гораздо распространенные тюркские и узбекские военные термины в таджикском языке.

В узбекском языке немало заимствованных таджикских слов. Например, о взаимоотношениях таджикского и узбекского языков очень подробно рассматривает в своей работе таджикский языковед Г.Джураев [Г.Джураев,2014, с.35-44], который указывает не только близкие взаимоотношения языков, также распределяет их на виды, описывает способы заимствования.

Больше всего в таджикском языке встречаются тюркские слова, которые войдя в таджикский язык приобрели общеупотребительные значения. Принимая нормы таджикской грамматики, часть из них изменили сысловую окраску, к примеру, в «Фарҳанги забони тоҷикӣ», «Ғиёс-ул-луғот» и др. даны тюркские слова: *ясовул, ярок, юруш* [1988, с.411].

Поэтому, ассимилируясь тюркские слова в таджикском языке, переносят некоторые изменения в языковой форме, которые подчеркивают стремления таджикского языка всемерно подогнать их звуковой состав и письмо к принципам таджикского произношения и графики, например: *юруш* (тюрк.)-*юриш*(тадж.) [1988, с. 411].

В X и XI вв. (после падения государства Саманидов и начало правления газневидских, затем и сельджукидских династий)

[Б.Гафуров,1955]. создавались реальные условия для обоюдного заимствования языковых элементов. Например: *туман, элчи* образцы тюркских слов встречаются в книге Физлуло Рашид-ад-дина «Чомеъат-таворих» («Исторический сборник»), написанный в XIII в., в творчестве видного представителя таджикской литературы Зайниддина Восифи, написавший произведение «Бадоеъ-ул-вакоеъ» (к.XV-н.XVI вв.), в котором искусно использованы тюркско-узбекские слова: *қизилбош, яроқ, чакман* и др. «Мачмӯъ-ат-такорих» («Исторический сборник» XVI в.) Нурмухамада: *қабурга, кирк кишлоқ* и др. Также, тюркские слова встречаются в произведениях Сузани Самарканди, Абдурахмона Джами, Саади Шерози, Сайидо Насафи и др.

В обиход был введен термин *хони хокони* - «хан всех ханов» - уподоблению *шахиншах*. [С.И.Гавриленков, 1980, с.42]. В этом значении употреблялось тюркско-монгольское слово *хокон*; правители наиболее мелких административных образований на территории Средней Азии XIX начала XX вв. себя называли *бек* тюркского происхождения, обозначал "*правитель области*", "*губернатор*." (беки Мастчоҳ, волии Мастчоҳ, мири Мастчоҳ -матчинский правитель). Слова *бек, хон*, первоначально присоединившиеся к именам правителей, подчеркивающие их титул, приравнивались к командующим, в последующие периоды утратили свое основное значение и в настоящее время употребляются как антропоформанты при мужских именах.

В состав терминологии таджикского языка XVIII- начала XX вв., проникли тюркские заимствования *мингбоши, курбоши, туксабо*, [1988], важную роль в развитии военной терминологии сыграли со значением огнестрельного и артиллерийского оружия и их составных частей термины: *қундоқ, милтиқ, яроқ*. Прочно вошли в военную лексику таджикского языка тюркские слова *ясоул – военный, охранник, қаровул-караул*. [ФТР,2006, с.800].

Как пишет Б.Ниёзмухаммедов, Ахмади Дониш с большим мастерством использовал тюрко-узбекские слова применительно к

литературному стилю. В его книгах «Наводир-ул-вақоеъ» («Редкие события») и «Рисола; тарҷумаи холи амирони Бухоро» («Краткая история эмиров Бухары») [Б.Ниезмухаммадов,1970, с.365], можно встретить понятия, обозначающие придворные и прочие должности той эпохи. В письменных источниках X- XII вв. встречаются названия должностей, как *қурбошӣ*- начальник района или региона, *мингбошӣ*-начальник и приказывающий на тысяча человек; *юзбошӣ*-начальник на сто человек; *эликбошӣ*-начальник на пятьдесят человек. По данным источникам можно утверждать, что в этот период в таджикский язык заимствуются слова и термины административного значения: *ясовул, бек, мингбошӣ*; военного: *сочма, ўрду, қундоқ*. Кроме этого в них встречается термин-историзм: *қурхона* – *арсенал*-помещение для хранения боеприпасов.

Тюркско-узбекские заимствования встречаются в творчестве писателей С.Айни, А.Лахути, Дж.Икромии, С.Улугзаде, Ф.Ниёзи, А.Шукухи и другими. Н.Масуми говорит, что использование таких элементов осуществляется в их полном смысле в соответствии с требованиями и целями изображения. Термины, как *байроқ-знамя, қамчин –плетка* чрезвычайно широко используются в таджикском языке. Они вошли в словарь и активно употребляются в военной сфере, особенно-*байроқ* в таджикском произношении *байрақ*. После 2000 года данный термин был заменён на термин *парчам* [ФТР,006, с.474], но тем не менее *байрақ* бытует в разговорном таджикском языке.

Приведенная информация сообщает, что тюркские заимствования в разговорной речи таджикского языка, подобие другие семы, поддаются, условиям утилизации звуковому составу. Язык рецептор использует разнообразные методы, чтобы полностью уподобить чужие звуки своему звуковому составу. Данное определение дает понять, что без фонетической адаптации заимствующего слова не следует анализировать другие стороны заимствуемого материала. Это свидетельствует о том, что процессы фонетической адаптации заимствуемого материала можно

исследовать в качестве основных критериев заимствования.

2.4 Русская и западноевропейская лексика в военной терминологии таджикского языка

Общеизвестно, что периодом активного проникновения заимствований военных терминов из русского и западноевропейских языков начинается с 1905-1907 гг., до 1991 и 2000 гг. До Октябрьской революции русский язык использовался в деловой переписке. При открытии первых русско-туземных школ в 1870 году в городе Самарканде, русский язык, стал языком обучения таджиков, в которых уроки велись русскими учителями [Б.Гафуров,1955].

Проникновение русских слов в таджикский язык осуществлялось через разговорную речь, перенося звуковые преобразования в соответствии законам таджикского произношения. Такого рода изменения при языковой коммуникации таджиков и русских указывают на небольшое количество русских заимствований той эпохи: *почта, станция, полиция, телеграф*, и т.д. [Н.Шаропов,1988, с.61]

В конце XIX - начале XX в. период прогресса социальной роли русского языка возникает после Великой Октябрьской социалистической революции и назначен Советской власти в Таджикистане. Историко-политические явления стали причиной распространения русского языка и военными переменами в Таджикистане. Массовое преобразование социально-культурной, экономической, образовательной жизни и т.п. создали почву, главным образом, возрастанию сферы использования древнеписьменного таджикского литературного языка. В этот период лексический состав таджикского языка пополнился новым пластом заимствованных слов: *солдат, армия, флот*; наименования средств передвижения: *самолет, аэроплан, поезд, трамвай, автомобиль, машина*. Новая власть результатом данного вопроса связывала с политическим образованием народа на его родном языке. На этой стадии от руки пишутся различного рода листовки, прокламации, лозунги и т.д.,

большая часть которая одновременно выпускалась на русском и таджикском языках. Чтобы такого рода агитацию сделать более доступными тексты на таджикском языке писались на простом языке, понятная всем, где можно увидеть и военную лексику: *салдат, вуйсца, победа, вайунный палажсинийэ, флут, ривалутсийэ, казарма, гвардийа* и др.

В литературе возникали много русских и западноевропейских заимствований, военного значения, не встречающихся в таджикском языке. В это время многие заимствования адаптировались звуковому строю и основанную на арабице графику таджикского языка, например: *салдат, армийис, пихуты, гинирал, адйутант, падпаручик, пазитсийэ* и др. [Н.Шаропов, 1988, с.45]. Большая часть русских и западноевропейских заимствований были непонятны народу, и переводчики обязывались искать аналогичные понятия этих слов в родном языке. В образовании терминов широко используется калькирование, как подчеркивает Н.В. Максимов, «в начале XX в., особенно в период и после революции 1905-1907 годов, многие иноязычные социально-политические термины в общее употребление начинают входить именно как кальки с русского языка» [Н.В.Максимов, 1990, с.35].

Важнейшей периодом заимствований русских и западноевропейских военных терминов можно считать смену таджикской графики с латиницы на кириллицу в 1940 году, что позволило писать заимствования так же, как и в языке источнике. В результате в фонетике таджикского языка произошли изменения, т.е. русские и западноевропейские заимствования проникли в таджикский язык с русским вариантом, к примеру: из французского - *амбразура, артиллерия, арьергард, атака, бастион, батальон, батарея, блиндаж, бомба, гарнизон, дезертир, дивизия, калибр, капитан* и др.; из немецкого - *гаубица, гаупвахта, генералитет, гильза, лафет, плац* и др.; из итальянского - *граната, казарма* и др.; из английского – *блокада, танк* и т.д. [ЛХРТ,1942].

Данное явление можно заметить на материале, одна часть которых

является русским заимствованием: *бомбапарто* -бомбардировщик; *разведкачӣ*-разведчик; *милтиқи автоматӣ*- автоматическая винтовка; *милтиқи хурдакалибр*-винтовка малокалиберная; *милтиқи нимаавтомат*-винтовка самозарядная; *винтовкаи снайперӣ*, *милтиқи снайперӣ*-винтовка снайперская; и др.[ЛХРТ,1942]. Влияние русского языка приводит к образованию новых словосочетаний: *заводи ҳарбӣ*-завод военный, *заводи аспарварӣ*-завод конный, *заводи аслиҳасозӣ*-завод оружейный, *заводи тирсозӣ*-завод патронный [Н.Шаропов,1988].

В таджикском языке употреблялись оба варианта *винтовки* русский и таджикский *милтиқ* и *винтовка*. При этом, по предназначению: *милтиқи қангӣ*-боевая винтовка; и *милтиқи шикорӣ*-охотничье ружье.

Названия некоторых деталей винтовки были заимствованы из русского языка в таджикский, например, *затвор* и *калибр*. Другие же термины образовались путем перевода или калькирования и в таком виде использовались в печати, литературе и т.п., Например, *хомутчаи нишонгирак* - прицельный хомутик; *даруни милтиқ* - канал ствола; *танаи затвор*-стебель затвора; *қаравулаки милтиқ*-мушка; *механизми тиррасон*-подающий механизм; *чуби милтиқ*-приклад; *куланги милтиқ*- курок.

Весьма ходовыми были названия различных видов ручного огнестрельного оружия: *милтиқ-автомат*-винтовка-автомат; *милтиқи панҷтира*-пятизарядная винтовка; *милтиқи тангмил*, *милтиқи хурдакалибр*-малокалиберная винтовка. Столь же популярен был в то время термин *автомат*, который, послужил основой для образования ряда новых слов и выражений: *автомати*, *автоматчӣ*, *автоматпарронӣ*, *автоматкунонӣ* (*автоматический*, *автоматчик*, *автоматная стрельба*, *автоматизация*), который будучи сначала чисто техническим термином, слово расширило круг своей семантики и приобрело новое значение как военный термин. Независимо от времени их появления, на равных употреблялись термины *пистолет*, *револьвер*, *таппонча*. Термин *пистолет-пулемет* перевели на таджикский язык как: *таппонча-пулемёт*.

В таком виде он вошел в военный русско-таджикский словарь, где и пистолет, и револьвер переведены словом «таппонча» (хотя эти предметы несколько отличаются друг от друга) [Н.Шаропов,1988].

В те годы вооруженные силы все больше оснащались новой техникой, что послужило средством развития таджикской военной терминологии. Появились слова и выражения *пулемёти станокдор*, *пулемёти дастӣ* (станковый пулемет, ручной пулемет. Станковый пулемет называли еще *пулемети станокӣ*, *пулемёти аробачадор*.

Вошли термины названия нескольких видов гранат: *ишиаи даргиронанда* (бутылка с горючей смесью), а также: *гранатаи дастӣ*, *гранатаи зиддитанкӣ* (ручная и противотанковая граната). Восприняла таджикская лексика и название гранаты *Ф-1* – *лимонка*. Стали ходовыми названия ее частей: *запал*, *зарбазанак* (ударник); *лифофа* (чехол, или корпус, который так и назывался); *заряди тарконанда* (взрывной заряд); *чилди мудофиакунанда* (защитный чехол); *трубкаи марказӣ* (центральная трубка). [ЛХРТ,1942].

Характерная особенность военных понятий-это выражение при помощи метафоры, при котором были широко распространены терминизированные выражения: *тӯпи зиддитанкӣ*, *тӯпи танкзан* (танк англ.) (противотанковое орудие), *тӯпи худгард* (самоходное орудие), *тӯпи зенитӣ* (зенитное орудие, зенитка). Появляются кальки: *тупи вазнин*, *батареяи артиллерӣ* (батарея), *миномети 51-мм батальон*, *миномети шашмиладор* (тяжелое орудие, артиллерийская батарея, батальонный миномет 51-мм, шестиствольный миномет).

Топонимы, означающие номинацию самолетов по назначению, например, *самолети вазини бомбаандоз-тяжелый самолет-бомбардировщик*, *самолёти қиркунанда-самолёт-истребитель*. Или полные и сокращенные названия, происходящие от фамилий их конструкторов: «*самолёти Яковлев*»- «Як», «*самолети Лавочкин*» - «Анюта», «*самолети Петляхов*» - «Пети», «*самолети Микоян*»-«Мик». Самолет типа У-2 называли «лесным часовым», по-таджикски-«*қаровули*

беша».

Употреблялись также - в речи, печати и литературе — немецкие названия вражеских самолетов: *«Мессеримит», «Юнкерс», «Хейнкель».* Вошли в таджикскую военную лексику, ряд слов, обозначающих названия танков: танки *КВ, танки Т-34, танки тасмачарх* (гусеничный танк) и т.п. В устной и литературной речи употреблялись также популярные названия пулеметов – *«Максим»* и *ПД* (пулемет Дегтярева).

Было знаменитым на фронтах, в тылу и среди таджиков — слово *«Катюша»*, так называли могучее орудие *МРС* (машина реактивных снарядов), или *«гвардейский миномет».* Появление нового оружия в вооружении и его название вошло в военный таджикский словарный состав *миномёти гвардиягӣ.* К примеру: *миномети ракетавӣ, бомбаи атомӣ, минаи шиновар* (плавучая мина).

Следовательно, заимствования терминов из русского и иностранного языков создавая большую часть современного таджикского языка, сохраняют звуковой состав языка источника.

Из этого следует, что многие военно-научные и технические термины появляются с утилизацией международных источников терминологии (латинских и греческих корней) типа: *автомат, корпус, атом.* Заимствования из латинского и греческого языков посредством русского языка, считались неизбежным явлением в процессе формирования военной терминологии таджикского языка появилось много калек, например: *пункти аҳолинишин-населенный пункт; дивизияи тирандоз-стрелковая дивизия* [Н.Шаропов,1988]. Военные термины, заимствованные из других языков, которые активно употребляются в современном таджикском языке, например:

1. итальянские: *граната-граната; казарма-казарма, хобгоҳ, залл-залл, тарз;*
2. латинские: *корпус-корпус, капсула-капсула, ветеран-ветеран, эскадрон-эскадрон;*
3. французские: *десант-десант, дивизия-дивизия, патруль-патруль-*

посбон, шабгард; пистолет-таппонча и др.

4. немецкие: *офицер-офицер, плац-плац, бомбардир-бомбардир, ефрейтор – ефрейтор, штаб- штаб, ситод, штурм-штурм, хучум, ҳамла;*
5. греческие: *зона-зона, оптика –оптика, механика-механика; автомат-автомат, динамит-динамит;*
6. польские: *герб-герб, нишон, полковник-полковник*
7. английские: *танк-танк, блокада-блокада, бункер-бункер.*

С 1991 года, терминообразование постепенно переходит на внутренние возможности и словарного фонда самого таджикского языка. Здесь уже идёт диархаизация и деисторизация, а также появляются очень много неологизмов, широко используется словообразовательные и грамматические ресурсы национального языка.

Русские и интернациональные военные термины, заимствованные таджикским языком по их формированию можно разделить на три категории [Н.Шаропов,1988, с.62]: 1) исконно русские: *завод, самолёт, пулемёт;* 2) иностранные слова, проникшие в таджикский язык в русском звуковом оформлении через русский из других языков: *комитет, ракета, миномёт.* 3) интернациональные термины, вошедшие в таджикский язык посредством русского.

Распространённым средством образования новых слов является словосложение, словосочетания и аффиксальное словообразование. Под влиянием русского языка, создаются сложносокращённые слова, которые представлены несколькими типами: 1) заглавные буквы- *автомати Калашников-автомат Калашникова-АК, пистолети Макаров-пистолет Макарова-ПМ.* Образуются способом сложения заглавных букв или слов: указаны на примере названий самолётов и оружия. 2) сложносокращённые слова, созданные способом соединения слогов или частей слов: *военторг-военторг (магозаи ҳарбӣ; военкомат (комисариати ҳарбӣ-военный комиссариат));* 3) составленные из начальных частей слов

и полного слова: *комбриг, комвзвод, комрота*. 4) слова, составленные из начальных букв *ПД*-пулемёт Драгунова, *МРС*-машина реактивных снарядов. Влияние русского языка, проникавший в язык проявляется, на терминообразовании [Б.С.Асимова,1987, с.182]. таджикского языка, непосредственно связана с характером распространения первого в Таджикистане, качеством его взаимодействия с таджикским языком.

С принятием Закона о государственном языке 1989 г., 2009 г. и независимости в Таджикистане 1991 г., как и в некоторых других бывших союзных республиках, социальная деятельность русского языка ограничивается, что замедляет проникновение русских заимствований. Встречаются моменты проникновения русской лексики (или через русский язык), выражающие новые понятия современной техники и культуры, развивается прямой контакт с иностранными языками: английским, французским, немецким и др.

После приобретения статуса государственного языка в таджикском языке в области фонетики, морфологии, семантики, структурно-семантическом и других методов словообразования и терминообразования произошли и происходят много изменений. Так, например, несприсящее таджикскому языку сочетание двух или более согласных в начале слов: из русского вошли с таким сочетанием: *взвод, бригада, старшина, прапорщик* и др. Русские аффрикаты *ц (тс, с), щ (ш), ы (и)*, также беззвучная буква *ь* (в таджикском языке не имеет аналога), проникшие в таджикский язык и употребляющиеся более 50 лет в годы независимости были сняты из употребления и были заменены соответствующими аффрикатами таджикского языка [Н.Шаропов,1988]. Например, гаубица - *гаубитса*, прапорицк —*прапорщик*, батальон — *батал(й)он*.

Многие заимствованные военные термины, которые активно употреблялись в военной сфере таджикской армии на данный момент переводятся на базе внутреннего словарного фонда и возможностями таджикского языка в соответствии с нормами современного таджикского

языка. Например: *солдат-сарбоз, офицер-афсар, рядовой-қаторӣ, граната-норинчак, снаряд-гулула, винтовка-милтиқ, ствол-мил*, и др.

Заимствуются военные термины: *полк-полк, дивизия-дивизия, батальон-баталон, взвод-взвод, рота-рота, курсант-курсант, танк-танк, комитет-комитет*, и др. Идёт очищение словарного состава таджикского языка от слов нетаджикского происхождения и их замена новыми словами и словами уже существующими, например, вместо терминов *граната – норинчак, снаряд – гулула, пушка – тӯп, часть – қисм, армия – артиш, сухопутный – хушикигард, пистолет – таппонча, офицер – афсар, солдат – сарбоз* и др. [ФТР,2006].

Особое внимание следует выделить на заимствованиях из русского языка, в том числе вошедших в таджикский язык в русском оформлении иностранных терминов. Они составляют основу военной и военно-технической боевой терминологии. Например: 1) военные термины: *наряд, рота, взвод, дивизия, батальон, бригада, гвардия*; 2) военно-технические боевые термины: *танк, автомобиль, ракета, бомба, гаубица, автомат* и др [СВТ,2003].

Появилось много калек, создаваемых по образцу русских военных терминов и сочетаний, большую часть которого составляют сложные слова, например, *зиддитанкӣ* «противотанковый», *зирехпӯш* «бронированный», *тирпарронӣ* «стрельба» [ФТР,2006].

Несмотря на значительную часть иноязычных заимствований в терминосистеме, таджикский язык, вместе с тем сохранил свою собственную природу.

Выводы по II главе

Во второй главе, рассмотрены способы, пути и методы заимствования военных терминов, которые доказывают, что рост межнациональной коммуникации, единение государств, развивающиеся военные сотрудничества и военное дело, научно-технический прогресс и распространение его достижений, появление печатных изданий, радиостанций и телеканалов, вещающих в нескольких странах

одновременно, появление всемирной компьютерной сети Интернет. способствуют возникновению все большего количества и появление заимствованной в военной лексике.

Изученные источники показали, что заимствование-неотъемлемая составляющая часть процесса развития, изменения обогащения словарного состава языка. Обогащение резерва военной терминосистемы происходит путем внутреннего словообразовательного процесса, прямого заимствования и калькирования. Значит, переход одной лексической единицы и слова в систему другого языка, как следствие тесных и менее тесных контактов между этими языками, или, переход одной лексической единицы в другой язык. А также главной причиной считается потребность контактирования самих языков. Причины заимствований, которых могут быть как внешними, так и внутренними. Наиболее важной причиной появления заимствований является глобализация, межнациональное взаимодействие (IX-XIX вв. взаимовлияние арабского и тюркских языков с таджикским; конец XIX и XX вв. русского и таджикского языков).

Из исследований военной терминологии таджикского языка выясняется, что наиболее большое количество заимствований состоят из арабских, тюркских, русских и через русский иностранные термины. Активные заимствования военных терминов начинается с X века, когда с распространением ислама и установлением прочных культурных связей с арабскими странами проникновение арабских слов и терминов в таджикский язык. В это время таджикский язык, наравне с другими языками народов, принявших ислам, входит военные термины из арабского языка. Арабские военные термины составляют основную массу заимствований словарного фонда таджикского языка, которые полностью приспособились в языке. Словарный состав арабского языка широко употребляется в словообразовательнии таджикского языка, выполняя роль пополнения лексического состава языка. В основном они выражают военные понятия обозначающие средства обороны и

защиты, боевую технику, вооружение и оружие, военные действия и др.

Языковой материал показывает, что тюркские заимствованные охватывают период с XI в. до начала XX в. в котором основную роль сыграли исторические, историко-географические произведения. В процессе ассимиляции звукового строя, тюркские термины в таджикском языке, переносят изменения в звуковом составе, которые являются результатом стремления таджикского языка подчинить их звуковой строй принципам своей фонетики.

Период революции 1905-1907 гг., Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны, таджикский язык богат заимствованием русских терминов. За столь короткое время язык разделился на две эпохи: до и после революции. Сильно изменился языковой строй: на месте непонятных слов в литературном языке используется разговорная речь, растут русские и западноевропейские заимствования.

Смена таджикской графики с латиницы на кириллицу в 1940 году, способствовало заимствованию без изменения, что привело и к перемене звукового строя, т.е. русские и западноевропейские термины вошли в таджикский язык в исходном виде.

Иноязычные заимствования, в составе таджикского языка интенсивно проникая в процессы словообразования и семантики, считаются одним из резервов пополнения словарного фонда таджикского языка. Проведенный анализ показал, что на современном этапе в семантической адаптации часть военных терминов-заимствований сохранили свое лексическое значение, другие расширили значение слова.

ГЛАВА III. СТРУКТУРНО - СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ЛЕКСИКИ) ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

3.1 Словообразование военных терминов в таджикском языке

На материале, изложенном выше можно сказать, что исторические события сыграли определяющую роль в формировании таджикской военной терминологии. Отбор и закрепление важнейших моделей терминообразований, опирающимся главным образом на таджикскую лексику, постепенная стабилизация военной терминологической системы - все это приобрело четкость и определенность, научную направленность в период независимости государства. Появление военной терминологии вызвало значительные изменения в лексике таджикского литературного языка, его терминологии. Динамику развития таджикской военной терминологии нельзя проследить без привлечения военных материалов. При освещении языковых процессов и языковой ситуации, где военная лексика дает представление о реальной языковой действительности в военной сфере.

Посредством использования военной терминологии, таджикский язык оказал значительное влияние на развитие письменно-литературного языка, когда огромные языковые (лексические) пласты, ранее существовавшие в устной речевой практике, вне письменности, вошли в литературный язык, определяя его дальнейшее развитие [Н.Шаропов,1988].

Следует сказать, что особенностью военной терминологии является ее исключительная многоплановость, обусловившая в значительной степени и терминологическую насыщенность ее лексики. Следовательно, сама специфика изучаемого материала подводила к постановке определенного комплекса проблем, связанных с рассмотрением путей развития таджикской лексики, формирования ее терминологического пласта.

В терминоведении функционирует направление под названием

“терминообразование”, которое устремлено на определение характера образования новых терминов в разных терминосистемах. Терминам свойственно образовываться на основе распространенной и специальной лексики. По мнению В. П. Даниленко «в терминообразовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка: семантический, синтаксический (с его лексико — морфолого-синтаксическими разновидностями) и морфологический (аффиксальный и словосложение) [В.П.Даниленко,1997]. К распространенным способам образования терминов В.П.Даниленко считает, что слова создающие любым говорящим по необходимости для общества, тогда как термины образуются сознательно, с учётом профессии и его отрасли. Принимается во внимание их номинация образование формы и семантика термина, выражающая профессиональное понятие [В.П.Даниленко,1997, с.245].). По мнению В.С.Слеповича [В.С.Слепович,2001], новые термины создаются на основе новых понятий и созданием техники. Образование терминов В.П.Даниленко, делит три вида: семантический, синтаксический и морфологический. Наряду с ними эту задачу выполняют также заимствование, калькирование и аббревиация. Система терминологии по сложности значения и необходимости многообразно «выбирают» методы терминообразования. Это видно на примере сравнения системы терминологии. Например, А.Ю.Левенкова [А.Ю. Левенкова, 2015, с.42-45], проводя лингвистический анализ терминов энергетики, указывает на то, что термины могут активно образовываться также способом аббревиации. Военная терминология, как любая отраслевая терминология, составляет автономный вокабуляр таджикского языка.

Проблеме словообразования в современном таджикском языке посвящен ряд монографических и научных работ. В этот ряд входят работы Ш.Ниёзи, Н.Масуми, В.В. Расторгуевой, Ш. Рустамова, М.Х.Султонова, С.Назарзода, А.З.Розенфельда, А.Мирзоева,

О.Касимова, А.Эшонджонова, М.Мухаммадиева, Ф.Амонова, М.Н.Косимовой, С.Хоркашева, Б.Камолиддинова, Г.Джураева, Х.Саидова, А.Зохидова и др. в своих работах рассматривая разные способы словообразования указывают на изменения, происходящие в именных частях современного таджикского языка.

Данному вопросу первым обратил внимание Садриддин Айни, именно описывая особенности стиля и речи наследия Абуабдулло Рудаки [1940], Абулкосима Фирдавси [1940], Абуали ибн Сино [1941], Саъди Шерози [1942], Алишера Навои [1948], Абдулкодири Бедила [1947] и других выдающихся представителей таджикско-персидской литературы в своих произведениях.

Н.А.Шаропов говорит, что особенность языка свидетельствует о том, что лексика развивается особым путём [Н.А.Шаропов,1988], в котором отмечает, семантические, структурные, синтаксические и другие способы словообразования слов и терминов на примере общественно-политической: *мероси адабӣ*; военной терминологии: *вазифаи ҳарбӣ* и др. В своей работе «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» С.Анварӣ на примере военной лексики произведения анализирует семантические стороны и структуру, состав и понятия, указывая на способы их образования. Также, Ш.Рустамов провел исследование классификацию методов словообразования существительных таджикского языка [Ш.Рустамов,1972].

Результаты исследования в сфере языкознания, указывает на то таджикская лингвистика интенсивно развивается. Как отмечает С.Хоркашев в своей работе «Истилоҳоти калимасозӣ»: «Словообразование-это часть языкознания, который изучает структуру слова и законы строения слова» [С.Хоркашев, 2012, с.17].

В третьей главе монографии Дж.Наджимиддиновой «Военная лексика сочинения «Ādāb al-ḥarb wa-š-šudjāat» Мубаракшаха (XII-XIII вв.)» в ходе анализа каждого термина или слова приводятся

примеры, иллюстрирующие их употребление в том или ином военном контексте и в том виде, в каком они зафиксированы в сочинении. [Дж.Наджимиддинова, 2012].

На примере научной терминологии таджикского языка П.Нуров отмечает [П.Нуров,2006, с.62], что терминообразование-это создание моделей таджикского языка на базе научных терминов других языков на основе словообразовательных норм национального литературного языка.

В исследованиях Н.Маъсуми «Язык и стиль повести С.Айни «Смерть ростовщика», Л.П.Смирнова «Язык «Истории Сиистана», Г.И.Козлов «Язык прозы «Истории Байхаки», Б.Шарифова «Морфология «Бадоеъ-ул-вақоеъ» Восифи рассматривают языковедческую сторону произведения. Можно перечислить труды Э.Шоева «Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке языке (на материале суффикса -й, -кй, -вй)», М.Б.Султонова «Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии: на материале научного наследия IX-XI вв.», О.Касимова «Суффиксальное словообразование имен существительных в «Шахнаме» Абдулкасима Фирдоуси» и некоторых других источниках описываются лингвистические стороны и словарный состав материала.

Что доказывает важность словообразование в развитии лексики таджикского языка. Чтобы выявить способы, методы, возникновение, видоизменения, развитие военной терминологии в его синхронном развитии, необходимо рассмотреть словообразование военной терминологии таджикского языка, которая требует полного исследования не только структуры военных терминов, но и их семантические стороны с разных точек зрения: морфологической, словообразовательной, семантической и т. п.

Словообразование, как источник образования внешними и внутренними путями, даёт возможность более всесторонне изучить военную терминологию основываясь на языковых принципах.

Одним из распространенных способов пополнения фонда военной

лексики, как и в литературном языке, происходит путем аффиксации, словосложения, нового способа словосложения, образующего так называемые словосоставные слова, и путем аббревиации. Также, способом пополнения военной лексики является расширение семантики слов старого нейтрального фонда, при котором возрастает продуктивность некоторых словообразовательных моделей, ранее малопродуктивных, например, модель **азнав**: *азнавмусаллахкунӣ* (первооружение) или модель прилагательных с начальным **зидди**: *зиддитеррористӣ* (антитеррористический), *зиддифашистӣ* (антифашистский) и др.

На первое место образования военной терминологии выступает аффиксальное терминообразование, в котором действуют те же аффиксальные средства, для создания распространенной лексики.

Используется способ анахронизма (возврат к старому), и на базе исконной лексики таджикского языка создаются новые: *бронированный* – *зирехпӯш*, *магазин* – *тирдон*, и др.

Наиболее распространённым способом образования новых слов на базе лексики таджикского языка являются: а) сочетания двух или более основ: *сарфармондех*, *фармондех*, *тирандоз* б) сочетания имени существительного с основой настоящего времени глагола, к которой примыкает суффикс – **ӣ**, например: *навбатдорӣ* «дежурство» (навбат «очередь», дор – основа настоящего времени глагола доштан «иметь», -ӣ -суффикс), *бомбапартоӣ* (бомба – бомба, парто – основа настоящего времени глагола партофтан, -ӣ - суффикс) [СВТ,2003].

Появилось много калек, создаваемых по образцу русских военных терминов и сочетаний, большую часть которого составляют сложные слова, например, *зиддитанкӣ* «противотанковый» (зидди – против, танк – танк, суффикса-ӣ), *зирехпӯш* «бронированный» (зирех-броня, пуш-от неопределенной формы глагола пӯшидан), *тирпарронӣ* «стрельба» (тир-пуля, паррон-от повелительной формы глагола паррон, суффикса-ӣ) [СТР,2006].

Часть военной терминологии современного таджикского языка заимствованных из русского языка составляют производные слова, образованные путём аффиксации и сложения основ. В данном способе термины проходят несколько ступеней словообразования. Например:

1. К первому относятся производные термины: *чангӣ, разми, тӯпӣ*; в этом ряду часто образуются посредством присоединения к заимствованной основе суффикса – *ӣ* (после гласных – *вӣ*): *танкӣ, автоматӣ, минавӣ, разведкавӣ, десантӣ, генералӣ*. Большую часть образования военных терминов по этому способу составляют прилагательные. Из соединения заимствованного существительного и суффикса – *ӣ*, например: *артиллерӣ*

«артиллерийский», *гарнизонӣ-гарнизонный, полкӣ-полковой* [СТР,2006]. Имена деятеля образуются чаще всего присоединением к заимствованному термину суффикса – *чӣ*: *автоматчӣ-автоматчик, танкчӣ-танкист, гвардиячӣ-гвардеец, разведкачӣ-разведчик* и др.

Имена деятеля образуются чаще всего присоединением к заимствованному термину суффикса – *чӣ*: *автоматчӣ-автоматчик, танкчӣ-танкист, гвардиячӣ-гвардеец, разведкачӣ-разведчик* и др.

2. Ко второй ступени входят детерминативные или сложные термины, которые образуются присоединением двух самостоятельных основ: *зиддитанк-противотанковый* (*зидди – против, танк – танк*), *минаандоз-минамёт* (*мина-мина, андоз –внос*), *бомбапарто-бомбавыбрасыватель* (*бомба-бомба, брось-парто*).

3. К третьей ступени можно отнести термины, образующиеся из сочетания двух основ или заимствованного существительного и основы настоящего времени глагола, принимающий суффикс – *ӣ*, например: *минагузорӣ минировать* (*гузоштан-вкладывать*), *аслиҳасозӣ-оружейник* (*аслиҳа-оружие, соз-изготовь*) *норинчакандозӣ-гранатомёт* (*норинчак-граната, андоз–внос*).

Продуктивным является образование глаголов путем присоединения к заимствованной основе глагольной основы второго лица единственного числа повелительного наклонения, суффиксоида – *кун* (от инфинитива *кардан-делать*), например: *автоматикунӣ-автоматизировать*. В большом количестве эта форма употребляется в работе А.Пуладова[А.Пуладова,1977] (*барқароркунӣ, рӯйкашкунӣ*,

монтажкунӣ и т.д.) в образовании военно-технических терминов огнестрельного оружия и боевой техники со значением **кардан**: *васлкунӣ-соединять, присоединять, пайвандкунӣ-присоединять*, многие из этих терминов приведены в словарях по технической механике [1978], например, *группировка – гурӯҳбандӣ, центрирование – марказонӣ*.

Также в таджикском языке увеличилось количество военных терминов, образующихся из сочетания имени с причастием настоящего времени на суффикс – **анда**, например: *зарбадиҳанда-ударяющий (зарба удар, диҳанда-давать), теладиханда-толкаящий (тела-толкание), баргардонанда-возвращающий (баргардон-верни|вернуть)* и др. [СВТ,2003] Появился новый тип сложных слов, образованных из сочетания прилагательных: *тактикӣ-техникӣ-тактико-технический; ҳарбӣ-ҳавоӣ-военно-воздушный, десантӣ-ҳавоӣ-воздушно-десантный, тактикӣ-сафороӣ-тактико-строевой*, и т.д.

Наиболее продуктивным является морфологический способ, располагающий многочисленными средствами, самым активным и частотным из которых является аффиксация, которая, сочетаясь с различными основами, образует новые лексические единицы. Комплексное исследование суффиксов, префиксов, словосложения, определяют реальные возможности словообразования в системе языков. Лингвистическая парадигма конца XX начала XXI в. направлена на решение такой актуальной проблемы современного словообразования и теории номинации, как выяснении механизмов мотивации, на вербальном уровне проявляющиеся в структурно – семантических связях между производными и образующими единицами языковой системы.

Таким образом, изученный материал доказывает: наиболее продуктивным способом словообразования являются морфологический (аффиксация), синтаксическо-морфологический (словосложение, смешанное) морфолого-синтаксический (образуются от сочетания существительных и других частей речи), лексико-синтаксический (образуют сложные слова от словосочетаний), лексико-семантический

(многозначности слов), аббревиация образованно превалирующее большинство лексики таджикского языка.

Проведенный нами структурно-семантический анализ лексико - грамматического состава военной терминологии таджикского языка позволяет констатировать, что в функции военной терминологии могут выступать в основном существительные, прилагательные, глаголы, наречия, частично другие части речи.

3.2 Суффиксальный способ словообразования военных терминов в таджикском языке

Появление новых военных дисциплин, становление, развитие и изменение строя Вооружённых сил и вооружения стали основой для возникновения новых профессий, понятий военной деятельности. Новые военные термины и понятия, как и общеупотребительные слова подвергаются аффиксации.

Аффиксация – выполняет роль образования новых терминов при именных частях речи. Суффиксальное словообразование образуется в соответствии совпадения значения основы и словообразующего аффикса, которая даёт возможность слову или термину приобрести новое значение, где в составных основах определяется значение слов, и чётко выражается соответствие значения основы и аффикса. Что же касается суффиксации, то нужно обратиться функции суффиксов в терминологии.

Таджикский язык не имеет падежные формы словообразования, их роль выполняют суффиксы (*насвандҳо*), преффиксы (*нешвандҳо*) и инфиксы (*миёнвандҳо*).

Суффиксальное словообразование существительных. В создании военных терминов существительных в современном таджикском языке наиболее продуктивными следует считать суффиксы: **-чӣ, -гор; -гар; -гоҳ; -бор; -зор; -он; -дор; -ор; -вор (-овар); -ча; -ӣ; -ак** [ГЗТ,1985].

В создании наименований лиц по профессии в военной сфере в

современном таджикском языке основное предпочтение дается суффиксам **-гар** и **-чӣ**: а) суффикс **-чӣ** употребляются для образования существительных выражающих лицо по профессии: **танкчӣ** -*танкист*, **разведкачӣ**-*разведчик*, **қочоқчӣ**-*контрабандист*, **аэропланчӣ**-*лётчик*, **десантчӣ**-*десантник*, **алоқачӣ**-*связист*, **автоматчӣ**-*автоматчик*; б) отношение личности к учебному заведению: **суворовчӣ**, **танкчӣ**, **сарҳадчӣ**; в) выражающие социальное положение: **хизматчӣ**, **сарҳадчӣ** и др.

Как отмечает М.Шукуров [М.Шукуров,1985,с.170] суффикс **-чӣ** больше характерен разговорному стилю типа **хучумчӣ**, **таслимчӣ**. Поэтому с 60-х-70-х годов предпочтение даётся суффиксу **-гар**, который отвечает нормам литературного языка, например: **хучумчӣ**-*хучумгар*, **таслимчӣ**-*таслимгар*. По его мнению суффикс **-чӣ**, если даже выражает профессию, то больше похоже на занятие с чем-то. Это можно видеть в словах типа **пулемётчӣ**-*пулемётчик*, **вертолётчӣ**-*вертолетчик*, **парвозчӣ**-*летчик*, **размчӣ**-*воитель*, **амалиётчӣ**-*оперативник*.

Аналогичные функции как суффикс **-чӣ** в таджикском языке выполняют суффиксы **-гар**, **-гор**, **-анда**, в связи с этим каждый из этих суффиксов должен употребляться в соответствии с выполнением лексического значения. Д.Саймиддинов [Д.Саймиддинов,2013, с.113]. и М.Шукуров предлагают варианты примеров суффикса **-чӣ** с другими аналогичными вариантами для словообразования выполняемой функции **-чӣ**, например: **қочоқчӣ**-*қочоқбар*, **сарҳадчӣ**-*сарҳадбон*; **химоячӣ**-*химоягар*; **хучумчӣ**-*хучумгар*.

Словообразовательная модель с суффиксом **-чӣ** иногда вытесняется такими моделями, как причастие на **-анда**: **истисморчӣ**-*истисморкунанда*-*эксплуататор*, **иштирокчӣ** – **иштироккунанда**-*участник*; образует военные термины-существительные от причастий со значением действия: **отаидиҳанда**-*огнемёт*, **зананда**-*бьющий*, **ронанда**-*водитель* [2006].

Суффикс **-гар** является продуктивным в образовании существительных со значением деятельности [1971]: **парвозчӣ**-*парвозгар*-*лётчик*; образует конкретные существительные выражающие

воспитания: *тарбиятгар*; от конкретных существительных образует существительные со значением профессии: *шамшергар*; от абстрактных существительных образует существительные, где лицо определяется по значению роду деятельности: *размгар, горатгар*; для выражения деятельности лица (суфф. -чӣ и -гар также образуют слова оценивающие лиц по качествам деятельности: *имдодгар, горатгар, ягмогар*): *созишгар, химоятгар, муҳофизатгар, маслиҳатгар, даъвогар*; имеющие отношения к группе, организации, выражающие признаки личных качеств человека: *хиёнатгар, ситамгар*.

Итак, анализируя словообразование существительных с суффиксами -чӣ и -гар можно выделить следующие модели:

1) $N+чӣ=N$: *разведкачӣ-разведчик; пулемётчӣ-пулемётчик; автоматчӣ-автоматчик; тӯпчӣ-артиллерист, пушкар; тӯфангчӣ-оружейный мастер; десантчӣ-десантник*.

2) $N+гар=N$: *размгар-воин, борец; тиргар-мастер, изготавливающий патроны; ифродгар-террорист; истилогар-завоеватель, оккупант, таркишгар-подрывник* [ФЗТ,2006].

К ряду словообразующих моделей существительных выражающие профессию, специальность, деятельность относятся также суффиксы: -навард, -ӣ, -бон, -дор. Например:

1) $N+навард=N$: суфф. -навард в «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [ФЗТ,1969] имея аналогичное лексическое значение синонимичен с термином *набард-бой, война, битва*, от конкретных сущ. образует новые сущ.: *бахрнавард - моряк, дарёнавард бахрнавард-моряк, кӯҳнавард-альпинист, кайҳоннавард-космонавт*;

2) $N+ӣ=N$: *ҳарбӣ, низомӣ-военный*. Суффикс -ӣ, является весьма продуктивным. Он сочетается с исконными и заимствованными элементами равномерно. Когда суффикс -ӣ- присоединяется к прилагательному, то транспонирует его в существительное. Например, для образования абстрактных существительных со значением признака и

состояния: *мардонағӣ, далерӣ, шуҷоатмандӣ, мардӣ* (признак); от существительных выражающие профессию и специальность образует существительное со значением сферы деятельности: *низомӣ, ҳарбӣ, сарбозӣ, афсарӣ*; образует отношение: *душман – душманӣ, дӯст-дустӣ*; образует существительные от имен прилагательных: *ҷанғӣ, десантӣ, танкӣ, амалкунӣ, сафарӣ, сафарбаркунӣ, маҳалиӣ, тактикӣ, техникӣ*.

Исследовательский материал позволил также обратить внимание на следующие словообразовательные модели военных терминов существительных с суффиксами: **-овар, -гоҳ, -дон, -она, -а, -я, -ак, -иш**:

1) **$N+овар=N$** : *ҷанговар-воинствующий, воитель; ҳуҷумовар - атакующий, тобовар-выносливый*;

$N+гоҳ=N$: Суффикс **-гоҳ** продуктивен от разных частей речи, может образовывать слова со значением места, конкретностью значения. Например, *лашкаргоҳ-военный лагерь, ақибгоҳ- тыл, қароргоҳ-привал, размгоҳ, ҷанггоҳ-поле боя, паногоҳ-укрытие, убежище, урдугоҳ-войско, ақибгоҳ-тыл* [ФЗТ,2006]. С помощью суффикса **-гаҳ**, который является фонетическим вариантом суффикса **-гоҳ** от временного сущ. *шаб* образует сущ. со значением места **-шабгаҳ**, которое выражает место действия, а не время; от абстрактных сущ. со значением действия и состояния образует сущ. выражающее место действия: *размгоҳ, ақибгоҳ-тыл, паногоҳ-убежище, укрытие (сооружение), омӯзишгоҳ-училище, хобгоҳ – казарма, камингоҳ-засада*;

2) **$N+дон=N$** : образующий существительные названия частей оружия, придающие значение объема и вместимости: *тирдон, патрондон-магазин, кулангдон*; помещение: *зиндон*;

3) **$N+она=N$** : суффикс **-она** придающее слову смысл уподобления или назначения, от прилагательных образует абстрактные существительные: *далерона-смело, моҳирона-мастерски, мусаллаҳона-вооруженно, ҳомиёна-защитная, душманона-вражески*;

4) **$N+а=N$** : Суффиксы **-а** придающие слову значение относительных

атрибутов и качества, образуют существительные со значением предметности: от существительных: *дара, ҳамла, ҳалқа, зарба*; от основ настоящего времени глагола со значением движения, действия: *монда, партофта, андохта, парронда, парида*; участвует в образовании военных терминов-существительных от причастий со значением действия: *истода, чангида*.

5) $N+ак=N$: Суффикс **-ак** образует, а) место предназначенное при занятии позиции солдат: *хандак, шиinak-траншея*; б) части устройства огнестрельного оружия: *муҳофизак, пайвастак*; в) от разных частей речи со значением предметности: *дастак, сӯзанак, муҳофизак* и др.

6) $N+иш>N$ Суффиксы **-иш** непродуктивный от основы настоящего времени глагола образует существительные со значением действия [1982]: *ситоиш, таркиш, осоиш, фармоиш, гузориш*; продолжение действия: *чаҳиш, тозиш, боиши, гузариш*;

7) $N+када>N$: суффиксы образующие состояния: - **када**: *оташкада, донишкада*.

В образовании военных терминов таджикского языка существенную роль играет суффикс **-от, -ят, -ёт** со значением собирательности заимствованный из арабского языка образующий существительные. Суффикс **-от** образует категорию числа, однако на материале военной терминологии частично совмещает две функции, образует не только категорию числа, но также служит для образования новых слов. Например:

$N+от=N$: суффиксы **-от, -ят, -ёт**, непродуктивны, в основном употребляются в словообразовании арабских заимствований. Образуют собирательные сущ., которые выражают новые терминологические значения: **-от**: *ислоҳот-реформа, табдилот-превращение, талабот-требование, лавозимот-оборудование, талафот – потери, хадамот-службы, ҳаракот-движения*; **-ят**: *роҳбарият-руководство, амният-безопасность, салоҳият-полномочия, вазъият-положение*; **-ёт**: *амалиёт-действие, эҳтиёт-запас*, и др. [СВТ,2003]

Существуют суффиксы, в виде морфем, и суффиксы, преобразованные из отдельных слов. Которые определены при анализе военных терминов, это самостоятельные слова, выполняющие роль суффикса-суффиксоиды. Они, сочетаясь с основой, устраняют многозначность, и поэтому словообразовательные модели с этими суффиксоидами применяются в терминообразовании. К таковым можно отнести суффиксоиды **-бон, -дор**, которые образуют военные термины по модели:

1. **N+-бон=N**: от конкретных сущ. образует новые сущ. со значением профессии или деятельности: **дарбон-привратник; посбон-караул; сархадбон, марзбон-пограничник; дижбон, қалъабон-комендант крепости, посбон-часовой**; от основы прош.вр.гл.: **дидбон-дозорный**;

2) **N+-дор=N**: со значением имени чего-то: **силохдор, яроқдор-вооруженный; сардор-начальник, навбатдор-дежурный, байрақдор-знаменосец, захрдор-ядовитый, кирдор-поступок, шамшердор-с саблей, камондор-с оружием, тирдор-с патроном.**

Суффиксальное образование прилагательных военных терминов. Основной функцией прилагательных является функция определения. Например: **норинчакӣ фугасӣ-граната фугасная, автомати дастӣ-ручной автомат, минаи зиддитанкӣ-противотанковая мина, бомбаи бактериологӣ-бактериологическая бомба, яроқи ядрой-ядерная бомба, силоҳи оташфишонӣ-огнестрельное оружие, бомбаи атомӣ-атомная бомба.**

К числу наиболее продуктивных суффиксов прилагательных образующих военные термины относятся **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** [1982]: **борутӣ -пороховой, дастӣ-ручной, сарбозӣ-солдатский, десантӣ-десантский, разведкавӣ-разведывательный, қангӣ-боевой; қамъомади бегоҳӣ — вечерний развод; -гӣ** участвует в образовании военных терминов от причастий со значением действия: **омодагӣ-готовность, паррондагӣ-стрелянный, партофтагӣ-брошенный, задагӣ-ударенный.**

Суффикс **-ӣ** (его варианты **-гӣ, -вӣ**), активно образует относительные

прилагательные от основ неодушевленных имен существительных: *афсари кадрӣ*-кадровый офицер; *тири пулодӣ*-стальная пуля; качественные: *норинчаки борутӣ*-пороховая граната, *техникаи ҳарбӣ*-военная техника; притяжательные: *кӯлоҳи афсарӣ* офицерская фуражка [СВТ,2003]. Необходимо отметить, что после гласного –а и ётированной буквы –я употребляется алломорф данного суффикса – вӣ: *маиққои тактикӣ*-тактические учения, *шуъбаи тарбиявӣ*-воспитательный отдел, *қисми ҳимоявӣ*-защитная часть.

Являясь продуктивным суффикс –ӣ от разных частей речи образует прилагательные (в основном относительные), например: *ҳайати шахсӣ*-личный состав (от сущ. шахс «личный»), *марши сафарӣ*-походный марш (от сущ. марш «марш»), *либоси ҳарбӣ*-военная одежда (форма) (от сущ. «ҳарб»); *тафтшии бегоҳӣ* –вечерняя поверка (от наречия бегоҳ «вечер»), *маиққои тирамоҳӣ*-осенние учения (от сущ. наречия тирамоҳ «осень»), *айёми тирпарронӣ*-пора стрельб (сущ. тирпаррон «стрелок»); *ҳамхизматони ҷангӣ*-боевые сослуживцы (от сущ. ҷанг «бой»), *сарбозони ҳарҷоӣ*-разноместные солдаты (от наречия ҳарҷо «везде»); со значением предметности: *таппончаи пулодӣ*-стальной пистолет (от сущ. пулод «сталь»), *кӯлоҳи афсарӣ*-офицерская шапка (от сущ. афсар «офицер»), *шалвори ҳарбӣ*-военные брюки (абст.сущ. «ҳарб»), *донишкадаи сарҳадӣ*-пограничный институт (сущ. сарҳад «граница»).

Следует заметить, что с изменением значения прилагательных меняются и границы между разрядами, т. е. в военной терминологии таджикского языка многие прилагательные выступают то в роли качественных, то в роли относительных прилагательных, в котором играют существенную роль. Например, *автомати дастӣ*-ручной автомат (относит.), *тири пулодӣ*-стальная пуля(относит.), *норинчаки борутӣ*-пороховая граната (качеств.), *техникаи ҳарбӣ*-военная техника (качеств.).

В образовании прилагательных также употребляются малопродуктивные суффиксы: *-нок, -анд, -ак, -ин, -ина, -онӣ, -а(-я), -вор, -*

гар, -сор.

1) Суффикс **-нок** продуктивен, образует от абстрактных существительных качественные прилагательные с признаками предметности [РТС, 1985, с. 144]: *роҳи воҳиманок-тревожная дорога, каси шубҳанок-подозрительный тип, моддаи зарарнок-заразное вещество, муборизаи шиддатнок-, курсанти интизомнок-дисциплинированный курсант.*

2) Суффикс – **она(-ёна)**. В употреблении этого суффикса и его вариантов определены такие правила: а) слова оканчивающиеся на согласный пишется **-она**: *далерона-смело, моҳирона-мастерски, самимона-преданно;* б) слова на **о, а,** и ётированный звук **ё** пишется **-ёна**: *кирдорҳои беҳаёна-бестыжие поступки, зиндагии ҳарбиёна-военная жизнь, хонаи бенавоёна.*

От разных частей речи образует прилагательные: 1) от временных существительных, которые имеют значения времени: *патрули шабона;*

2) от одушевленных существительных образует прилагательные выражающие характер, качества: *кепкаи афсарона — офицерская кепка, тафтиши рӯзона — дневная проверка, курсантона-по-курсантски, сарбозона-по-солдатски;*

3) Суффикс **-манд**: продуктивен. От абстрактных существительных образует качественные прилагательные, которые выражают признак, и характер: *захми дардманд-болочая рана, сарбозони шуҷоатманд-храбрые мужчины.*

4) Суффикс **-ак** образует качественные прилагательные с лексическим значением признака, действия и состояния: *мондани сузанак-вставка иглки, тири пучак-холостая пуля, меҳвари қабулкунак-принимающая ось;*

5) Суффикс **-ин**: от существительного, основа, которого выражает предметность: *сарбози захмин-раненый солдат, норинчаки борутин-пороховая граната, тири пулодин-стальная пуля, ҷанги хунин-кровавая война, бушлати пахтагин-ватный бушлат;* от наречий с временным лексическим значением: *аввалин ҳамла-первая атака, набарди охирин-последняя битва, сарбози хашмгин.*

От конкретных существительных образует прилагательные, которые выражают из чего сделан предмет: *ситораҳои тиллогин-золотые звёзды*, *авматҳои оҳанин-железные автоматы*, *тирҳои нукрагин-серебрянные пули*, *мӯзаҳои чармин-кожанные сапоги*. От наречий образует прилагательные, которые выражают время: *наряди рӯзона-дневой наряд*.

6) Суффикс **-а (-я)** непродуктивный: *яроқи қадима-древнее оружие* (от прилаг. с лексическим значением времени, места, признака); *блиндажи афсарона-офицерский блиндаж*; от наречий: *машиқҳои имрӯза-сегодняшние тренировки*, *душманони беруна-внешние враги*;

7) Суффикс **-вор**: образует относительные прилагательные: *ҳадяи сазовор-достойный подарок*, *рафтори мардвор-мужской поступок*; сравнительные прилагательные: *овози раъдвор-громогласный голос*, *разми маргвор-смертельная битва*, *ҳаракати ҳамлавор-наступательное действие*;

8) Суффикс – **гар**: душмани *ҳилагар-хитрый враг*.

Непродуктивные суффиксы –**сор**: *ҷоннисор* (образует от сущ. прил. со значением самопожертвования); в сочетании суффиксов –**он**, и **-о** (от основы настоящего времени глагола образуют качеств. прил.): *артиши тавоно-сильная армия*.

В числе субстантивированных прилагательных оказываются большей частью слова со значением лица (по политическому признаку, должности, профессии, по внешнему или внутреннему признаку, а также слова со значением признака предмета).

Суффиксальное словобразование глагола. В деривации профессиональной военной терминологии таджикского языка со значением действия, приказа, состояния, направления действия, выполнения действия большую роль играют суффиксальное глаголообразование.

От основы прошедшей формы глагола при помощи суффикса **-ан** образуются неопределенная форма глагола (масдар) [1982, с.229]: *зарба задан-ударить*, *дар саф истодан-стоять в строю*, *ба разведка рафтан-идти в разведку*, *танк рондан-водить танк*, *аз сарҳад гузаиштан-перейти*

границу [СВТ,2003]; непереходные гл. обр. переходные глаголы: *граната андохтан-метать гранату, машқ кардан-тренироваться, автоматро омода кардан-зарядить автомат, бомба партофтан-бросать бомбу.*

В профессиональной военной терминологии большое преимущество имеет лексический фонд формы приказа. Основное уставное требование начальник и подчиненный. В них нет общеупотребительных слов со значением просьбы или желания. Используется строгая форма подчинения и выполнения приказа вышестоящего командования (начальника).

Суффиксальное словообразование наречий. В составе словообразования военных терминов употребляются наречие или наречные формы определительного и обстоятельственного типов:

1) Суффикс **-она**: от сущ. образует наречие с временным значением: *шабона-ночной, рўзона-дневной* от прил. новые прилагательные: *хушёрона-бдительно, хунсардона-хладнокровно, эҳтиёткорона-бережно;*

2) Суффикс **-ан(-ян)** образует от существительных и реже наречий со значением качества, времени, степени, причины наречия: *ҳатман-немедленно;* суффикс **-ан** с суффиксом **-ӣ** являясь синоморфемными образуют наречия со значением скорого и немедленного выполнения действия: *фавран-фаврӣ-оперативно, ҳатман-ҳатмӣ-обязательно, қиддан-қиддӣ-серьёзно* (сущ.нареч.);

3) Суффикс **-она** от существительных образуют наречия образа действия: *мусаллаҳ-мусаллаҳона-вооруженно, мустақил-мустақилона-самостоятельно;*

4) Суффикс **-вор**: от существительных и прилагательных выражающие характер образует наречия сравнения: *тирвор-как пуля* (сущ.), *сазovor-достойный* (прил.),

5) Суффикс **-а**: от основ глагола образуют наречия со значением действия: *парида-летая, давида-бегая, чаҳида-прыгая.*

3.3 Префиксальный способ словообразования военных терминов в таджикском языке

Префиксальная аффиксация, как и суффиксальная в словообразовании военных терминов выполняет значительную задачу. Как в одном, так и в другом случае обязательно наличие префикса и основного терминообразующего корня, так как в таджикском языке терминообразующим компонентом являются разные префиксы.

Префиксальное словообразование существительных составляет малое количество. Например, словообразующий префикс **хам** – образует существительные с лексическим значением соединения: *хамхизмат-служивец*, *хамяроқ-товарищ по оружию*.

Префиксальное словообразование прилагательных. Продуктивные префиксы **ба-**, **бо-**, **бе-**, **бар-**, **но-**, образуют прилагательные с выражающие качественные свойства предмета при помощи существительных.

1) Префикс **ба-**, **бо-** продуктивные, образуют от существительных качественные прилагательные, обладающие каким-либо признаком или свойством: *боинтизом*, *баинтизом-дисциплинированный*, *ботир*, *батир-с пулей*;

2) Префикс **бе-** продуктивный, образует прилагательные со значением признака или свойства, которые отсутствуют в предмете: *бетир-без пули*, *беинтизом-дисциплинированный*, *бемасъулият-безответственный*, *бехатар-безопасный*. Префикс **бе-** по модели $бе+N=A$ образует от существительных качественные прилагательные, в которых предмет не обладает качеством: *беинсоф-бессовестный*, *беадолат-несправедливый*, *бечанг-без войны*, *беяроқ – безоружный*, *бетараф - нейтральный*, *беҳимоя - незащищённый*, *беҳаракат -неподвижный*, *беист -непрерывный*, *бебок – неустрашимый*, *беҳаво-без воздуха*, *бевосита -непосредственный*;

3) Префикс **бар-** непродуктивный префикс от существительных, наречий и прилагательных образует прилагательные со значением предметности или усиливает признак в предмете: *тири бархато-осечка*

пули, типаррони барзиёд-избыточная стрельба, хизмати ҳарби бардавом- длительная военная служба.

4) Преффикс, **но-**: продуктивный, от разных частей речи образует качественные прилагательные с обладанием отрицательного признака: *ноқобил-негодный* (от прил.), *нопок-нечистый* (от прил.); *нотарс-бесстрашный* (от осн. наст.вр.гл.); *ноозмуд-неизученный* (от осн.прош.вр.гл.); *ноарзанда-недостойный* (от прич.). *номусоид* – *неблагоприятный*, *ногузир* – *неизбежный*, *номаълум* – *неизвестный*, *ногаҳонӣ-неожиданный*, *номунтазирона* – *неожиданный*, *ноҷумбон-недвижимо*, *нотарс* - *неустрашимый*;

Также в префиксальном словообразовании прилагательных употребляются префиксоиды (слова, выполняющие функцию префикса). В данную категорию можно включить такие квазипрефиксы, как *акси-*, *умуми-*, *байни-*, *зидди-*, *сер-*, *гайри-*. Отнести данные морфемы, которые по сути являются предлогами арабского языка, к категории квазипрефиксов позволяет тот факт, что они активно применяются в словообразовании отображаясь на письме в слитном написании с корневым словом *ғайриқаторӣ-внестроевой*, *байниқисмӣ-межчастный*, и в образовании сливаясь с корневыми словами таджикского термина и русских заимствований *байнигарнизонӣ-межгорнизонный*, *зиддиконституционӣ-противоконституционный* [ФТР,2006, с.238]. Они сохраняют свое лексическое значение, они не выпали из данной системы, а их участие в словообразовании, возможно, обусловлено в какой-то степени и внеязыковыми факторами, когда таджикский язык, следуя русскому образцу, образует структурно и семантически аналогичные термины.

1) Префиксоид *умуми-* образует от существительных прилагательные с признаком общности: *умумиқӯшунӣ-общевоисковой*, *умумичаҳонӣ-общемировой*, *умумиартишӣ-общееармейский*.

2) Префиксоид *акси-* сочетается с абстрактными существительными и относительными прилагательными и придает производному слову такие

значения: а) противодействие - *акситаъсир* - *антиреакция*; б) противоположность к определенному политическому строю или идеологии - *аксичангӣ*–*антивоенный*, *аксиразмӣ*–*антибоевой*,

3) Префиксоид **зидди-**, в связи с тем, что оно в роли первого компонента сложных слов, сохраняя свое лексическое значение и сочетаясь с относительными прилагательными, придает производному слову противоположное значение. Является активным в образовании терминов логических блоков. Образует имена прилагательные выражающие свойства предмета, имеющие антономичные значения, по отношению к качеству, например: *зиддидемократӣ* -*антидемократический*, *зиддиконституционӣ* - *антиконституционный*, *зиддивирӯсӣ* - *противовирусный*, *зиддитанкӣ* - *противотанковый*, *зиддитеррористӣ* - *антитеррористический*, *зиддифашистӣ* – *антифашистский*, *зиддидавлатӣ*–*антигосударственный*.

4) Префикс **сер-** благодаря своему значению интенсивности образует в основном прилагательные типа *сермасъул* (*буквально-очень ответственный*), *сермеъёр* (*буквально-очень нормированный*) *серчанг* (*буквально-очень воинственный*). Следовательно, этот префикс сочетается в основном с существительными и транспонирует их в прилагательные.

5) Префиксоид **гайри-**, образует от существительных прилагательные со значением отрицательного признака: *гайристандартӣ* - *нестандартный*, *гайрисанитарӣ* - *антисанитарный*, *гайриорганикӣ* - *неогранический*, *гайрикапиталистӣ* - *некапиталистический*, *гайридемократӣ* – *недемократический*, *гайринавбат* – *внеочередной*, *гайринизомӣ* – *нестроевой*, *невоенный*.

Префиксальное словобразование глаголов. В префиксальном способе словобразования глаголов большей частью употребляются в образовании утвердительных форм посредством формообразующих префиксов **на-**, **ме-**, **би-**. Они могут изменить лексическое значение глагола.

1) Преффикс **на-** основная функция образования глаголов отрицательной формы. При образовании занимая позицию в начале простых глаголов наст. вр.гл. образует отрицательную форму, например: *тир напаррон- не стреляй, ба хандак напар- не прыгай в траншею, мина начӯед- не ищите мину.*

При образовании составных глаголов существует два типа употребления отрицательной формы данного преффикса. С глаголами, которые образованы с преффиксами **бар-, дар-, фур-** занимает позицию перед данными преффиксами, при этом меняя значение термина: *десант нафуромад-десант не приземлился, навбатдор надаромад-дежурный не вышел, қаровул набаромад-караул не вышел;* или в некоторых случаях меняя позицию занимает место после преффиксов **бар-, дар-,** например: *тир барнахӯрд- пуля не попала, норинчак дарнагирифт-граната не зажглась, гулӯла дарнамонд-снаряд не застрял.*

При образовании отрицательной формы глагола с преффиксами **боз-, во-** занимает позицию после этих преффиксов: *ба ўҳдаи худ вонагузошт-на себя не возложил, бо командири рота вонахӯрд-с командиров роты не встретился, фармонро бознахонд-приказ повторно не прочитал, сарбоз аз иҷрои супориш бознагаишт- солдат не вернулся с задания.*

2) Преффикс **ме-** присоединяясь с основой глагола образует временные формы глагола. При сочетании этого преффикса и основы настоящего времени глагола образуются формы глагола настояще-будущего времени, например: *мепарронем-выстрелим, медавем-побежим, мепаррем-прыгнем.*

Анализируемый материал указывает, что преффиксальное образование терминов не меняет его семантику, напротив, может приобрести новое значение, переводя его из одной часть речи в другую. Данный материал доказывает, в развитии таджикской военной терминологии аффиксация, играя значимую роль, создает новые термины обыкновенными аффиксальными словообразовательными способами таджикского языка, в котором действуют все

преффиксальные средства, что и при создании общей лексики.

3.4 Словосложение как способ словообразования военных терминов в таджикском языке

По рассмотренным источникам мы определили, что наиболее продуктивным способом словообразования военных терминов является словосложение, при помощи которого созданы большая часть военной терминологии таджикского языка. Причем, согласно нашему исследованию, этот способ словообразования в военной терминологии является одним из наиболее продуктивных в настоящее время. Кроме того, в военной лексике таджикского языка функциональная нагрузка новых сложных слов продуктивно. Поэтому сложные слова, возникшие при военных условиях в таджикском языке, имеют различные функциональные нагрузки.

Основой образования словосложения и сложных слов являются словосочетания. Причины перехода словосочетания являются приобретение номинативности (предметности): *дастур додан-дастурдеҳ*. Сложение продуктивно при образовании имён существительных, и прилагательных и реже др. При котором новое слово образуется путем соединения основ двух или трех слов из одинаковых частей речи имеющее одно значение, одно ударение, например: *тактикӣ-техникӣ*, *артбригада*, *зудамал*, *генерал-майор* и многие другие.

По изученным источникам можно сделать вывод, что большая часть состава военных терминов, образуются способом слияния двух или трех основ: *ҷазонома* - постановление казнь о наказании, *шабохун (шабехун)* - ночное нападение, *дудангез-дымовой*, *сулҳнома* - мирный договор, *низомнома-положение*, *оиннома-устав*; сложные слова, образованных из двух основ.

Образование военных терминов могут быть как полными *сиёсӣ-тарбиявӣ*, так и сокращенными *комвзвод*, *комбат*, *комбриг*. Две или три основы, образуя целостную структуру создают сложный термин,

большую часть которых составляют имена существительные, которые имеют разные лексико-грамматические качества.

Сложение слов, отличаются от слов, созданных способом аффиксации, и от слов, слившихся словосочетаний в одно целое. Н.М.Шанский отмечает, что не всякое слово, имеющее в своем составе два корня или больше, образовано сложением: наблюдаются слова, произведенные от сложных путём прибавления того или иного аффикса [Н.М.Шанский,1987, с.66]. Например, слова *шартномабандӣ*, хамлакунанда, *бомбаандозӣ*, *бомбапартӣ* и т.п.

Причинами перехода словосочетаний в форму сложных слов, это принятие качеств предметности, выполняющий номинативную задачу и новые понятия. В пределах рассматриваемого способа следует различать чистое сложение, при котором образуются военные термины в результате соединения в одно целое двух основ или слов без каких-либо дополнительных последующих словообразовательных аффиксов.

При исследовании рассмотрены, некоторые способы словосложения или образование сложных военных терминов имён существительных и прилагательных сочинительного и подчинительного типа.

1. Словосложение имён существительных и прилагательных сочинительного типа. Сложение имен существительных по способу сочетания типа двух основ.

1) Сложение существительных по способу сочинения происходит сочетанием имени существительного и частей речи по моделям:

а) **существительное+существительное:** *оиннома-устав*, *бомбаборон*, *нигоҳубин-охранять*.

б) **существительное+основа настоящего времени глагола:** выражают действие и состояние: *отаишфишон*, *силоҳдор*, *яроқдор*, *бомбапартӣ*, *танкзан*, *аслиҳасоз-оружейник*, *ҳаво*, *паймо-ҳавопаймо-самолёт*; газдор-газированный, *газмонанд-газообразный*, *ақибнишин-отступающий*, *лашкаркаш-полководец*, *зиреҳшикан-бронебойный*, *отаишзан* –

зажигательный, тирандоз-стрелок, бомбаандоз -бомбардировщик, хамлакун-штурмовик.

Словосложение имён прилагательных, как и существительные образуют сложные военные термины путём сложения двух основ: *кутркалон*. Они могут присоединяться без аффикса образуя сложные военные термины сочинительного типа со значением совмещения двух признаков. Основные модели военных терминов, по которым они образуются это:

а) **прилагательный+суффикс-й-прилагательный+суффикс+й** части которых дополняют друг-друга по признакам деятельности с использованием суффикса –й и употреблением дефиса: *тактикй-техникй, сиёсй-тарбиявй, десантй-хавой, парашиютй-десантй;*

б) **прилагательный+ существительное:** *зудамал;*

Сложение полных основ сочинительного типа также состоят из существительных, которые образуются с помощью интерфикса –у- по моделям:

а) **существительное+существительное:** *сарулибос-форма одежды, тирукамон-радуга, шабуруўз-сутки;*

б) **существительное+ глагол:** *нигохубин-охранять, минаандоз-огнемёт, минагузор-минёр;*

в) **глагол+ глагол:** *гуфтушунид-переговоры, задухўрд-битва, бандубаст-преграда.*

В образовании военных терминов сложных прилагательных употребляется инфикс –о-, которые образуются по модели:

а) **существительное+глагол:** *гирдогирд-вокруг, даводав-беготня, бегая, гирогир-облава, захват.*

2. Сложные слова подчинительного типа существительных и прилагательных. Сопоставительный анализируемый материал сложных существительных и словосочетаний подчинительного типа показывает, что образование многих военных терминов происходит от изафетных и без изафетных словосочетаний.

1. Первую группу составляют факки изофат. Это способ словосложения существительных, происходит в результате выпадения изафетной связки в словосочетаниях. В таких сложных словах существует определительная связь, которые образуют сложные военные термины по модели, где главное слово стоит в первой позиции:

а) **существительное+существительное** со значением профессии и занимаемой должности: *сараскар-сари аскар*, *сипахсолор-сипахи солор*, *сарлашкар-сари лашкар* (полководец);

б) **существительное+существительное**: со значением хранения оборудования, оружия, боевой техники: *тирхона-оружейная*, *тўпхона-пушечная*, *калонкутр-крупнокалиберный*; наименование документа *гузарнома-пропуск*, *сулхнома-мирный договор*, *чазонома-письменный приказ о наложении наказания*;

2) Вторая группа составляют образование военных терминов от безизафетных словосочетаний сложением полных основ. В этом ряду главная часть стоит не на первой, а на второй позиции, которые образуются по модели:

а) **существительное+прилагательное** выражает лицо, его деятельность и занимаемую должность: *рахнамо-путеводитель*, *пайшинос -следопыт*, *зафарнома-победная реляция*; *чангнома – летопись войны*; *дастурдихӣ – инструктаж*, *номарасон-посыльный*, *письменосец*;

б) **существительные+основа настоящего времени глагола**, выражают лицо и его деятельность: *тир андохтан-стрелять–андоз*: *тирандоз – стрелок*, *минаандоз –миновыбрасыватель*, *бомбаандоз - бомбардировщик*, *минаандоз - миномётчик*, *норинчакандоз - гранатомётчик*; *сохтан-строить- соз*: *танксоз - танкостроитель*, *аслиҳасоз-оружейник*; *сар бозидан – боз-играть*: *сарбоз – солдат*; *додан-деҳ (дих)-давать*: *дастурдеҳ-инструктор*, *фармондеҳ- командующий*; *рондан – рон-водить*: *танкрон – водитель танка*; *кардан – кун-делать*: *хучумкун - атакующий*, *амалкун –действующий*; состав сложных слов выражающие приборы

физики: *махдудкун-ограничитель; газсанч - газомер, захрсанч-ядоиспытатель;*

в) **существительное+основа** прошедшего времени глагола: *чамъомад-развод,*

г) **прилагательное+основа** настоящего времени глагола: *дурбин-дурбин, бинокль, махкумсоз-осуждающий, зарбазан-ударяющий.*

в) **причастие+существительное:** выражает предметность: *пароканда-лашкар-распусканное войско, пиёданизом-пехота,*

2) В образовании сложных прилагательных подчинительного типа, подчинительная часть характеризует основную часть [С.Хоркашев, 2012, с.22]. Основные модели военных терминов, по которым образуются сложные прилагательные подчинительного типа состоят из двух групп.

а) В первой группе главная часть подчиняется второй части **существительное+существительное** с элементами сравнения: *кӯтоҳмил-короткоствольный, калонкутр-крупнокалиберный, тангмил-узкоствольный, хӯрдкутр-мелкокалиберный;*

б) **прилагательное+существительное** качество: *алангапош-огнемёт, тасмашакл-лентообразный, оташбор-огненный;*

в) **прилагательное+прилагательное** выражают качество предмета *пуркувват-мощный, пурзур-сильный;*

г) **существительное+основа** настоящего времени глагола образуют военные термины со значением действия и признака предмета: *амниятпарвар-охраняющий безопасность, оташнишон-огневой, мавҷгир-антенна;*

д) **существительное+основа** прошедшего времени глагола: *зархарид-наёмник, чангозмуд-опытный, ветеран;*

Исследованный материал также показывает образование военных терминов сложной наречной формы выражающие строевые элементы, образующиеся по модели:

числительное+существительное: *дурадифа-двухшереножный-, якрадифа-одношереножный, серадифа-трехшереножный, чорқатора-*

четырёхколонный, дуқатора-двухколонный, сеқатора-трехколонный;
выражают структуру огнестрельного оружия: *яктира-однопульный,*
аввалиндарача-первоочередной, панҷтира-пятизарядный, думила-
двуствольный.

В образовании военных терминов встречаются трехкомпонентные сложные существительные, которые образуются на основе двух основ по моделям:

существительные+существительные+основа настоящего времени глагола выражают деятельность, например: *сафар-бар-кун-мобилизация,* *мото-тир-андоз-мотострелок, аз-назар-гузар-он-осмотр, сар-фармон-деҳ-* *главнокомандующий, ҳадаф-нишон-деҳ-указатель мишени, шарт-нома-* *банд – заключающий договор, тир-холи-кун-стреляющий.*

Сложные трехкомпонентные прилагательные образуют военные термины по модели:

1) **существительное+существительное+основа настоящего времени глагола=прилагательное:** *зарбасардеҳ-спусковой механизм, барқароркунӣ-* *восстанавливающий;*

2) **существительное+прилагательное+основа настоящего времени глагола=прилагательное:** *зидди-ниёда-низом-противопехотный, мавҷ-фуруӯ-бар-* *поглащающий волны;*

Смешанное словообразование в таджикском языке один из продуктивных форм образования военных терминов таджикского языка. Они состоят из двух или более основ и словообразующих аффиксов **-ӣ, -а,** которые образуют военные термины. Наиболее продуктивным являются основы словосочетания из существительных:

1) с суффиксом-**ӣ:**

а) **существительное+основа настоящего времени глагола+ӣ:** *рӯзгузаронӣ-* *времяпровождение, оташфишонӣ-огнестрельный, ҳавопаймоӣ-* *авиационный;*

б) существительное+существительное+основа настоящего времени глагола+й: *сафарбаркунӣ-мобилизация, бартарафсозӣ-устранение, типарронӣ-стрельба;*

в) предлог+существительное+основа настоящего времени глагола+й: *азназаргузаронӣ-осмотр, баҳисобгирӣ-учёт, ногузирӣ-неизбежный;*

2) суффикс -а: время: *шабона-ночной, рӯзона-дневной; чоррадифа-четырёхшереножный, думила-двуствольный;* деятельность, направление: *мудофиа-оборона, фавкуллода-чрезвычайный, чангдида-ветеран, захмхӯрда-раненый;*

По результатам исследования сделан вывод, что развитым методом образования военных терминов в таджикском языке являются терминологические сочетания. По мнению В.М. Лейчика, терминообразование соблюдает те же законы, которым подчиняются любые словоформы в языке, при этом в терминообразовании часть методов развиваются, а некоторые остаются на заднем плане [В.М.Лейчик,2007. с.256]. По определению Л.Б.Ткачевой, терминологическое сочетание, это многокомпонентное, раздельнооформленное, семантически целостное сочетание, которое создается способом соединения двух, трех и более самостоятельных элементов [Л.Б.Ткачев,1987, с.27].

В образовании словосочетаний военной терминологии, как и общеупотребительной широко участвуют самостоятельные части речи. Большую часть составляют:

1) Словосочетания изафетной формы имён существительных в сочетании:

1. существительное+существительное: *оинномаи размӣ-боевой устав, мошинҳои размӣ-боевые машины, бурчи дидбонӣ-дозорная вышка, нуқтаи назоратӣ-наблюдательный пункт, ўҳдадорихои тактикӣ-тактические обязанности, ақибгоҳи душман-тыл врага, вазорати мудофиа-министерство обороны, хати мудофиа-линия обороны;*

2. существительное+прилагательное: выражающие боевое оружие: *норинчаки зиддитанкӣ-противотанковая граната, мушакҳои (ракетаҳои)*

зиддитанкӣ-противотанковые ракеты, мошинҳои зирехпӯш-бронированные машины, тирдони нопурра-непольный магазин; ВИДЫ ВОЙСК: қўшунҳои хушкигард-сухопутные войска, қўшунҳои зудамал-мобильный войска, қўшунҳои пиёданизом-войска пехоты, қўшунҳои сарҳадӣ-пограничные войска; тактики и обороны машқҳои сахроӣ-полевые учения, набарди умумиқўшунӣ-общевойсковой битва, маводи мавҷфурубаранда-волнопоглащающие материалы, майдони разми-поле боя, ҳамлаи ногаҳонӣ-неожиданное наступление, муҳорибаи хунин-кровавая битва, байрақи чангӣ-боевое знамя; состав: ҳайати шахсӣ-личный состав; ҳайати афсарон-офицерский состав, сатҳи фармондеҳӣ- степень командования, фармондеҳи воломақом-вышестоящее командование; специальность и деятельность: взводи тирандозӣ-мотострелковый взвод, ротани танкӣ-танковая рота, факултети ҳавопаймоӣ-авиационный факультет, баталйони сапёрӣ-сапёрный батальон, десанти ҳавоӣ-воздушный десант; и другие: тафтиши нисфирӯзӣ-обеденная поверка, қисми ҳарбӣ-военная часть, хизмати қаровули-караульная служба, қазои интизомӣ-дисциплинарное наказание; тайёрии чангӣ-боевая подготовка, омодагии чангӣ-боеготовность, хизматчи ҳарбӣ-военнослужащий;

3. существительное+числительное: огнестрельное оружие: *тирдонӣ ситира-тридцатипульный магазин, камони панчтира-пятизарядное ружьё, туфангчаи нӯхтира-девятипульный пистолет; строевой состав: қатори якум-первый ряд, гурӯҳи синафара-группа из тридцати, радифи чорум-четвёртая шеренга, курсанти шашум-шестой курсант;*

4. существительное+неопределенная форма глагола (масдар): боевые действия: *тир паррондан-стрелять, мина гузоштан-минировать, гулӯла андохтан-зарадить снаряд, ҳучум кардан-атаковать, ҳамла овардан-наступать; и другие: саф ороштан-строить, фармон додан-приказывать, гузориши кардан-рапортовать;*

5. существительное+причастие: *мавқеи пӯшида-закрытая позиция, норинчаки тиккашаванда-осколочная граната, гурӯҳи пиёда-пешая группа, қисми савора-кавалерийская часть;*

б. **существительное+наречие:** время: *посбони шабона-ночная стража, қаровули рӯзона-дневной караул; қатори чоррадифа-четырёхшереножный строй, камони думила-двуствольное ружьё;* деятельность, направление: *таркиши фавкулода-случайный взрыв, афсари чангдида-офицер-ветеран, сарбози захмхӯрда-раненый солдат, ҳамлаи дубора-второе наступление;* технические, войсковые и боевые военные термины: *нерӯҳои зирехдор-бронированные силы, дивизияи хушикигард-дивизия сухопутных войск, мошини зирехпӯш-бронированная машина.*

Словосочетания имен прилагательных образуются по модели:

1. **существительное+существительное:** *захми тир-пулевая рана, мукамалгардонии гарнизон-усовершенствование гарнизона, ҳолати ҳимоя-положение защиты.*

Для образования составных прилагательных употребляются предлоги: *тирпарронии пай дар пай-интенсивная стрельба, дар ҳолати чангӣ- в боевой обстановке, ба тирдон тир андохтан-заполнить магазин.*

Словосочетания имени глагола по модели:

1. **инфинитив+существительное:** *гузоштани мина-минировать, таркондани гулӯла-взрывать снаряд, бурдани хизмат-нести службу, партофтани норинҷак-метать гранату, гирифтани яроқ-брать оружие;*

2. **деепричастие+существительное:** *чамъшавии ҳарбиён- военный сбор, қобачошавии афсарон-развод офицеров, мавқеъгирии дастаҳо- отделение занимает позицию, сафарбаркунии қисмҳо-мобилизация частей;*

3. **предлог+наречие+основа настоящего времени глагола.** Эта модель очень продуктивна при выполнении строевых элементов с оружием и без оружия, приказах. В структуре словосочетания часто употребляются предлоги **бо, ба:** *чо ба чо шав-становись, ба саф ист-встать в строй, бо қадам марш-шагом марш, силоҳ ба китф-оружие плечо, силоҳ ба шона-оружие на спину, ба тарафи рост гард-напра-во, ба тарафи чап гард-налево;*

Наиболее продуктивным являются образование словосочетания, состоящие из трех или более слов. Это форма словосочетаний военных

терминов могут выражать атрибутику или употребляются в официально-деловой речи. Они образуются по модели:

1. существительное+прилагательное+прилагательное: *нуқтаи назорати гузаргоҳӣ-контрольно-пропускной пункт, оинномаи хизмати гарнизонӣ-гарнизонно-караульной устав, шиносномаи шахсии афсарӣ-удостоверение личности офицера, гувоҳномаи сафари хизматӣ-командировочное;*

2. существительное+прилагательное+прилагательное: *куваҳои ҳарбии ҳавоӣ-военно-воздушные силы, кӯшунҳои десантии ҳамлаовар-десантно-штурмовые войска;*

3. существительное+существительное+прилагательное: *худуди шаҳракҳои ҳарбӣ-территория военных городков, иморатҳои истифодаи умумигарнизонӣ-эксплуатация общегарнизонных сооружений, мавқеъҳои пойгоҳи ҳарбӣ-базовые военные позиции, майдонҳои машқи тирандозӣ-стрельбище.*

Военной терминологии свойственно образовывать большой пласт аббревиатур, сокращений терминов, которые в таджикском языке составляют большую часть военных и военно-технических терминов [2003]. Так как большая часть военной терминологии составляют сложносокращенные термины устойчивой структуры и сложносокращенные наименования. Сложносокращенные слова в военной терминологии по смыслу делятся на несколько типов:

1.Слоговой тип в большая часть составляют заимствованные слова, образованные путем соединения частей основ: *комбат, комвзвод, комбриг.*

2.Звуковой тип сложносокращенных слов, сюда входят существительные образованные путём сложения начальных звуков слов: *ДХ* (Донишкадаи ҳарбӣ), *МОҲТ* (муассисаҳои олиии ҳарбӣ-таълимӣ), *дот, вуз, дзот.*

3.Буквенные аббревиатуры представляют собой слова образованные из начальных букв слов: например: *мошини ҷангии зирехпӯш-МҚЗ* «бронетранспортёр-БТР», *мошини ҷангии пиёданизом-МҚП* «боевая машина пехоты-БМП», *автомати Калашиников* «автомат Калашникова-

АК, *нуқтаи назорати гузаргоҳ* – ННГ «контрольно-пропускной пункт-КПП», *Қувваҳои Мусаллаҳ* -ҚМ «Вооруженные Силы –ВС», *Қувваҳои ҳарбӣ-ҳавоӣ* – ҚХХ «Военно-воздушные силы- ВВС», *Қӯшунҳои хушикигард*-ҚХ «Сухопутные войска-СВ», *Қӯшунҳои зудамал*-ҚЗ «Мобильные войска-МВ» и др. [2018].

Таким образом, модели сложных слов таджикского языка по военной терминологии, во-первых, свидетельствуют о том, что пополнение лексики идет в основном за счет слов, выражающих имя деятеля, орудия-существительных; процесса, действия-глагол, наречие; состояния, признака-прилагательных, реже других частей речи. Во-вторых, все эти модели сложных слов, участвующие в обновлении лексики, занимают разные ступени единой словообразовательной системы. Одни особенно продуктивны в плане количества, другие - в плане содержания. Их всех объединяет одно - функционирование в военной терминологии.

Выводы по III главе

Таким образом, как показало исследование, большая часть таджикских военных терминов в основном создаются при помощи именных частей речи. В котором самым продуктивным способом словообразования военных терминов в таджикском языке является морфологический способ, подчёркивая аффиксальный способы, в котором более распространенным способом считается суффиксальный.

Систематизация лексики по семантическим признакам суффиксов позволила установить, что в современной таджикской терминологии более частотным суффиксальный превышает префиксальный способ двумя преимуществами, по количеству суффиксов и по количеству словарных единиц. Как показано в третьей главе, являясь распространенным способом в создании военных терминов в современном таджикском языке суффиксы, не всегда бывают продуктивны.

Анализ словообразования доказывает, что военные термины создаются по типичным для таджикского языка словообразовательным

моделям, в котором действуют те же аффиксальные средства при образовании общего состава слов.

Современному таджикскому словосложению характерны качества, которые не свойственны общей лексики языка на уровне действия и развития. Состав сложных слов, употребляемых в военной терминологии состоят из простых, производных и сложных основ.

Таким образом, модели сложных слов таджикского языка по военной терминологии, во-первых, свидетельствуют о том, что пополнение лексики идет в основном за счет терминов, выражающих профессиональные понятия, не только военные, но также технические и общеупотребительные, которые входя в систему военной терминологии меняют свои лексические значения. Во-вторых, все эти модели сложных слов, участвующие в обновлении лексики, занимают разные ступени единой словообразовательной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование данного материала указывает на актуальность и важность выбранной темы и основных параметров его рассмотрения. Изучение военной терминологии в таджикском языке проведено по следующим направлениям:

1. Определено место, понятия просто термина и военного термина с научной точки зрения в системе терминологии, при анализе и классификации лексико-семантических сторон.
2. Рассмотрены исторические предпосылки образования военной терминологии таджикского языка выявлена узкопрофильность словообразовательных процессов.
3. Рассмотрены формирование и развитие военных терминов и терминологии, их лексические и грамматические стороны образования.
4. Пронализировано образование и сделан структурно-семантический анализ военной терминологии, по военным источникам.

Вследствии выполненного исследования можно сделать вывод:

1. Система военной терминологии таджикского языка подчиняется тем же лингвистическим законам, что и распотраненный словарный состав языка, которые постоянно взаимодействуют. Классификация военной терминологии на данный этап насчитывает 15 тематических групп, при этом создают более мелкие по объему лексико–семантические подгруппы. Например: «Слова и термины, обозначающие средства обороны», «Слова и термины, обозначающие боевую технику, вооружение и оружие массового поражения», «Слова и выражения, обозначающие военные действия», «Слова и выражения, связанные с инженерными работами и военным строительством», «Слова и выражения военной авиации». Термины данных тематических групп активно используются в военной отрасли. Военная терминология рассмотренных источников представлена в именных частях речи.
2. Постоянно совершенствуясь военная терминология составляет

быстро развивающуюся систем отраслевой терминологии. Быстрый рост военной терминологии в таджикском языке зависит от общей неустойчивости терминологии. На развитие военной терминологии оказывает влияние военные, военно-технические, социально-политические и экономические условия. В котором показаны различные уровни развития лингвистически в терминообразовании таджикского языка, на которого эффективно влияет иноязычные заимствования. Рост системы военной терминологии происходит в результате внутреннего и внешнего процесса в словообразовании.

3. Нами была проанализирована система военной терминологии таджикского языка, имеющие военные понятия, которые действуя в военно отрасли, также разными способами связаны с общей лексикой языка. Так как, военная отрасль, делится на отдельные области, то военная терминология могут выражать тактику, структуру, специальность вооруженных сил.

Из этого можно заключить что, понятие *«военный термин»* включает в себя понятия *«военная лексика»*, *«военная терминология»*, *«военная терминосистема»*, и выражает значения, содержащие главную информацию.

В военной области базовыми понятиями являются *«оружие-силоҳ»* *«война-чанг»*, *«бой-разм, ҳарб»* *«вооружение-мусаллаҳнокӣ»*, *«боевая техника-техникаи чангӣ»* и др. Они используются при разработке концептуальных положений, наставлений, боевых уставов, видов и родов ВС, войск и других документов, в практике оперативной и боевой подготовки органов управления войск.

4. Описаны периоды формирования военной терминологии таджикского языка, в которых процессы терминотворчества протекали с разной интенсивностью и плодотворностью. На первых этапах своего развития военные термины таджикского языка пользовались внутренним резервом авестийского и пехлевийского словарного состава. В последующем заимствованиями из арабского, тюркского, русского и через русский

иностранными языками, на данном этапе внутренними ресурсами и возможностями таджикского языка. Рассмотрены основные характеристики лексико-семантической системы военной терминологии. Исследование структурно-семантических, лексических параметров военной терминологии таджикского, арабского, тюркского, русского и других языков проведено на основе военных, военно-технических, толковых, этимологических и других словарей, и др.

5. Основной пласт формирования военной терминологии связан историческими событиями начала XX в. и с Великой Отечественной войной, в котором, в соответствии с требованиями времени, широко использовалась старая и новая военная терминология, их основные и производные значения.

Появились слова и выражения, которые использовались для применения военных терминов. Некоторые слова по типу сложности использовались для выражения новых понятий в военной терминологии вследствие чего вошли в категорию таджикской военной терминологии.

Образование системы военной терминологии таджикского языка, подчиняется тем же общественным, языковым законам и принципам, которые характерны распространенной терминологии.

Основным источником развития таджикской лексики в области создания отраслевой военной терминологии остается богатство самого таджикского языка. Тем не менее, для выражения целого ряда понятий используются и слова, заимствованные из других языков. Особенно наглядно это проявляется в военной терминологии.

6. Заимствование – исторический процесс, который влияет на состав и обогащение языка. Развитие межнациональные военные отношения, сближение государств, создают условия для появления заимствованной лексики, которое также обусловлено военным и техническим развитием по всему миру. Эту роль выполняет также средства массовой информации.

Заимствования западноевропейских языков в современном

таджикском языке, проникая посредством русского, которые не изменили свой языкой звуковой состав.

Заимствования из русского языка составляют относительное количество слов. Таджикский язык, располагающий значительным количеством иноязычных заимствований, пронизывающих весь его основной словарный фонд и терминосистемы, вместе с тем сохранил свою собственную природу. Проведенный анализ показал, что самым продуктивным способом словообразования в таджикском языке, как и в русскими других языках, является морфологический способ,

По исследованному материалу можно заключить следующее: при морфологическом способе образование военных терминов считается самым эффективным.

Таким образом, модели сложных слов таджикского языка по военной терминологии, во-первых, свидетельствуют о том, что пополнение лексики идет в основном за счет слов, выражающих имя деятеля, орудия, процесса, действия и состояния. Во-вторых, все эти модели сложных слов, участвующие в обновлении лексики, занимают разные ступени единой словообразовательной системы.

Исследование военных терминов в таджикском языке показывает, что большая часть которых содежит военные, технические, социальные, политические коннотации и играют значительную роль в языковой системе военного дела.

В перспективе предполагается проведение углубленного исследования семантических, этимологических особенностей функционирования военной терминологии в военном подъязыке языке и военной литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авесто. Гузориш ва пажухиши Чалили Дустхох / таҳиягар Муаззами Диловар. - Душанбе: Қонуният, 2001. - 126 с.
2. Айнӣ, С. Дар атрофи забони форсӣ ва тоҷикӣ: маҷаллаи «Раҳбари дониш»/С.Айнӣ//Душанбе, 1928. - №4-5. - С. 22-24
3. Айнӣ, С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ, барои забони адабии тоҷик: дар 12 ҷ./ С.Айнӣ, Куллиёт. – Душанбе: Ирфон, 1976. -12 ҷ.-770 с.
4. Александрова, О.И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук:10.02.01/ Александрова Оксана Ивановна. - Москва, 2010. - 228 с.
5. Амонова, Ф. Именное аффиксальное словообразование в современном таджикском языке (в сопоставлении с персидским): дис. ... канд. филол. наук:10.02.20/ Ф.Амонова - Душанбе, 1979. -154 с.
6. Анвари, С. Вожаҳои низомӣ дар «Шохнома» / С.Анварӣ. - Душанбе: Маориф, 1994. - 117 с.
7. Англо-русский военный словарь / под общ. ред. Г.А. Судзиловского. - Москва: Военное издательство МО СССР, 1968. -1063 с.
8. Анҷумани нахустини илмӣ-забоншиносии Тоҷикистон: Чамъбаст ва қарорҳо //Раҳбари дониш, 1930. - № 10
9. Арзуманов, С.Д. Русско-таджикский словарь /С.Д.Арзуманов, Х.А.Ахрори, М.Бегбуди, Н.Н.Ершов; под.ред. М.С.Асимова. - Москва: Русский язык, 1985. - 1280 с.
10. Асимова, Б.С. Языковое строительство в Таджикистане 1920-1940 / Б.С. Асимова. - Душанбе: Дониш, 1982. - 149 с.
11. Атохонов, Р. Мулоҳизаҳо доир ба принципҳои терминологияи забони тоҷикӣ / Р. Атохонов. - Маориф ва маданият, 1974. - 21 феврал.
12. Ахманова, О.С. Лингвистическая терминология /О.С.Ахманова// Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. - 213 с.

13. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. - 2-е изд., стереот. -Москва: Советская энциклопедия, 1969. -605 с.
14. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка (Электронный ресурс)/ О.С.Баранов. - М.: ЭТС, 1995. - 688 с. Режим доступа: <http://www.baranovoc.narod.ru/03.htm>.
15. Баротов, Ф.К. Земледельческая терминология в таджикском языке (с привлечением материала английского языка): дис. канд. филол. наук: 10.02.22/Баротов Файзиддин Камолиддинович. -Душанбе, 2012. -150 с.
16. Бартольд, В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов: т.5 /В.В.Бартольд. -Москва: Наука, 1968. - 5 т.- 759 с.
17. Баскаков, Н.А. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Лексика: Ч.4/ Н.А.Баскаков; под общ. ред. Н. К.Дмитриева. -М.: Акад. наук СССР, 1962. -128 с.
18. Беднов, Г.П. Некоторые аспекты уточнения понятий военного искусства/ Г.П. Беднов, А.В. Лазарев, Г.Е. Москвич // Военная мысль//Москва: Редакционно-Издательский Центр "Красная Звезда" МО РФ. - 2007. -№ 7. - С. 14-22
19. Бердиева, Т. Назарияи иқтибос (Калимаҳои арабӣ дар забони тоҷикӣ) / Т.Бердиева. –Душанбе: Дониш 1991. - 128 с.
20. Березин, Ф.М. Общее языкознание / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. - Москва: Просвещение, 1979. - 416 с.
21. Бойко, М. Г. Структурно-семантические особенности формирования бронетанковой терминологии в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.04/Бойко Марианна Георгиевна. -Омск, 2011. - 24 с.
22. Брокгауз, Ф., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь/ под ред. И.Е.Андреевского и К.К.Арсеньева. - С.-Петербургъ: Ф.А.Брокгаузъ и И.А.Ефронъ, 1890-1907. -Режим доступа: <http://vehi.net/brokgauz/>

23. Брысина, Е.В. Фразеологическая активность военной лексики: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/Брысина Евгения Валентиновна. – Волгоград, 1993. - 204 с.
24. Бузургмеҳр, Б. «Шохнома»- бузургкомуси худшиносӣ)/ Б.Бузургмеҳр. - Маҷаллаи ғоявӣ, илмӣ-маърифати Фонди миллии «Шохроҳи абрешим». - Душанбе: Шохроҳи абрешим-Шохрои ваҳдат, 1998. -№1. - С. 60
25. Бучина, Г.А. Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления (На материале военной лексики в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19/Бучина Галина Анатольевна. -Саратов, 2003. - 281 с.
26. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. –Москва: Наука, 1975. -562 с.
27. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ В.В. Виноградов; под. ред. Г.А. Золотовой. - 4-е изд. - Москва: Русский язык, 2001. -720 с.
28. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Г.О.Винокур/Труды МИФЛИ. Т.5. - Сб.ст. по языковедению. -Москва: МИФЛИ,1939. - С. 3
29. Военный энциклопедический словарь/пред.гл. ред комиссии С.Ф.Ахромеев. - 2-е изд. с изменен. -Москва: Военное издательство, 1986. - 862 с.
30. Военный энциклопедический словарь/ред. коллегия: А.М.Прохоров, А.П.Горкин, В.А.Золотарёв. -Москва: Риполклассик,2002. -1663 с.
31. Волотов, Д.А. Батальная лексика французского происхождения в русском языке первой половины XIX века (на материале романа-эпопеи Л.Н.Толстого «Война и Мир»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Волотов Дмитрий Андреевич. -Ярославль, 2014. - 179 с.
32. Воскоян, Г.А. Русско-персидский словарь / Г.А.Воскоян; спец. ред. Али Кули Баят. -Москва: Наука,1986. -830 с.

33. Гавриленков, С.И. К вопросу о соотношении термина и понятия / С.И. Гавриленков// Сб. статей / Москва: ВКИ, 1980. - № 16. - С.42
34. Гавриленков, С.И. Структурно-семантический анализ современной военной терминологии: дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Гавриленков, Сергей Ильич. – Москва,1982. -179 с.
35. Гамов, А.Н. Дефиниция «военной терминологии» и «военного термина» в современном языкознании: электронный журнал [Электронный ресурс]/ А.Н.Гамов//Электронный научный журнал «Argiori. Серия: Гуманитарные науки».-Краснодар: Индивидуальный предприниматель Акелян Нарине Самадовна.- 2017. -№ 4. - Режим доступа: www.argiori-journal.ru
36. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К.Гарбовский. -Москва: Моск. ун-т, 2007. - 544 с.
37. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа / Б.Г.Гафуров. - Москва: Государственное изд-во политической литературы,1955. -544 с.
38. Гафуров, Б.Г. Таджики: в 2 т./ Б.Г.Гафуров. -Душанбе: Ирфон,1989. - 2 т.
39. Фиёсуддин, М. Фиёс-ул-луғот: дар ҷ.2 /М.Фиёсуддин. -Душанбе: Адиб, 1988. - 2 ҷ.- 416 с.
40. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. / Б.Н. Головин, Р.Ю.Кобрин. – Москва: Высшая школа,1987. - 104 с.
41. Горбань, Л.В. Военно-морская лексика русского языка в синхронии и диахронии: автореф. дис...канд. филол. наук:10.02.01 / Горбань Лариса Васильевна. -Мурманск,2008. - 26 с.
42. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология: дар ҷ.1. /муҳар. масъул Ш.Рустамов, Р.Ғаффаров. - Душанбе: Дониш, 1985. –1 ҷ.-356 с.
43. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В.Гринев. -Москва: МГУ, 1993. - 310 с.

44. Даниленко, В. П. Русская терминология / В.П.Даниленко. -Москва: Наука,1997. -245 с.
45. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х.Дворецкий, Д.Н.Корольков; под.общ.ред. С.И.Соболевского -Москва: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1949. - 950 с.
46. Демидович, Т.В. Семантико–стилистический и лингвокультурологический аспекты изучения военной лексики (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войне): дис. ...канд. филол. наук:10.02.01/ Демидович Татьяна Викторовна. – Волгоград, 2015. - 218 с.
47. Джаматов, С. Роль заимствованных лингвистических терминов в таджикском языке. /С.Джаматов // Вестник педагогического университета (серия филология). – Душанбе: ТГПУ, 2013. - № 6 (55). - 309-311 с. (на тадж. яз.).
48. Джураев, Т.К. Пути становления и развития общетехнической терминологии в таджикском языке: дис...канд. филол. наук:10.02.02 / Джураев Тухта Кадырович. -Душанбе,1985. - 183 с.
- 49.Джураев, Г. Забони ман-чаҳони ман/Г.Джураев. - Душанбе: Маориф, 2014, -159 с.
50. Дрезен, Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация [Электронный ресурс] / Э. К. Дрезен. - 3-е изд., перераб. - Москва: Стандартгиз, 1936. - 136 с. - Режим доступа: <https://search.rsl.ru>
51. Егоршина, Н.В. Несколькословные термины в военном подъязыке: Ономаσιологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.19/ Егоршина Нина Владимировна. - Москва, 1995. - 23 с.
52. Ершов, Н.Н. Луғати ҳарбии русӣ-тоҷикӣ / Н.Н.Ершов, Дж.Икромӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1942. -217 с.
53. Ефимов, В.А. Опыт историко-типологического исследования иранских языков: в 2 т./ В.А.Ефимов, А.А.Керимова. - Москва: Наука, 1975. - 2 т.

54. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан»: текст. - Душанбе: Шарки Озод, 2012. - 20 с.
55. Забони давлатӣ ва танзими истилоҳот/Маводи конференсияи илмӣ-ҷумхуриявӣ: ҷамъи мақолаҳо. - Душанбе: Шарки озод, 2013. - 18 сентябр
56. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху/Иранские и кавказские языки/Ф.П.Филин, Н.А.Баскаков; под. общ. ред. Ю.Д.Дешериева. - Москва: Наука, 1969. - 435 с.
57. Исаев, Р.Р. Структурные и лингвокультурные аспекты формирования отраслевой терминосистемы (на материале военно-технической терминологии современного персидского языка): автореф.дис. ... канд. филол наук:10.02.20/ Исаев Руслан Рафаэльевич. - Москва, 2013. - 23 с.
58. Исмаиӣ, О. Алифбои нав дар Тоҷикистон/О.Исмаиӣ//Инқилоби маданӣ: апрел-майи 1931. -№ 4-5(6-7). - С.3
59. Камолиддинов, Б. Мушкилоти истилоҳот / Б.Камолиддинов. - Душанбе: Ирфон,1999. -244 с.
60. Канделаки, Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // В сб.: Проблемы языка науки и техники / Т.Л. Канделаки. -Москва: Наука, 1970. - 128 с.
61. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов / Т.Л. Канделаки; отв.ред. С.Г.Бархударов, В.П.Даниленко. - Москва: Наука, 1977. - 168 с.
62. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография/ Ю.Н.Караулов. - Москва: Наука, 1976. -356 с.
63. Касымова, М.Н. История таджикского литературного языка (IX-X вв.) / М.Н.Касымова. -Душанбе: Пайванд 2003. - 490 с.
64. Квитко, И.С. Термин в научном документе / И.С.Квитко. -Львов: Вища школа, 1976. -125 с.

65. Кленин, И.Д. О некоторых особенностях китайской военной лексики (теоретическое обоснование к "Китайско-русскому военному и техническому словарю")/И.Д.Кленин. -Москва: Воениздат,1968. -564 с.
66. Кобрин Р.Г. Современная научно-техническая революция и ее влияние на развитие языка. /Р.Г.Кобрин//Онтология языка как общественного явления: Сб.научн.тр. -Москва: Наука, 1983. - С. 208
67. Кожин, А.Н. О развитии русского литературного языка в эпоху Великой Отечественной войны/А.Н.Кожин//Филологические науки/ Мин-во высшего образования СССР. -Москва: Сов.наука -1975. -№3. - С.48
68. Козлов, В.С. Особенности военной терминологии в современных условиях/ В.С. Козлов//Наука и военная безопасность. –Омск: Военная академия, 2007. -№ 4. -С.26
69. Лазаревич, С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона: Семантико-словообразовательный анализ (электронный ресурс): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Лазаревич Светлана Валерьевна. -Нижний Новгород, 2000. - 251 с.
70. Лату, М.Н. Англоязычная военная терминология в ее историческом развитии: структурно-семантический и когнитивно-фреймовый аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Лату Максим Николаевич. - Пятигорск, 2009. - 222 с.
71. Левенкова, А.Ю. Семантические, морфологические и синтаксические характеристики терминов возобновляемой энергетики/А.Ю.Левенкова //Молодой ученый. -Казань: Молодой учёный, 2015. -№15.2. - С.42-45. - Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive>
72. Ледяева, С.Д. Очерк по исторической лексикологии русского языка/С.Д. Ледяева- Кишинёв: Штиинца, 1980. -111 с.
73. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура/В.М. Лейчик. - 3-е изд. - Москва: ЛКИ, 2007. - 256 с.
74. Леонов, А.И. Лингвокультурные особенности англоязычной и русской военной терминологии [Текст]/[Электронный ресурс] / Леонов, А.И.//

- Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. -Воронеж: ВГУ, 2017. - № 1. -С.120 -Режим доступа: E-mail: leonov@interedu.vsu.ru
75. Лившиц, В.А., Язык Даниш-наме и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии/В.А.Лившиц, в соавторстве Л.П.Смирновой//Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, XV:Ч.3. -Москва: Наука, 1981. – 163 с.
76. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов [монография]/Д.С.Лотте. -Москва: Наука,1982. -152 с.
77. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики [Текст]/ Д. С. Лотте. Москва: Акад. наук СССР, 1961. - 160 с.
78. Львов, А.С. Лексика «Повести временных лет» / А. С. Львов. - Москва: Наука,1975. - 185 с.
79. Мачидов, Х. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Луғатшиносӣ: в 1 т./ Ҳомид Маджидов. - Душанбе: Анджумани Деваштич, 2007. -1 т.-243 с.
80. Максимов, Н.В. Роль калькирования в развитии лексики современного татарского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Максимов Николай Валентинович. -Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. - Казань, 1990. - 19 с.
81. Марчук, Ю.Н. Основы терминографии: методическое пособие/ Ю.Н.Марчук. -Москва: ЦИИ МГУ, 1992. - 76 с.
82. Маслов, Д.А. Военная терминология современного японского языка: в функционально-сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук:10.02.20/ Маслов, Дмитрий Анатольевич. -Москва, 2002. - 154 с. Режим доступа: http://dissertacii.com/227731-61_03-10/429-1
83. Масъалаи вожагузинӣ ва истилоҳоти забони тоҷикӣ-форсӣ/Маводи конференсияи байналмилалӣ (шаҳри Душанбе, 27-уми июли соли 2015) [ҷамъи мақолаҳо]. - Душанбе: Истеъдод, 2016. - 152 с.

84. Маъсуми, Н. Очерки о развитии таджикского литературного языка/ Н.Маъсуми. –Душанбе: Пайванд, 2011. -385с.
85. Миртов, А.В. Из наблюдений над русским языком в эпоху Великой Отечественной войны/ А.В.Миртов// Вопросы языкознания. -Москва: АН СССР, 1953. -№4. - С. 99
86. Михайленко, Т.Д. Интра- и экстралингвистические аспекты формирования и функционирования военной терминосистемы в национальных языках: на материале русского, немецкого и украинского языков: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.19/Михайленко Тамара Дмитриевна. - Москва, 1996. - 412 с.
87. Морковкин, В.В. Лексический минимум современного русского языка/ В.В.Морковкин. -Москва: Русский язык, 1985. -757 с.
88. Муҳаммадиев, М. Принципҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ/ М.Муҳаммадиев//дар кит.: Масъалаҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 1967. - С. 37-45
89. Набавӣ, А., Забони тоҷикӣ дар мабной мувоҳисаҳо/ А.Набавӣ, Н.Одинаев, П.Олимова. - Душанбе: Ирфон, 2007. - 575 с.
90. Навбарӣ, Р.Ҳ. Чи бояд кард? / Р.Ҳ.Навбарӣ// Овози тоҷик. -1930. - № 24 - 30 январ
91. Наджмиддинова Дж.У. Военная лексика сочинения «Адаб ал – харб ва-ш- шуджаат» Мубракшаха (в XII-XIII вв.)/Дж.У. Наджмиддинова. - Душанбе: ООО Принт-мастер, 2012. - 232 с.
92. Назарзода, С. Истилоҳоти забони тоҷики: ташаккул, гироиш ва дурнамо/ С.Назарзода. - Душанбе: Дақиқӣ, 2013. - 370 с.
93. Нелюбин, Л.Л. Учебник военного перевода. Спец курс / Л.Л. Нелюбин, А.А.Дормидонтов, А.А.Васильченко; под.ред. Л.Л.Нелюбин. - Москва: Воениздат МО РТ СССР, 1981. - 379 с.
94. Ниезмухаммадов, Б. Калимаҳои ўзбекию русӣ дар осори баъзе адибону олимони пеш аз револютсияи тоҷик/Б.Ниезмухаммадов// Забонишиносии тоҷик. -Душанбе: Дониш,1970. - С.355

95. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ/М.Норматов. - Душанбе: Матбуот, 2007. - 238 с.
96. Нуоров, П. Истилоҳ ва истилоҳсозӣ дар забони илмии тоҷикӣ/ П.Нуоров. - Душанбе: Дониш, - 2006. -222 с.
97. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка/отв. ред. Б.А.Серебренников. -Москва: Наука, 1970. - 603 с.
98. Овчинникова, И.К. Учебник персидского языка: в 2 ч./ И.К. Овчинникова; отв.ред. Б.В.Миллер. -Москва: МГУ,1956. - 2 ч.- 438 с.
99. Ожегов, С.И. Словарь русского языка/ С.И.Ожегов, под.ред. Н.Ю.Шведова -Москва: Русский язык,1988. - 749 с.
100. Ожогин, Е.Н. Аббревиатуры в военном подъязыке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ожогин Евгений Николаевич. - Москва, 1999. - 21 с.
101. Олядыкова, Л.Б. Военная лексика в художественных произведениях о Великой Отечественной войне, изучаемых в школе /Слово и концептуальная модель мира в литературе о Великой Отечественной войне/Л.Б.Олядыкова. -матер. всерос. конф. -Липецк, 2000. - С.79. -18-19 мая
102. Персидско-русский словарь: в 2 т. / М.Н.Османов, Д.Х.Дорри, Л.Н.Киселёва А.Е.Бертельс; зав.ред. А.И.Виноградов. -2-е изд. стереотип. с прил. нов. слов– Москва: Русский язык, 1983. - 2 т.-864 с.
103. Петушков, В.П. Термин и язык / В.П.Петушков//Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». В 2-х частях. (Материалы симпозиума) - Москва: Моск. ун-т, 1971. - Ч. 2. - С. 412
104. Плехов, А.М. Словарь военных терминов /сост. А.М.Плехов. - Москва: Воениздат, 1988. - 335 с.

105. Подрезов, А.А. Лексико-грамматические особенности военной терминологии современного литературного языка хинди: дис...канд. филол. наук: 10.02.20/Подрезов Алексей Анатольевич -Москва, 2001.-184 с.
106. Пыриков, Е.Г. Внешние аспекты асимметрии военно-терминологических систем/Е.Г.Пыриков // Сб. статей. -Москва: Воен. ин-т, 1988. -№24. -С.97
107. Пыриков, Е.Г. Военная терминология как объект сопоставительных исследований / Е.Г.Пыриков//Функционирование системы языка в речи/Сб.стат.- Москва: МГУ, 1989. – С. 98.
108. Развитие терминологии на языках союзных республик СССР/отв.ред. К.М.Мусаев. - Москва: Наука,1987. - 283 с.
109. Расторгуева, В.С. Этимологический словарь иранских языков: в 2 т. /В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман-Москва: Восточная литература, 2003. - 2 т.
110. Расторгуева, В.С. Опыт историко-типологического исследования иранских языков: в 2 т./В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман-Москва: Наука,1975. - 2 т.
111. Расулӣ, М. Боз дар бораи масъалаи истилоҳ ба муносибати барпо намудани Кумитаи истилоҳ дар назди Комиссариати маориф/ М. Расулӣ//Тоҷикистони Сурх. - 1933. -28 март
112. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка/ А.А.Реформатский//Проблемы структурной лингвистики. -Москва: Наука, 1968. - С.103
113. Розенталь, Д.Э. Словарь справочник лингвистических терминов/ Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова. -3-е изд. испр. и доп.- Москва: Просвещение, 1985. - 302 с.
114. Рубинчик, Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка/ Ю.А.Рубинчик; отв. ред. Б.Я.Островский. - Москва: Восточная литература, 2001. - 600 с.
115. Русский язык (золотой фонд-энциклопедия)/зав.ред. Т.А.Ганиева. - Москва: Большая Российская энциклопедия. -2003. -703 с.

116. Русско-таджикский словарь\ред. коллег. С.Д.Арзуманов, Х.А.Ахрори, В.А.Капранов, А.М.Маниязов; под редак. М.С.Асимова. - Москва: Русский язык, 1985. - 1280 с.
117. Русско-таджикский словарь/ под.ред. А.П.Дехоти и Н.П.Ершова/- Москва-Сталинобод: Гос.изд. Иностран. и нац. словарей Таджикской ССР,1949. -880 с.
118. Рустамов, Ш. Имя существительное в современном таджикском литературном языке[Текст]: (Существительное в системе частей речи, грамматические категории, словообразование и синтаксические функции): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02/ Рустамов Шарофиддин. - Душанбе, 1972. - 85 с.
119. Рябов, А.Г. Перенос значения в терминообразовании (на примере русской и английской военной терминологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.04/ Рябов Александр Глебович. –Орехово-Зуево, 2010. - 180 с.- Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2009/fill37.html>
120. Саидов, Х.А. Сопоставительный анализ военной лексики в таджикском и английском языках: дис...канд. филол. наук: 10.02.20/ Саидов Халимжон Азизович. -Душанбе, 2006. - 144 с.
121. Саймиддинов, Д. Адабиёти пахлави [Пажухиш, тарчума ва ташреҳ]/ Д.Саймиддинов. -Душанбе: Пайванд, 2003. - 232 с.
122. Саймиддинов, Д.С. Вожашиносии форсии миёна/ Д.Саймиддинов. – Душанбе: Нашр. Пайванд, 2001. - 310 с.
123. Саймиддинов, Д.С. Пажухишҳои забоншиносӣ/ Д.Саймиддинов. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 310 с.
124. Саймиддинов, Д. Фарҳангномаҳои форсии миёна/ Д.Саймиддинов. - Душанбе: Дониш, 1994
125. Саймиддинов, Д.С. Форсии Бостон/Д.Саймиддинов. - Душанбе: Пайванд, 2008. - 190 с.
126. Сатторов, С.О. Мақоми забони давлатӣ дар Артиши миллӣ/ С.О. Сатторов. - Душанбе: Ватанправар,2009. - 107 с.

127. Слепович, В.С. Курс перевода/В.С.Слепович. -Москва: Тетрасистем, 2001. -272 с.
128. Слинкин М.Ф. Русско-дари военный и технический словарь/ М.Ф. Слинкин. -2-ое изд. стер. -Москва: Воениздат, 1986. - 847 с.
129. Словарь военных терминов (русско-таджикский)/состав. Дж.Наджмиддинова, П.Нурбахш, И.Рахматуллоев; ред. сост. А.Самиев, Р.Надыров, М.Шакури, С.Назарзода, Х.Султон, С.Джононов; \под. ред. Ш. Хайруллаева. - Душанбе: Сарбоз, 2003. - 476 с.
130. Словарь военных терминов/ ред. С.Г.Шапкин; А.М.Плехов. - Москва: Воениздат, - 1988. - 335 с.
131. Словарь иностранных слов/ ред.гр.: Л.Н.Комарова, Е.Н.Захаренко, Т.А.Пичугина; зав. ред. В.В.Пчёлкина-18-е изд., -Москва: Русский язык, 1989. - 620 с.
132. Сороколетов, Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI – XVII вв.) / Ф.П. Сороколетов. – 2-е изд.доп.-Москва: Книжный мир «ЛИБРОКОМ», 2009. - 384 с.
133. Стрелковский, Г.М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык/ Г.М.Стрелковский. -Москва: Воениздат, 1979. - 272 с.
134. Сулаймонов, С. Становление арабской и таджикской философской терминологии/на базе философского наследия Ибн Сино/ С.Сулаймонов: афтореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20. - Душанбе,1997. - 25 с.
135. Султон, М.Х. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.) [монография]/ М.Х.Султон; отв.ред. Д.Саймиддинов. -Душанбе: Дониш, 2008. -342 с.
136. Султонов, М.Б. Формирование и усовершенствование терминов персидско-таджикского языка/ М.Б.Султонов. - Душанбе: Дониш. 2008.-124 с.

137. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории /авт.гр. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. - Москва: Наука, 1989. - 244 с.
138. Таджикско-русский словарь/под. ред. Д.Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С.Каримова. -2-е изд., допол. и исправл. - Душанбе: Пайванд. - 2006. - 813 с.
139. Танзим ва корбурди истилоҳот дар забони давлатӣ: Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ (шаҳри Душанбе, 1 октябри соли 2013): ҷамъи мақолаҳо. -Душанбе: Ирфон, 2014. - 128 с.
140. Терещенко, В.В. Лексико-грамматические особенности образования многокомпонентных военных и военно-технических терминов в арабском языке (в сопоставлении с русским языком): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ / Терещенко, Владимир Владимирович. -Москва, 2001. - 142 с.
141. Ткачев, Л.Б. Основные закономерности английской терминологии / Л.Б.Ткачев. -Томск: Томск, 1987. - 198 с.
142. Уланов А.В. Формирование и функционирование военной лексики в русском языке XVII–XVIII веков (на материале столичной и региональной деловой письменности): автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01 / Уланов Андрей Владимирович. - Омск, 2008. - 24 с.
143. Ульянов, В.И. Главные особенности терминов/ В.И. Ульянов//Сб. трудов по языкознанию. –Москва: Академия наук СССР, 1959. - № 3. - С.159
144. Фарҳанги забони тоҷикӣ [аз асри X то ибтидои асри XX]: дар 2 ҷ./зери таҳр. М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Хошим, Н.А.Маъсумӣ. -Москва: Советская энциклопедия, 1969. - 2 ҷ.
145. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ/зери таҳрири С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Ҷ.Султон. - Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2008. - 695 с.
146. Фесмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т./М. Фесмер. -Москва: Прогресс, 1987. - 4 т.

147. Филин, Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи / Ф.П. Филин / Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена. -Т.80. –Ленинград: Ленгорисполком, 1949. -288 с.
148. Хаитова, Ш.И. Объяснение понятия термин / Ш.И.Хаитова//Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2010. - С. 3-10
149. Хаютин, А.Д. Термин, терминология, номенклатура/учебное пособие / А.Д. Хаютин; отв.ред. Е.Г.Эткинд. – Самарканд: СГУ, 1972. -129 с.
150. Хоркашев, С. Истилохоти калимасозӣ/ С.Хоркашев. -Душанбе: Сабрина-К, 2012. -67 с.
151. Хромов, А.Л. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа: в 4 т. / А.Л.Хромов, Т.Н.Пахалина, А.Л.Грюнберг; отв. ред. В.С.Расторгуева. - Москва: Наука, 1987. - 4 т.
152. Хусейнов, Х. Луғати терминҳои забоншиносӣ/Х.Хусейнов, К. Шукурова. - Душанбе: Маориф, 1983. - 256 с.
153. Чеботарева, В.В. Английский военный термин в лингвистическом и социокультурном аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.04/ Чеботарева Виктория Владимировна. -Москва, 2012. - 24 с.
154. Шанский, Н.М. Современный русский язык: в 3 ч./ Н.М. Шанский, В.В.Иванов. - Москва: Просвещение, 1987. - 3 ч.
155. Шарбатов, Г.Ш. Русско-арабский словарь/ Г.Ш.Шарбатов. - Москва: Советская энциклопедия, 1964. - 931 с.
156. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка/ Н.А.Шаропов; отв. ред. В.А.Капранов-Душанбе: Дониш, 1988. - 133 с.
157. Шевчук, В.Н. К вопросу о лексико-семантическом способе образования военных терминов/ В.Н. Шевчук // Сб. статей. – Москва: Воениздат. - 1985. -№20. -С. 131

158. Шевчук, В.Н. Производные военные термины в английском языке: Аффиксальное словопроизводство (учебное пособие)/ В.Н.Шевчук. -Москва: Воениздат, 1983. - 231с.
159. Щелов, С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии/ С.Д.Щелов. -СПб. -Санкт-Петербург: Санкт Петербургский университет, 1998. - С. 83
160. Щелов С.Д. Ещё раз об определении понятия «термин» / С. Д.Щелов. – Нижний Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, №4 (2). - С. 795
161. Шукуров, М. Назаре ба таҳаввули принципҳои истилоҳсозии тоҷикӣ/ М.Шукуров //Ахбороти АФ РСС Тоҷикистан. Серия шарқшиносӣ, таърих, филология. –Душанбе: Маориф, 1991. -№4. - С. 3-9
162. Шукуров, М. Забони мо ҳастии мост/М.Шукуров. -Душанбе: Маориф,1991. - 232 с.
163. Якубинский, Л.П. Несколько замечаний о словарном заимствовании/ Л.П.Якубинский/ Язык и литература. –Ленинград: ЛГУ, 1946. - вып. 1-2., т.1. - С. 2
164. Bahrami, E. Dictionary of Avesta: в 4 т./ E. Bahrami, F. Joneydi. – publ. Tehron, 1349. - 4 т.
165. Bowyer, R. Dictionary of Military Terms/ R. Bowyer. - 3-d edition - Macmillan: Bloombury. 2004.- 269 p.
166. Kalahroodi, A.M. F General LEXICON of Military Technical Terms and Abbreviations English-Persian/ by A.M. Kalahroodi. -Tehran: Corp. Amir Kabir, 2004.- 435 p.

Интернетресурсы:

1. www.armouryonline.ru/articles/pistols/
2. [www.wikiznanie.ru/ru./Этимология_тюркского_слова./](http://www.wikiznanie.ru/ru./Этимология_тюркского_слова/) ИЛИУФ/
Хаджи-Мурат

3. [https://ru.wiktionary.org/wiki/Буравцова Н. Ю. Влияние эстрелинг-вистических факторов на развитие и функционирование языка.](https://ru.wiktionary.org/wiki/Буравцова_Н._Ю._Влияние_эстрелинг-вистических_факторов_на_развитие_и_функционирование_языка) -2012
4. www.army-technology.com.
5. <http://www.dissercat.com/content/leksiko-grammaticheskie-osobennosti-voennoi-terminologii-sovremennogo-literaturnogo-yazyka>